

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 2 (16)
2024

Сергиев Посад
2024

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 2 (16)
2024

Sergiev Posad
2024

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2024. — № 2 (16). — 196 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный про-
фессор Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

- 13 **Список сокращений**
- ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА
- 15 **Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)**
Богослужбное поминовение византийского императора в контексте истории
установления автокефалии Русской Церкви
- ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ
- 27 **Игумен Антоний (Кирпичев)**
Миссионерская деятельность Тобольской епархии в отношении коренных
народов Севера: к историографии вопроса
- 37 **Сергей Владимирович Панченко**
Повседневная жизнь студенческого сообщества
Московской Духовной Академии в 1884–1905 гг.
- 45 **Архиепископ Акий (Лобов)**
Духовно-нравственный образ генералиссимуса А. В. Суворова на страницах
«Вестника военного духовенства»
- 66 **Иерей Дмитрий Лавров**
Военно-патриотическое служение Томской епархии в годы
Первой мировой войны (по материалам «Томских епархиальных ведомостей»)
- 82 **Протоиерей Петр Гурьянов**
Репрессии в Мелекесской епархии в 20-х – начале 30-х гг. XX века:
особенности и предпосылки
- 94 **Диакон Артемий Самсонов**
Процесс возвращения обновленческих архиереев в Православную Церковь
после 1943 года
- 122 **Иерей Александр Палазник**
Цели организации Совета по делам Русской Православной Церкви
и его функции
- 135 **Митрополит Феодор (Казанов)**
Сопrotивление архимандрита Михея (Хархарова) изъятию зданий
Свято-Успенского Жировицкого монастыря

- 157 **Василий Александрович Веретенников**
Николай Петрович Доктусов как инспектор Московской духовной академии
- 165 **Шабалин Олег Александрович**
Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии
в 1960–1971 гг.
- ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
- 183 **Священник Александр Стародубцев**
«Добрый обычай старого времени»: к опыту составления приходского синодика
на примере Черниговского Патриаршего подворья

CONTENTS

- 13 **List of Abbreviations**
- SECTION I. HISTORY OF CHRISTIANITY
- 15 **Hieromonk Klavdian (Menshikov)**
The Liturgical commemoration of the Byzantine Emperor in the context
of the History of the Establishment of the Autocephaly of the Russian Church
- SECTION II. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 27 **Hegumen Anthony (Kirpichev)**
Missionary activities of the Tobolsk diocese in relation to the indigenous peoples
of the North: to the historiography of the issue
- 37 **Sergey V. Panchenko**
Everyday life of the student community of the Moscow Spiritual Academies
in 1884–1905
- 45 **Archbishop Axius (Lobov)**
Spiritual and moral image of Generalissimo A. V. Suvorov on the pages
of the «Bulletin of the Military and Naval Clergy»
- 66 **Priest Dmitry P. Lavrov**
Military-patriotic service of the Tomsk Diocese during the First World War
(based on the materials of the Tomsk Diocesan Gazette).
- 82 **Archpriest Pyotr S. Guryanov**
Repressions in Melekesskaya diocese in the 20s – early 30s of the XX century:
peculiarities and prerequisites
- 94 **Deacon Artemy A. Samsonov**
The process of the return of the Renewal bishops to the Orthodox Church
after 1943
- 122 **Priest Alexander V. Palaznik**
The goals of the organization of the Council for the Affairs
of the Russian Orthodox Church and its functions
- 135 **Metropolitan Theodore (Kazanov)**
Archimandrite Mikhei (Kharkharov)'s Resistance against the Ejectment of Buildings
of the Holy Assumption Zhirovichi Monastery

157 **Vasily A. Veretennikov**
Nikolai Petrovich Doktusov as an inspector of the Moscow Theological Academy

165 **Oleg A. Shabalin**
Ministry of Archbishop Gabriel (Ogorodnikov) in Central Asia in 1960–1971

SECTION III. CHURCH HISTORY SOURCES

183 **Priest Aleksandr V. Starodubtsev**
«A good custom from the old times»: on the experience of compiling a parish synodikon of the Chernigov Patriarchal Compound

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- АИ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1841–1872.
- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 1892–1918; Н. с. No 1–. 1993–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: ИС РПЦ, 1931–1935, 1943–.
- ЖМНП Журнал Министерства народного просвещения. Официальное издание, СПб., 1834–1917.
- ВВМД Вестник военного и морского духовенства. (до 1910 «Вестник военного духовенства»). Издавался по Ведомству главного священника гвардии, гренадер, армии и флотов (с 1911 Ведомство протопресвитера военного и морского духовенства). СПб., 1890–1917.
- ПБ Православный благовестник. Изд. Православного миссионерского общества, М. 1893–1917.
- ПСЗ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. / под. ред М. М. Сперанского. Санкт-Петербург: Тип. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1–48; Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. Санкт-Петербург: Тип. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885. Т. 1–129; Собрание Третье. 1 марта 1881 — 1913 гг. Санкт-Петербург: Государственная тип., 1885–1916. Т. 1–48.
- ТобЕВ Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1882–1919.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- АМЕУ Архив Минского епархиального управления.
- Архив МДА Архив Московской духовной академии.
- Архив МинДС Архив Минской духовной семинарии.
- АТЕУ Архив Ташкентского епархиального управления.
- АУФСБ УО Архив Управления ФСБ по Ульяновской области.
- БССР Белорусская Советская Социалистическая Республика.
- ВВЦС Временный Высший Церковный Совет.
- ВКП(б) Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
- ВЛКСМ Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи.
- ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет.

ВЦС	Высший церковный совет обновленцев в СССР, более раннее название — Высшее церковное управление (ВЦУ).
ГА ГрО	Государственный архив Гродненской области.
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации.
ГАТО	Государственный Архив Томской Области.
ГИМ	Государственный исторический музей.
НАУ	Национальный Архив Республики Узбекистан.
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел СССР.
ОВЦС	Отдел Внешних Церковных Связей Московского Патриархата.
ОГПУ	Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР.
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
РГАНИ	Российский государственный архив новейшей истории.
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории.
РНБ	Российская национальная библиотека.
СВБ	Союз воинствующих безбожников.
СДРПЦ	Совета по делам Русской Православной Церкви.
СНК	Совет народных комиссаров СССР.
СЭО	Санитарно-эпидемиологический отряд.
УзССР	Узбекская Советская Социалистическая Республика.
ЦГАМ	Центральный государственный архив города Москвы.
ЦК КПСС	Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

МДА	Московская духовная академия.
-----	-------------------------------

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

БОГОСЛУЖЕБНОЕ
ПОМИНОВЕНИЕ
ВИЗАНТИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРА
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ
УСТАНОВЛЕНИЯ
АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ

Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)

преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин
Екатеринбургской духовной семинарии
620026 Екатеринбург, Розы Люксембург, 57
klavdianus.m@yandex.ru

Для цитирования: *Клавдиан (Меньшиков), иером.* Богослужебное поминовение византийского императора в контексте истории установления автокефалии Русской Церкви // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 15–26. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.001

Аннотация

УДК 27-532.2

Среди немаловажных вопросов большое внимание в церковно-исторической науке традиционно уделяется событию установления автокефалии Русской Православной Церкви (1589 г.). Очевидно, что факт официального утверждения самостоятельного бытия Православия на Руси (вне зависимости от Константинополя) имел свою длительную предысторию. Это касается как церковных, так и межгосударственных отношений и в том числе их богослужебной составляющей. Автором статьи на базе рукописных служебников, а также ряда других письменных памятников анализируется процесс постепенного перехода от практики литургического поминовения византийского императора, что трактовалось как вхождение в юрисдикцию последнего, к практике церковной молитвы о собственных князьях. Сам переход к регулярному богослужебному поминовению местных князей осуществился на Руси задолго до времени падения христианской

империи на берегах Босфора и даже ранее разрыва официальных церковных отношений между Москвой и Константинополем по причине заключения Ферраро-Флорентийской унии. Исходя из данных рукописных служебников, можно говорить о том, что богослужбное поминовение русских князей имело место уже с рубежа XII–XIII вв. Это позволяет по-новому взглянуть на процесс нарастания кризиса русско-византийских отношений.

Ключевые слова: История литургического поминовения, Русь, Византия, XII–XV вв., славянские рукописные служебники.

The Liturgical commemoration of the Byzantine Emperor in the context of the History of the Establishment of the Autocephaly of the Russian Church

Hieromonk Klavdian (Menshikov)

Lecturer of the Department of Church and Practical Disciplines
of the Yekaterinburg Theological Seminary
57, Rosa Luxemburg, Ekanerinburg, 620026, Russia
klavdianus.m@yandex.ru

For citation: Klavdian (Menshikov), Hieromonk. "The Liturgical commemoration of the Byzantine Emperor in the context of the History of the Establishment of the Autocephaly of the Russian Church". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 15–26 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.001

Abstract. Significant attention in church historical science is traditionally paid to the event of the establishment of autocephaly of the Russian Orthodox Church (1589) among the important issues. Obviously, the fact of the official approval of the independent existence of Orthodoxy in Russia (without dependence of Constantinople) had its long prehistory. This applies to both church and interstate relations, including their liturgical component. The author of the article analyzes the process of gradual transition from the practice of liturgical commemoration of the Byzantine emperor, which was interpreted as entering the jurisdiction of the latter, to the practice of church prayer for their own princes on the basis of handwritten service books, as well as a number of other written monuments. The very transition to regular liturgical commemoration of local princes took place in Russia long before the fall of the Christian empire on the shores of the Bosphorus and even before the rupture of official church relations between Moscow and Constantinople due to the conclusion of the Ferraro-Florentine Union. It can be said that the liturgical commemoration of the Russian princes took place already from the turn of the XII–XIII centuries and this is based on the data of the handwritten service books. This allows us to take a fresh look at the process of Russian-Byzantine relations' growing crisis.

Keywords: The history of liturgical commemoration, Russia, Byzantium, XII–XV centuries, Slavic handwritten service books.

Тема богослужебного поминовения Предстоятелей поместных христианских общин, а также римских и византийских императоров представляет интерес для разных исследователей истории Православной Церкви и, прежде всего, в литургико-каноническом её аспекте. Само по себе включение в общецерковные списки поминаемых лиц, равно как и официальное исключение из них могут рассматриваться в качестве достаточно значимых фактов церковной истории особенно в тех случаях, когда сами гласно поминаемые за богослужением являлись представителями монархической власти¹.

Как известно, богослужебная практика литургического гласного поминовения ряда христиан уходит своими корнями в глубокую древность. Прежде всего, необходимо указать на существующие свидетельства о совершении богослужебного поминовения церковных и государственных властей в древней Церкви. В тексте Постановлений Апостольских (кн. II, гл. 57) о поминовении лиц указанных категорий говорится следующее: «И после этого (т. е. после приветствия целованием) пусть диакон возносит молитву о всей Церкви, о всём мире, о священниках и начальствующих, об архиерее и императоре, о повсюдном мире»². Раннехристианский апологет св. мученик Иустин Философ, обращаясь к римскому императору Антонину Благочестивому (годы правления: 138–161 гг.), также упоминал о церковной молитве за правителей в следующих словах: «Хотя поклоняемся единому Богу, но в других отношениях и вам охотно служим, признавая вас царями и правителями людей и молясь о том, чтобы вы, при царской власти, были одарены и здравым суждением»³. Примерно в то же время св. Феофил, епископ Антиохийский

- 1 Темы диптихов и совершения христианского поминовения по ним церковных/государственных властей рассматриваются современными исследователями: протоиереем Владиславом Цыпиным (*Цыпин В., прот.* Диптих и первенство в диптихе // Праксис. Выпуск 1. 2019. С. 75–94), священником Михаилом Желтовым (*Желтов М., священ.* Формы поминовения церковных иерархов за божественной литургией в русской и украинской традиции // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 884–894), инокиней Вассой (Лариной) (*Васса (Ларина), ин.* Поминовение светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 441–454).
- 2 Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Гупало Г. М. М., 2015. С. 92.
- 3 *Иустин Философ, мч.* Святого Иустина Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. III. М., 1862. С. 38.

(† 180-е гг.) в «Послании к Автолику», писал: «И ещё Слово Божие повелевает нам повиноваться начальствам и властям и молиться за них, чтобы “нам проводить тихую и спокойную жизнь”»⁴.

Если первоначально церковная молитва о власти в целом и о царе, в частности, имела значение только для христиан, то начиная с эпохи христианских императоров — уже и для самих царей. Факт возношения имени василевса за богослужением ясно отражал наличие его верховной юрисдикции над той территорией, где такая молитва совершалась, даже если регион был удалён от владений императора и управлялся собственными князьями, пример чему приводится далее. Такое значение литургическое поминовение императора имело практически всю историю Византии.

Как известно, Русь во главе со святым равноапостольным князем Владимиром, приняв православную веру в X веке, естественно восприняла и богослужебный устав Константинопольской Церкви, в составе которого имелся многовековой обычай поминовения царей перед Престолом Божиим. В связи со сказанным можно привести следующее важное свидетельство.

К значимости литургического поминовения императора в своём послании к великому Московскому князю Василию I обращается Константинопольский патриарх Антоний IV. В этом документе, датированном 1393 годом, даётся обоснование необходимости такого поминовения по причине сакральности власти василевса. В памятнике акцентируется важность церковного венчания императора на царство и его миропомазания, благодаря чему, собственно, с точки зрения Церкви его власть и получает священный характер. «Всё же до настоящего дня царь получает то же самое поставление от Церкви, по тому же чину и с теми же молитвами помазуется великим миром и поставляется царём и самодержцем Ромеев, то есть всех христиан. На всяком месте, где только именуются христиане, имя царя поминается всеми патриархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имеет никто из прочих князей или местных властителей»⁵, — пишет патриарх Антоний IV.

4 *Феофил Антиохийский, свт.* Феофила к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С. 135.

5 Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 266.

Поводом к написанию данного послания, по мнению исследователей, послужило решение великого князя Василия I запретить «помянуть во время богослужений имя царя из-за неправильностей при замещении митрополичьей кафедры»⁶. Действительно, в своём письме Константинопольский патриарх касается вопроса назначения свт. Киприана на кафедру Киевских митрополитов.

Однако, сам патриарх Антоний IV в своём послании называет две основных причины, по которым московский князь воспротивился поминовению правившего тогда Мануила II Палеолога. Это, во-первых, потеря многих земель («и, если, по Божию попущению, язычники окружили владения и землю царя»⁷), а, во-вторых, достаточно сложное и унижительное положение, в котором оказался сам Мануил. Как известно, данному византийскому императору пришлось в качестве вассала принять участие в анатолийском походе султана Баязида I⁸. «Если великий царь, господин и начальник вселенной, облечённый такой силой, поставлен в столь стеснительное положение, то что могут потерпеть разные другие местные властители и мелкие князья?»⁹ — замечает по этому поводу патриарх.

В действительности уже с середины XIV века «культурно-политический центр Восточной Европы сместился с берегов Босфора на берега Москвы-реки»¹⁰. Это неизбежно должно было отразиться и на богослужбной практике поминовения правителей, бывшей важной составляющей частью большинства церковных служб.

Решающим фактором для прекращения поминовения византийского императора в Русской Православной Церкви стало не столько падение христианского Константинополя в 1453 г., сколько предшествовавшая

- 6 Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005. С. 289.
- 7 Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 266.
- 8 См.: *Сметанин В. А.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV столетия) // *Античная древность и средние века.* Выпуск 27. 1995. С. 54.
- 9 Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. Приложения. № 40. С. 267.
- 10 *Прохоров Г. М.* Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV веке (от исихастских споров до Куликовской битвы) // *Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы.* Статьи. СПб., 2000. С. 40.

этому униональная политика императоров Иоанна VIII и Константина XI Палеологов.

События осуждения и заключения в Чудовом монастыре назначенного на Киевскую митрополию Исидора, произошедшие по указанию великого князя Василия II, последующего отмежевания духовенства Северо-Восточной Руси от этого иерарха, а также его ученика Григория, самостоятельного (без участия византийской церковной иерархии) поставления на митрополичью кафедру Рязанского епископа Ионы в 1448 г. свидетельствовали о фактической независимости Русской Церкви¹¹, официально признанной Восточными патриархами только в конце XVI в.

В «Послании русских епископов литовским» 1459 года осмысление этого факта излагается следующим образом: «ныне царяградская церковь поколебася, от нашего православия отступила и обладаема языки: и господин наш князь великий Василей Васильевич, и сын его князь великий Иванъ Васильевич, събрав нас своих богомольцев, поставили господина нашего Иону, митрополита киевскаго и всея Руси, на митрополию. И вы бы, наша братья, того отступника, Исидорова ученика Григорья, не принимали»¹².

Данные обстоятельства закономерно отражены в ряде письменных памятников эпохи. Если в одном из посланий митрополита Киевского святителя Киприана (написанном в период между 1392 и 1395 гг.) ещё содержится указание на обычай «православных Царий поминати, также и Князей Великих, и мертвых, и живых»¹³, то в 1480 году русское духовенство сообщает великому князю Иоанну III: «молим Всемилоствиваго Господа Бога и Его Пречистую Богоматерь о многолетнем здравии великаго твоего господства, и сына твоего Великого Князя Ивана Ивановича всеа Руси, и о твоей братьи молодшей, и о всех ваших князех и о боярех и воеводах»¹⁴.

Принимая во внимание вышесказанное, стоит при этом подчеркнуть, что практика совершения регулярной литургической молитвы о царской власти в Русской Церкви позволяет несколько иначе взглянуть

11 См.: *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. Изд. 2. М., 2007. С. 160–168.

12 Послание русских епископов литовским, о пребывании в прежнем союзе с митрополитом Ионой и несообщении с Григорием, поставленным в Риме на Киевскую митрополию // Сборник памятников по истории церковного права. Выпуск I. Сост. В. Н. Бенешевич, 1914. С. 57.

13 АИ. Т. I. 1841. С. 17.

14 Там же. С. 137. Цит. с сокр.

на процесс дистанцирования от Константинополя. Так, сравнивая приведённые данные с текстами рукописных славянских служебников XII–XIV вв., можно отметить, что в действительности процесс «литургического» отмежевания от Константинополя начался на Руси задолго до заключения Ферраро-Флорентийской унии и даже задолго до известного послания патриарха Антония IV (1393 г.).

Если в Синайском глаголическом миссале XI в., заамвонную молитву из которого приводит Т. И. Афанасьева в своей статье¹⁵, ещё указывается поминать царя (под которым очевидно понимался византийский император), то уже в рукописном литургическом памятнике рубежа XII–XIII вв., известным в науке под названием «служебник Варлаама Хутынского»¹⁶ и считающимся исследователями «древнейшим русским служебником»¹⁷, в составе ходатайственной части евхаристических молитв из литургий свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста содержится формулировка поминовения только князя, тогда как какие-либо упоминания о царе отсутствуют¹⁸. То же замечание можно отнести и к последующим рукописным служебникам. В рукописном служебнике — памятнике XIII века из Софийского собрания Российской Национальной Библиотеки, упоминание о князе встречается в составе мирной и сугубой ектений, ходатайственной части молитвы Анафоры и заамвонной молитвы, тогда как ни разу не встречается титул царя¹⁹. По причине того, что почти аналогичным порядком совершалось поминовение князя и в последующем, далее приводится несколько формул поминовения власти из данного служебника.

Имя князя следовало молитвенно воспоминать на сугубых ектениях вечерни и литургии (соответствующее прошение предвзяло прошение за архиепископа), в мирной ектении литургии²⁰ (молитва о князе содержится в двух прошениях), в ходатайственной части евхаристического канона и на заамвонной молитве.

- 15 См.: Афанасьева Т. И. Заамвонные молитвы в синайском глаголическом миссале XI в. и в славянских служебниках XIII–XV вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 9. Вып. 3. С. 73–74.
- 16 Служебник Варлаама Хутынского. Нач. XIII в. // ГИМ. Син. 604. [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/178243?fund=21&index=75> (дата обращения: 11.05.23).
- 17 См.: Служебник Антония Римлянина / Публикация текста, введение и комментарии Ю. Рубана. СПб.: Журнал «Нева», 2005. С. 5 (подстрочные примечания).
- 18 «Служебник Варлаама Хутынского» // ГИМ. Син. № 604. Л. 6 (об.), Л. 15 (об.).
- 19 Служебник Софийского собрания РНБ XIII в // РНБ. Ф. 728. Соф. 518.
- 20 В составе вечерни и утрени мирная ектения в данном служебнике не прописана.

Рассмотрим подробнее формулы поминовения князя из формуляра литургии свт. Иоанна Златоуста согласно указаниям вышеназванного служебника XIII в.

В шестом прощении великой (мирной) ектении литургии произносилась молитва «о благовернем и богохранимем князи нашем имя рек и о всех боярех и о воих его»²¹. Следующее прошение содержало молитву «о пособити и покарати под нозе его вся враги и супостаты»²².

В составе сугубой ектении литургии в данном служебнике встречается поминовение князя по следующей формуле: «И еще молимся о благовернем и богохранимем князи нашим имя рек державы победе пребывания мира и здравии»²³.

Можно указать на следующую деталь: если на мирной ектении сначала возглашалось имя архиерея (в данном рукописном служебнике указан титул архиепископа), а затем князя, то на сугубой ектении имел место обратный порядок: от поминовения князя переходили к молитве за епископа. Такая особенность была отмечена исследователями²⁴.

Поминовение князя осуществлялось также в рамках Евхаристического канона и имело в рассматриваемом рукописном служебнике XIII века следующий вид: «И еще приносим ти сию словесную службу о святых своей сборней и апостольствеи церкви и о в чистоте и чисте житии живущих и о благовернем и богохранимем князи нашем имя рек и о всех боярех и о воех его дажь им господи мирно владычество да и мы в тишине их тихо и безмолвно житие поживем в всяком благоверии и в чистоте»²⁵.

В последний раз поминовение князя на литургии, согласно данному служебнику, указывалось совершать на заамвонной молитве по следующей формуле: «мир всему миру твоему даруй благоверному князю нашему имя рек воем и всем людем твоим»²⁶.

21 Здесь и далее приводятся фрагменты из следующего источника: Служебник Софийского собрания РНБ кон. XIII – нач. XIV в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 19 об.

22 Там же.

23 Служебник Софийского собрания РНБ кон. XIII – нач. XIV в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 23.

24 См. об этом: *Васса (Ларина), ин.* Поминовение светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 441–454.

25 Служебник Софийского собрания РНБ XIII в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 32 – Л. 32 об. Данный богослужебный текст приводится в сокращении, поскольку цитируется только та часть Евхаристической молитвы, которая касается князя.

26 Служебник Софийского собрания РНБ XIII в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 39 об. – Л. 40.

Важно отметить следующую деталь — имя князя следовало возносить за богослужением чаще, чем имя архиерея (дополнительно — на заамвонной молитве), а в некоторых фрагментах богослужения (например, на сугубой ектении) и раньше.

В памятнике, известном в науке как «служебник Антония Римлянина» (I четв. XIV в.²⁷) в полном виде поминовение «благоверного и богохранимого князя» представлено только в составе ходатайственной части евхаристической молитвы²⁸, тогда как упоминание о царе также как и в ранее названных литургических памятниках полностью отсутствует. Фрагмент княжеского титула также встречается в другом рукописном служебнике XIV века в первых словах 6 прошения Мирной ектении²⁹.

Таким образом, из всех известных литургических памятников на славянском наречии, в которых имеется конкретное указание помянуть «царя» (= византийского императора) можно назвать только Синайский глаголический миссал XI века. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что регулярное поминовение местных князей могло совершаться в Русской Церкви, по всей вероятности, уже начиная с рубежа XII–XIII вв., тогда как поминовение константинопольского императора по факту было исключено из регулярной богослужбной практики на Руси не позднее этого же времени.

Очевидно, что в дальнейшем, особенно после царского венчания Ивана IV Василевича Грозного и учреждения Московского Патриаршества, состоявшегося при активном участии представителей царской власти, порядок поминовения русского царя уже более подробно регламентировался. Как известно, в самом тексте Деяний Константинопольского Собора 1593 года, утвердившего русское патриаршество, о поминовении Московского царя говорилось следующее: «Святый собор единодушно изрек: поелику сие дело обсуждено по священным правилам; то все мы тогоже желаем, и кроме того присуждаем, чтобы благочестивейший Царь Московский и Самодержец всея России и северных стран, как поныне воспоминается в священных службах восточной Церкви, в священных диптихах и на святых проскомидиях, так был бы возглашаем

27 См.: Ю. И. Рубан, А. А. Турилов. Антония Римлянина служебник // ПЭ. Т. II. М., 2001. С. 695.

28 См.: «Служебник Антония Римлянина». ГИМ. Син. № 605. Л. 30 — Л. 30 об. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178244?index=0&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=178243&attribute=like_predm См. также: Служебник Антония Римлянина / Публикация текста, введение и комментарии Ю. Рубана. СПб.: Журнал «Нева», 2005. С. 9.

29 См.: Служебник [рукопись]. Б. м. XIV в. Л. 12. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004321668?page=25&rotate=0&theme=white>

и в начале шестопсалмия по окончании двух псалмов о царе, точь в точь, как он возглашается в вышепомянутых службах, т. е. по имени, как православнейший царь»⁵⁰. Как известно, начиная с первопечатного московского служебника 1602 года и последующих богослужебных изданий Московского печатного двора, поминовение московского царя было прописано достаточно подробно и на регулярной основе.

В конце настоящего краткого обзора ряда литургических памятников XII–XIV вв. в контексте установления автокефалии Русской Православной Церкви можно сделать ряд итоговых тезисов:

- 1) Указания на поминовение князя (а не царя, под которым подразумевался византийский император) встречаются уже в рукописных служебниках, датируемых XII–XIII вв. Наличие в русских служебниках упоминаний о князе позволяет сделать вывод о том, что уже с рубежа XII–XIII вв. общецерковная молитва на регулярной основе начинает совершаться именно о русских князьях, а не о византийских императорах.
- 2) В большинстве рукописных служебников о поминовении князя говорится фрагментарно и нерегулярно.
- 3) Известная по письменным источникам приостановка поминовения византийского императора имела место в Русской Церкви во время правления великого князя Василия I (в конце XIV в.), свидетельством чему является послание константинопольского патриарха Антония IV, адресованное названному московскому великому князю и написанное по этому поводу.
- 4) Главным и решающим фактором для прекращения поминовения византийского императора в Русской Православной Церкви явилась униональная политика императоров Иоанна VIII и Константина XI Палеологов, выразившаяся в том числе в назначении на киевскую митрополичью кафедру горячего приверженца унии с Римом Исидора, ставшего впоследствии кардиналом.
- 5) Помимо служебников, содержащих описание регулярного богослужения, существует ряд исторических свидетельств о поминовении великого князя/царя московского. Одно из важнейших — «Деяния Константинопольского Собора 1593 года», в котором перечисляются главные литургические моменты такого поминовения.

30 Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России. Цит. по: Труды Киевской духовной академии. 1865. Т. III. Киев, 1865. С. 244–245.

- б) Начиная с первопечатного московского служебника 1602 года поминовение московского царя прописано подробно и на регулярной основе.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что историческое исследование литургических памятников Русской Православной Церкви, существенно расширяющее научный кругозор специалистов и всех интересующихся церковной историей, имеет свои значимые перспективы в настоящее время.

Источники

АИ. Т. I. СПб., 1841.

Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России. Цит. по: Труды Киевской духовной академии. 1865. Т. III. Киев: типография Киево-Печерской Лавры, 1865. С. 237–248.

Иустин Философ, мч. Святого Иустина Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. III. М.: Типография Каткова, 1862. С. 31–104.

Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 265–276.

Послание русских епископов литовским, о пребывании в прежнем союзе с митрополитом Ионой и несообщении с Григорием, поставленном в Риме на Киевскую митрополию // Сборник памятников по истории церковного права. Выпуск I. Сост. В. Н. Бенешевич. Петроград, 1914. С. 56–58.

Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Гупало Г. М. М.: «Дарь», 2015.

Служебник [рукопись]. Б. м. XIV в. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004321668?page=25&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.12.2023).

Служебник Софийского собрания РНБ XIII в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. 46 л.

Служебник Антония Римлянина». // ГИМ. Син. № 605. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178244?index=0&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=178243&attribute=like_predm (дата обращения: 11.05.23).

Служебник Варлаама Хутынского. Нач. XIII в. // ГИМ. Син. 604. [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178243?fund=21&index=75> (дата обращения: 11.05.23).

Служебник [рукопись]. Б. м. XIV в. Л. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004321668?page=25&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.12.2023).

Феофил Антиохийский, свт. Феофила к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 128–194.

Литература

- Афанасьева Т. И.* Заамвонные молитвы в синайском глаголическом миссале XI в. и в славянских служебниках XIII–XV вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 9. Вып. 3. С. 65–76.
- Васса (Ларина), ин.* Поминование светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 441–454.
- Дьяконов М. А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб.: Наука, 2005.
- Желтов М., свящ.* Формы поминования церковных иерархов за божественной литургией в русской и украинской традиции // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 884–894.
- Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. Изд. 2. М.: Изд. ПСТГУ, 2007.
- Прохоров Г. М.* Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV веке (от исихастских споров до Куликовской битвы) // Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи. СПб.: Алетейя, 2000.
- Рубан Ю. И., Турилов А. А.* Антония Римлянина служебник // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 695.
- Сметанин В. А.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV столетия) // Античная древность и средние века, Вып. 27. 1995. С. 46–57.
- Цыпин В., прот.* Диптих и первенство в диптихе // Праксис. Выпуск 1. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2019. С. 75–94).

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Игумен Антоний (Кирпичев)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
antonkirpichev@mail.ru

Для цитирования: Антоний (Кирпичев), игум. Миссионерская деятельность Тобольской епархии в отношении коренных народов Севера: к историографии вопроса // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 27–36. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.002

Аннотация

УДК 27-76

В статье даётся краткий обзор и характеристика источников, связанных с миссионерской деятельностью Тобольской епархии в отношении коренных народов Севера. Историография данной темы чрезвычайно обширна и предлагает богатый спектр точек зрения для изучения этого вопроса на основе разнообразных источников и материалов. Истоки историографии восходят к рассказам сибирских летописцев, первых исследователей Сибири, учёных, участвовавших в исследовательских экспедициях. Со временем она была развита сибирскими учёными, а затем подвергнута критическому анализу исследователями XX века, особенно советского периода. В историографической трактовке за эти годы произошёл переход от первоначально идеалистических и позитивных представлений к более критическим оценкам, в конечном итоге уступившим место полностью негативным. Однако современные учёные приступили к более объективному и взвешенному

пониманию этой темы. В историографии с момента её зарождения и до настоящего времени произошёл значительный сдвиг в интерпретациях. Современные исследователи предлагают более взвешенный и научно-обоснованный подход, однако динамичная эволюция историографии характеризуется сложностью и дискуссионностью данной темы.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Тобольская епархия, миссионерская деятельность, инородцы, историография.

Missionary activities of the Tobolsk diocese in relation to the indigenous peoples of the North: to the historiography of the issue

Hegumen Anthony (Kirpichev)

MA student

of Moscow Theological AcademyThe Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra Sergiev Posad 141300, Russia

antonkirpichev@mail.ru

For citation: Anthony (Kirpichev), Hegumen. "Missionary activities of the Tobolsk diocese in relation to the indigenous peoples of the North: to the historiography of the issue". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 27–36 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.002

Abstract. The article gives a brief review and characterization of sources related to the missionary activities of the Tobolsk diocese in relation to the indigenous peoples of the North. The historiography of this topic is extremely extensive and offers a rich spectrum of viewpoints for the study of this issue based on a variety of sources and materials. The origins of historiography go back to the stories of Siberian chroniclers, the first explorers of Siberia, and scientists who participated in research expeditions. Over time, it was developed by Siberian scientists, and then critically analyzed by researchers of the 20th century, especially the Soviet period. The historiographical treatment over the years shifted from initially idealistic and positive views to more critical assessments, eventually giving way to entirely negative ones. Modern scholars, however, have begun a more objective and balanced understanding of the subject. There has been a significant shift in interpretations in historiography from its inception to the present. Modern researchers offer a more balanced and scientifically based approach, but the dynamic evolution of historiography is characterized by the complexity and debatability of the topic.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tobolsk diocese, missionary activity, foreigners, historiography.

В последние три десятилетия, а именно после распада СССР и связанной с этим ликвидацией марксистско-ленинской методологии в науке, интерес современных исследователей обратился в сторону «нового» и более полного осмысления исторических процессов, происходивших в нашей стране. Всё больше появляется научных статей, диссертаций и монографий, характеризующих место и значение Русской Православной Церкви в истории государства, а постепенная реализация микроисторического подхода в исследованиях позволяет привлечь многогранный и информативный исторический материал из региональных источников и дать более объективную оценку указанным исследованиям.

Полиэтническая и поликонфессиональная направленность являются признаками динамического формирования границ Российской империи. Вновь присоединённые земли рассматривались государством с точки зрения потенциального приобретения новых территориальных и экономических ресурсов. Аборигенное население, зачастую противящееся этим процессам, со своими сложившимися языческими традициями считалось нехристианским и именовались инородцами. Несмотря на сложную социальную структуру коренного населения Тобольского Севера, общее определение их как инородцев нашло своё выражение только в утверждённом 22 июля 1822 г. Уставе об управлении инородцев¹. Тюменский историк А. Ю. Конев так описывает историю формирования этого понятия: «К началу XIX столетия в русском языке формируются дискурсивные практики, способствующие новому осознанию этноязыкового и конфессионального разнообразия империи, конструированию образа её подданных. Теперь их можно было разделить на «природных», связанных с господствующим славянским ядром исконной Руси-России, и «неприродных» — ставших частью российского социума в результате присоединения земель, не являвшихся её исторической территорией»².

Русская Православная Церковь имела большое значение в вопросах освоения и развития Сибири. Храм не только формировал уникальное «святое пространство», но и становился центром социальной жизни. Через него люди были ознакомлены с ценностями православной

1 Устав об управлении инородцев. 1822 // ПСЗ-1. Т. 38. Ч. 1. № 29126. С. 394.

2 Конев А. Ю. «Инородцы» — сословный проект империи: сибирская версия // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII — начало XX века): Всероссийская научная конференция, Новосибирск, 25–26 августа 2014 года / Институт истории СО РАН; Ответственный редактор М. В. Шиловский. Новосибирск, 2014. С. 10.

(русской) культуры. Важную роль в таком обществе играли православные религиозные организации и духовенство, которые выполняли просветительские и административные функции, оказывали влияние на политические, экономические и социально-культурные институты. Изучение форм, методов и результатов этого взаимодействия является важной научной задачей, которая поможет понять особенности освоения отдалённых от центра периферийных регионов и происшедшие в XVII — начале XX вв. трансформационные процессы, а также использовать позитивный потенциал Русской Православной Церкви для решения современных задач, стоящих перед государством и обществом. Применение исторического опыта досоветского периода способствует объединению граждан на базе единых ценностей, основанных на многовековых традициях, и сглаживанию неизбежных противоречий в мультикультурном обществе. Возрождение православия на рубеже XX–XXI веков потребовало поиска новых форм отношений между Русской Православной Церковью, государством и обществом в меняющихся исторических условиях.

Деятельность Сибирской епархии, образованной в 1620 г., до начала XVIII в. не характеризовалась активной миссионерской направленностью, ограничиваясь, зачастую устройением епархиальных институтов, строительством часовен и храмов, а также окормлением русскоговорящего населения. Однако с восшествием на престол Петра I и его реформаторской деятельностью ситуация изменяется. Последовавшие с началом Синодального периода миссионерские экспедиции на Тобольский Север имели своей отличительной особенностью массовое крещение инородцев. Сегодня невозможно с точностью и однозначно определить результаты миссионерской деятельности Тобольской епархии, её архипастырей и миссионеров, этот вопрос остаётся в науке дискуссионным. Однако, учитывая опыт прошлого, современная Церковь стремится к выработке новых норм, правил и концепций по просвещению и дальнейшему христианскому окормлению людей, которые не принадлежат к православной вере, о чём было сказано 29 декабря 2022 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, где журналом № 138 были утверждены «Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви»³, а, следовательно, изучение миссионерской деятельности Тобольской епархии в отношении коренных народов Севера в сер. XIX — нач. XX вв. является актуальным.

3 Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Патриархия URL: <https://clck.ru/33nLmw>.

Историографию можно разделить на три периода:

- 1) Дореволюционный;
- 2) Советский;
- 3) Современный.

Первые работы по истории миссии исторически совпадают с первыми миссионерскими трудами на Тобольском Севере святителя Филофея (Лещинского)⁴, и хоть и содержат достаточно подробные отчёты, однако лишены критического аппарата и субъективны, много внимания уделяется частным вопросам и диалогам.

Сведения о коренном населении Севера Тобольска представлены в работах путешественников и достаточно обширны. Описание В. С. Зуевым иноверческих племён остяков, самоедов и ненцев представляет большую этнографическую значимость и используется учёными-этнографами до сих пор⁵.

Не лишены некоторого романтизма свидетельства об остяках и самоедах В. Н. Шаврова. В своей брошюре «Краткие записки о жителях Берёзовского уезда» он пишет, что «Жители Берёзовского уезда кочующие Остяки и Самоеды среднего роста, телосложения крепкого и красивы лицом... безболезненно доживают до глубокой старости»⁶.

Работы более научного и аналитического характера представлены историками Н. А. Абрамовым и протоиереем Александром Сулоцким. В своих работах они использовали не только личные наблюдения и богатый этнографический материал, но и широкий круг архивных церковных и государственных источников. Эти учёные скрупулёзно смогли рассказать о миссии среди коренных народов Севера.

Н. А. Абрамов в своём «Описании Берёзовского края» говорит, что после принятия христианства в 1720 годах «самоеды убивали крещёных и, по древнему своему обычаю, вырезали их сердца и ели...», а первые попытки крещения аборигенов «успеха не имели, остяки не хотели слышать о новой вере и с ожесточением встречали и провожали её проповедников»⁷. Однако автор отдаёт должное усилиям миссионеров. В частности, о святителе Филарете (Лещинском) и его трудах

4 Краткое описание о народе остячком, сочинённое Григорием Новицким в 1715 году. СПб., 1884.

5 Зуев В. С. Материалы по этнографии Сибири XVIII века. (1771–1772). М.; Л., 1947.

6 Шавров В. Н. Краткие записки о жителях Берёзовского уезда. М., 1871.

7 Абрамов Н. А. Описание Берёзовского края // Записки императорского русского географического общества. СПб., 1857. С. 329–448.

он говорит восторженно: «Освободившись от многих архиерейских обязанностей, схимник приготавлился к другому труднейшему служению Церкви. По мере того, как болезнь начала оставлять его, желание привести в христианскую веру сибирских язычников более и более в нём воспламенялось, оно вызывало старого старца на борьбу с неверием... странствуя по разным селениям полудиких языческих племён, митрополит объехал почти всю Сибирь... он окрестил до сорока тысяч иноверцев и построил у них тридцать семь церквей»⁸. Обзорное же исследование по истории миссионерства на Тобольском Севере написано автором в 1854 г. и является уникальным историческим источником⁹.

Работы протоиерея Александра Сулоцкого посвящены истории миссий Тобольской епархии: Сургутской, Обдорской, Кондинской¹⁰, а также просветительской деятельности среди язычников Тобольских архиепископов¹¹.

Отдельным источником, собравшим вокруг себя ряд авторов, являются Тобольские епархиальные ведомости, на страницах которых, преимущественно в неофициальном отделе, можно встретить публикации об «Инородческом Севере»¹², «Из истории обращения инородцев Севера Тобольской епархии в христианство»¹³, «О епархиальной миссии»¹⁴ и прочее.

Эти публикации, размещённые в официальном печатном епархиальном издании, носят обзорный характер, без аналитических и критических замечаний, в отличие от публикаций, сделанных на волне либеральных реформ и не идеологизированных церковной цензурой¹⁵.

- 8 *Абрамов Н. А.* О введении христианства у Берёзовских остяков // ЖМНП. 1851. № 12. С. 1–22.
- 9 *Абрамов Н. А.* Материалы для истории христианского просвещения Сибири, со времени покорения её в 1581 году, до начала XIX столетия. СПб.: 1854. 41 с.
- 10 *Сулоцкий А. И.* Миссионерства Берёзовского края – Обдорское, Кондинское и в особенности Сургутское // сочинения: в 3 т. Тюмень, 2000. Т. 2. С. 789–801; *Догуревич. Т. А.* Свет Азии: Распространение христианства в Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религ. верований инородцев этого края: На основании миссион. отчётов, записок путешественников и лучших исслед. по данному вопросу. СПб., 1897.
- 11 *Сулоцкий А. И.* Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881.
- 12 *Козлов З.* Об инородческом Севере // ТобЕВ. 1911. № 6. Отдел неофициальный. С. 123–127.
- 13 *Козлов З.* Из истории обращения инородцев Севера Тобольской епархии в христианство // ТобЕВ. 1911. № 15. Отдел неофициальный. С. 330–333.
- 14 *Елисеев Е.* О епархиальной миссии. // ТобЕВ. 1911. № 20. Отдел неофициальный. С. 448–455.
- 15 *Шашков С. С.* Исторические этюды. СПб.: издание Н. А. Шигина, 1872. 349 с.; *Ядринцев Н. М.* Сибирь, как колония: К юбилею трёхсотлетия: Современ. положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее. СПб., 1882.; *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполн. в 1876–1877 г. по поруч. Имп. Рус. геогр. о-ва чл. сотр. одного Г. Н. Потаниным. Вып. 1–4. – СПб., 1881–1883 гг.; *Дунин-Горкавич А. А.*

Смена политического режима, которая произошла в России в 1917 году, привела к насильственной замене научной методологии на марксистскую. Такой подход не столько способствовал должному осмыслению исторических процессов, сколько нашёл своё выражение в сомнительных исследованиях и публикациях по указанной теме в крайне отрицательных и унижительных антицерковных тонах¹⁶, необоснованно развывая идеи насильственного характера крещения инородцев¹⁷.

Переходным событием от советской к современной историографии становится принятие в новой редакции Конституции СССР в 1977 году, где в статье 52 всем гражданам «гарантируется свобода совести, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается»¹⁸, однако проявление подобной свободы в науке осуществлялось постепенно.

Первым исследованием, в котором подчёркивалось, вопреки бытующему среди советских исследователей мнению, мирное крещение коренных народов Севера, был историко-этнографический очерк Н. А. Миненко¹⁹, а более всесторонний подход был представлен в сборнике «Вехи истории», вышедшем в 1989 году, в котором миссионерской деятельности Церкви во второй половине XIX в. — 1917 г. была уделена отдельная глава²⁰.

О деятельности Обдорской духовной миссии // Памятная книжка Тобольской губернии на 1908 год. Тобольск, 1908. С. 79–87.; Павловский В. Г. Вогулы. Казань: тип. лит. Унта, 1907; Василий (Бирюков), иеромонах. Состояние православного миссионерства в Западной Сибири после митрополита Филофея (Лещинского) до начала XIX в. // ПБ. 1907. № 3. С. 107–115.

- 16 Базанов А. Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере: Тобольский Север. Ленинград: Институт народов Севера им. П. Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР, 1936; Огрызко И. И. Христианизация народов Тобольского Севера. Ленинград, 1941.; Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923.
- 17 Свешников Н. А. Христианизация народов Нижнего Приобья // Учёные записки Енисейского гос. пед. ин-та. 1959. Вып. 3. С. 91–111.; Кононенко В. А. Социально-политическая направленность и методы христианизации народностей Обь-Иртышского Севера // Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1971. С. 26–29.
- 18 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Конституция URL: <https://clck.ru/HY7fR>.
- 19 Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1975.
- 20 Русское православие: вехи истории. М., 1989.

Интерес учёных к указанной теме в различных её аспектах на протяжении последних тридцати лет только усиливался. Так, исследователи Е. Н. Коновалова и О. П. Цысь уделили особое внимание деятельности епархиального братства священномученика Дмитрия Солунского, в том числе миссионерской направленности через книгопечатные издания и просветительские проекты²¹, историки А. М. Аблажей и Д. В. Горденко — вопросу распространения христианства в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах²², диссертационные исследования Г. Ш. Мавлютовой и В. Ю. Софронова — миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на территории Западной Сибири²³.

Несмотря на определённую научную значимость и новизну указанных работ, они не претендуют на полное раскрытие указанной темы, оставляя для будущих учёных лакуны для дальнейшего исследования. Кроме того, ни в одном исследовании не используется многогранный исторический материал, хранящийся в отчётах епархиального архиерея о «состоянии Тобольской епархии», а также осмысление истории миссионерской деятельности среди коренного населения Тобольского Севера ещё никогда на современном этапе не было осуществлено священнослужителем, знающим практические тонкости церковных таинств, предварительной и дальнейшей катехизации новокрещёных.

Библиография

Абрамов Н. А. Материалы для истории христианского просвещения Сибири, со времени покорения её в 1581 году, до начала XIX столетия. СПб.: 1854.

Абрамов Н. А. Описание Берёзовского края // Записки императорского русского географического общества. СПб.: Типография императорской академии наук, 1857. С. 329–448.

Абрамов Н. А. О введении христианства у Берёзовских остяков // ЖМНП. 1851. № 12. С. 1–22.

Базанов А. Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере: Тобольский Север. Ленинград: Институт народов Севера им. П. Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР, 1936.

21 *Коновалова Е. Н.* Книгоиздание Тобольской губернии: (вторая половина XIX — начало XX в.). Тюмень, 2003. 254 с.; *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Нижневартовск, 2008.

22 Ямал — знакомый и неизвестный. Тюмень, 1995; Просвещение народов Севера: на материале Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск, 1997.

23 *Мавлютова Г. Ш.* Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири: (XIX — начало XX в.). Тюмень, 2001; *Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII — начале XX веков: дис. д-р ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2007.

- Василий (Бирюков), иеромонах.* Состояние православного миссионерства в Западной Сибири после митрополита Филофея (Лещинского) до начала XIX в. // ПБ. 1907. № 3. С. 107–115.
- Догуревич Т. А.* Свет Азии: Распространение христианства в Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религ. верований инородцев этого края: на основании миссионерских отчётов, записок путешественников и лучших исследований по данному вопросу. СПб.: тип. П. П. Сойкина, 1897.
- Дунин-Горкавич А. А.* О деятельности Обдорской духовной миссии // Памятная книжка Тобольской губернии на 1908 год. Тобольск, 1908. С. 79–87.
- Елисеев Е. О.* епархиальной миссии // ТобЕВ. 1911. № 20. Отдел неофициальный. С. 448–455.
- Зуев В. С.* Материалы по этнографии Сибири XVIII века. (1771–1772). М.; Л., 1947.
- Козлов З.* Из истории обращения инородцев Севера Тобольской епархии в христианство // ТобЕВ. 1911. № 15. Отдел неофициальный. С. 330–333.
- Козлов З.* Об инородческом Севере // ТобЕВ. 1911. № 6. Отдел неофициальный. С. 123–127.
- Конев А. Ю.* «Инородцы» — сословный проект империи: сибирская версия // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII — начало XX века): Всероссийская научная конференция, Новосибирск, 25–26 августа 2014 года / Институт истории СО РАН; Ответственный редактор М. В. Шиловский. Новосибирск: Издательство Параллель, 2014. С. 6–20.
- Коновалова Е. Н.* Книгоиздание Тобольской губернии: (вторая половина XIX — начало XX в.). Тюмень: Опцион-ТМ Холдинг, 2003.
- Кононенко В. А.* Социально-политическая направленность и методы христианизации народностей Обь-Иртышского Севера // Научный атеизм, этика, эстетика. Л., 1971. С. 26–29.
- Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Конституция URL: <https://clck.ru/HY7fR> (дата обращения: 20.03.2022 г.).
- Краткое описание о народе остяцком, сочинённое Григорием Новицким в 1715 году. СПб.: Типография В. С. Балашова, 1884.
- Мавлютова Г. Ш.* Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири: (XIX — начало XX в.). Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001.
- Миненко Н. А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975.
- Огрызко И. И.* Христианизация народов Тобольского Севера. Ленинград: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние. По заказу Ленингр. пед. ин-та народов Севера, 1941.
- Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Патриархия URL: <https://clck.ru/33nLmw> (дата обращения: 16.03.2022 г.)
- Павловский В. Г.* Вогулы. Казань: тип. лит. Ун-та, 1907;
- Потанин Г. Н.* Очерки Северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполн. в 1876–1877 г. по поруч. Имп. Рус. геогр. о-ва чл. сотр. оною Г. Н. Потаниным. Вып. 1–4. — СПб.: тип. В. Безобразова и К, 1881–1883 гг.
- Русское православие: веки истории. М.: Политиздат, 1989.

- Свешников Н. А.* Христианизация народов Нижнего Приобья // Учёные записки Енисейского гос. пед. ин-та. 1959. Вып. 3. С. 91–111.
- Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII — начале XX веков: дис. д-р ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2007.
- Сулоцкий А. И.* Миссионерства Берёзовского края — Обдорское, Кондинское и в особенности Сургутское // сочинения: в 3 т. Тюмень, 2000. Т. 2. С. 789–801.
- Шавров В. Н.* Краткие записки о жителях Берёзовского уезда. М.: О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1871.
- Сулоцкий А. И.* Тобольские и Томские архипастыри. Омск: тип. Окр. штаба, 1881. 25 с.
- Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2008.
- Шашков С. С.* Исторические этюды. СПб.: издание Н. А. Шигина: Типография А. Моригеровского, 1872.
- Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1923.
- Ядринцев Н. М.* Сибирь, как колония: К юбилею трёхсотлетия: Современ. положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1882.
- Ямал — знакомый и неизвестный. Тюмень: ИПОС, 1995; Просвещение народов Севера: на материале Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Сергей Владимирович Панченко

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
rankuban@mail.ru

Для цитирования: *Панченко С. В.* Повседневная жизнь студенческого сообщества Московской Духовной Академии в 1884–1905 гг. // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 37–44. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.003

Аннотация

УДК 27-75

В статье представлен краткий обзор повседневной студенческой жизни в Московской духовной академии в довольно краткий хронологический отрезок: после принятия нового Устава Духовных академий в 1884 году и до начала революционных настроений 1905 года. Освещение «повседневной жизни» будет строиться на основе описания нескольких важных составляющих студенческого бытия: 1. Условий проживания; 2. Распорядка дня; 3. Питания; 4. Внешнего вида. Информация получена как из личных воспоминаний студентов, так и из архивных документов, важное значение среди которых имеют «Правила об обязанностях учащихся в Московской духовной академии», Устав академии и Журналы Совета академии. В результате проведённого анализа был представлен усреднённый образ повседневности студента Московской духовной академии. Благодаря «Правилам об обязанностях учащихся» или Уставам духовных академий, исследователь может ясно представить общие стороны бытовой жизни студента. Воспоминания и исследования по этому периоду дополняют эту общую информацию частными сведениями, без которых картина была бы не совсем полной. Итак, можно отметить, что повседневная жизнь студента Московской духовной академии выглядела следующим образом: проживал студент в стенах зданий Академии, имел стандартизированную одежду из чёрного сукна (иногда встречались отличия, против которых с разной интенсивностью в разные периоды боролась администрация): мундир, брюки, сорочку (верхнюю одежду составляли шинель и фуражка / башлык). Расписание было довольно «мягким»,

особенно после 1897 года, когда подъём был перенесён на час позже. Четырёхразовое питание и сытный богатый стол позволяли студентам всегда находиться в хорошем физическом состоянии.

Ключевые слова: Московская духовная академия, студент, студенческое сообщество, духовное образование, повседневная жизнь студента, история Русской Православной Церкви, история духовного образования в России.

Everyday life of the student community of the Moscow Spiritual Academies in 1884–1905

Sergey V. Panchenko

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pankuban@mail.ru

For citation: Panchenko, Sergey V. "Everyday life of the student community of the Moscow Spiritual Academies in 1884–1905". *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 37–44 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.003

Abstract. The article presents a brief overview of everyday student life at the Moscow Theological Academy in a fairly short chronological period: after the adoption of the new Charter of the Theological Academies in 1884 and before the beginning of the revolutionary sentiments of 1905. The coverage of «everyday life» will be based on the description of several important components of student life: 1. Living conditions; 2. Daily routine; 3. Nutrition; 4. Appearance. The information is obtained both from the personal memories of students and from archival documents, among which the «Rules on the duties of students at the Moscow Theological Academy», the Charter of the Academy and the Journals of the Academy Council are of great importance. As a result of the analysis, an average image of the everyday life of a student at the Moscow Theological Academy was presented. Thanks to the «Rules on the Responsibilities of Students» or the Statutes of Theological Academies, the researcher can clearly imagine the general aspects of a student's everyday life. Memoirs and research on this period supplement this general information with specific information, without which the picture would not be entirely complete. So, it can be noted that the daily life of a student at the Moscow Theological Academy looked like this: the student lived within the walls of the Academy buildings, had standardized clothes made of black cloth (sometimes there were differences, which the administration fought against with varying intensity in different periods): uniform, trousers, shirt (outer clothing consisted of an overcoat and a cap / cap). The schedule was quite «soft», especially after 1897, when the rise was moved an hour later. Four meals a day and a hearty, rich table allowed students to always be in good physical condition.

Keywords: Moscow Theological Academy, student, student community, spiritual education, daily life of a student, history of the Russian Orthodox Church, history of spiritual education in Russia.

Московская духовная академия во весь рассматриваемый период находилась в Сергиевом Посаде. Такое отдаление от Москвы в воспоминаниях оценивается по-разному: одни называют это место для неё неудобным¹, другие показывают, что удалённость от суеты большого города идёт на пользу учащимся.

Устав духовных академий 1884 года приводит сведения относительно обучения «своекоштных» студентов. Они принимаются в духовную академию на содержание «пансионерами»², причём «плата с пансионеров взимается в размере оклада, отпускаемого на казённокоштного студента»³, плата вносится дважды в год: в сентябре и в январе. В случае, если плата внесена не была, студент увольняется из академии в течение одного месяца. Внесённая плата в случае оставления академии в течение учебного года не возвращается.

Относительно помещений, где проживает студент, Устав сообщает: «все студенческие помещения должны быть достаточно просторными, освежаемы воздухом, ... отаплиемы и освещаемы»⁴.

Устав духовных академий содержит и другое интересное замечание относительно проживания студентов. Так, своекоштные студенты могут проживать лишь в зданиях академии (чем и объясняется количество, которое академия может взять на курс), или же, если вне зданий академии, то «студентам дозволяется жить только у родителей»⁵ (хотя, конечно, были и редкие исключения)⁶, что стоит в полной противоположности с Уставом 1869 года, когда своекоштные студенты проживали исключительно за пределами зданий академии. Впоследствии только по «Временным правилам» после 1905 года своекоштным студентам разрешалось жить самостоятельно, при этом только с разрешения Совета академии. Здесь же уместно заявить, что до Устава 1912 года студенты академии почти в полном количестве были холостыми.

Одной из наиболее интересных сторон повседневной жизни в духовном учебном заведении является распорядок дня. В общем, по Уставу

1 *Глубоковский Н. Н.* За тридцать лет (1884–1914 гг.) // У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. // Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 737–755.

2 Под «пансионером» Устав понимает как тех, кто будет оплачивать обучение, так и самих обучающихся платно. - примеч. авт.

3 Устав православных духовных академий: утвержден 20 апреля 1884 года. Б. м., 1884. С. 34.

4 Там же. С. 35.

5 Там же. С. 27.

6 В письмах К. Победоносцева к С. К. Смирнову, находим просьбу «походатайствовать о ... разрешении» проживать некому студенту в Лавре, не у родных. См.: У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. // Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 629.

духовных академий, все занятия студентов посвящены слушанию лекций, написанию сочинений, чтению книг, посещению богослужений.

До 1897 года, несмотря на принятие нового Устава духовных академий в 1884 году, сохранился прежний распорядок дня, установленный «Правилами об обязанностях учащихся в Московской духовной академии». Последний документ зафиксирован в журналах Совета Академии за 1870 год⁷. После 1897 года распорядок дня был изменён по внутренним документам духовной школы⁸.

Таким образом, в период 1870–1897 гг. студенческое сообщество жило по следующему порядку (Табл. 1).

Подъём должен был происходить в 6:30 утра, после чего проводилась утренняя молитва, а также студентами самостоятельно проводился завтрак в студенческих комнатах до 8:00. С восьми часов до половины девятого студенты готовились к занятиям, после чего, с 8:30 и до 13:30 проходило пять уроков продолжительностью в один час, без особо выделенного времени на перемены⁹. Обед продолжался полчаса — до 14:00. Следующие три часа уделялись на «прогулку, отдых и вечерний чай». С 17:00 и до 20:30 студенты должны были заниматься выполнением домашних заданий. В полдевятого следовал ужин, а в десять часов — отход ко сну после вечерней молитвы.

Таблица 1. Распорядок дня студентов МДА с 1870 по 1897 гг.

Время	Занятие
6:30	Подъём
6:30–8:00	Утренняя молитва, чай в студенческих комнатах
8:00–8:30	Подготовка к занятиям
8:30–13:30	Аудиторные занятия
13:30–14:00	Обед
14:00–17:00	Отдых, прогулка, вечерний чай
17:00–20:30	Домашние учебные занятия
20:30	Ужин
22:00	Вечерняя молитва, отход ко сну

В период 1897–1913 гг. распорядок жизни студентов существенно меняется: время подъёма переносится на один час: «вставать не позже 7:30 часов утра», проводится утренняя молитва: «студенты слушают

7 Журналы Совета Московской духовной академии за 1870 год. М., 1871. С. 192–202.

8 Правила об обязанностях учащихся в Московской духовной академии. Сергиев Посад, 1887. С. 8–9.

9 Журналы Совета Московской духовной академии за 1873 год. М., 1874. С. 118–120.

молитву в каждом из академических корпусов порознь», чай предлагается в столовой, но его нужно успеть «выпить» до 8:45, после чего «столовая закрывается». Аудиторные занятия длятся столько же, но уже с 9 утра до 14:00 часов. В два часа дня проводится обед, а в праздничные дни он положен «не раньше 12 часов» (Табл. 2). Время на отдых и прогулку сокращается в два раза, что связано с выделением времени на «чай» с 16:00 до 17:30. Домашние занятия заканчиваются на полчаса позже, хотя их продолжительность сохраняется: с 17:30 до 21:00. Ужин проводится в девять вечера. Сразу после него — общая вечерняя молитва, «после которой студенты могут ложиться спать, впрочем желающим дозволяется употреблять на учебные занятия и время после 10 часов вечера, но в 12 часов всякие занятия должны быть прекращены и огни в комнатах погашены». Интересно и то, что в примечаниях к распорядку указано: спальни закрываются после 8:30, открываются с 14:00 до 16:00, и, вероятно, уже после вечерних молитв¹⁰.

Таблица 2. Распорядок дня студентов МДА с 1897 по 1913 гг.

Время	Занятие
7:30	Подъем
7:45–8:45	Утренняя молитва, чай в столовой
9:00–14:00	Аудиторные занятия
14:00–16:00	Обед, отдых, прогулка
16:00–17:30	Чай
17:30–21:00	Домашние учебные занятия
21:00	Ужин
21:30	Вечерняя молитва

Что касается питания студентов, то сведений об этом сохранилось сравнительно мало. Однако некоторые сведения позволяют несколько представить себе питание в Академии. В своей «Истории Московской Духовной Академии» протоиерей Сергей Константинович Смирнов говорит о студенческом питании в 30–50-х гг. XIX века: «Стол студенческий был очень незатейлив: в воскресные и праздничные дни обед состоял из пирогов с кашей, студня со сметаной и хреном или вместо того из окрошки, приготовленной из солонины со сметаной, яйцами и хреном, из щей и жареной баранины, редко телятины. Ужин состоял из картофельной похлёбки и молочной каши. В те же дни в постное время к обеду подавались холодное — свекольник с солёной рыбой,

10 Правила об обязанностях учащихся в Московской духовной академии. Сергиев Посад, 1887. С. 8–9.

огурцами и луком, или свежая рыба с хреном, уха, или щи с солёной рыбой, жаркое — картофель или свежая рыба и пироги. К ужину картофельная похлёбка и каша гречневая или пшённая с постным (конопляным) маслом. При ректоре Алексии (Ржаницыне) стол студенческий изменился к лучшему, и студентов даже в будни стали кормить пирожками с ягодами¹¹. А у диакона Александра Киселёва можно найти такое упоминание: «в прошёное воскресенье устраивался торжественный ужин из четырёх блюд; после ужина происходило, по обычаю, пение пасхальных песней и тожественное целование. Александр Васильевич присылал в студенческие номера поднос, полный различных сластей: конфет, орехов всех сортов, пряников, винограду, и т. д.»¹². Ректорство протоиерея Александра Васильевича Горского приходилось на 1862–1875 годы. Наконец, у диакона Сергия Голубцова можно найти такое описание меню студентов: «Стол был весьма разнообразный и сытный. Кормили четыре раза в день. Утром примерно в 8 часов 30 минут — утренний чай с булкой. Днём после занятий в 2 часа обед. В пять часов — вечерний чай (по желанию) и в 8 часов 30 минут вечера (по праздникам — в 8 часов) — ужин¹³.

Наконец, представим внешний вид студентов. Из «Истории Московской духовной академии до её преобразования» ректора Академии протоиерея С. К. Смирнова известно, что в 1814–1870 гг. казённокоштным студентам выдавалась следующая одежда: 1) Суконный сюртук синего или серого цвета и две пары замшевых перчаток — выдавались раз в два года; 2) Шлафрок тиковый (или затрапезный), китайчатые панталоны, жилет — ежегодно; 3) Три сорочки «с исподницами», один чёрный платок, две косынки, три пары нитяных чулок, две пары сапог, одна пара колов сапожных, одна пуховая круглая шляпа — ежегодно. 4) По окончании Академии — фрак синего или серого сукна с бронзовыми пуговицами (гладкие, без герба); При этом с 1837 года — тёмно-серая шинель (с 1860-х годов: драповое пальто), сюртук, брюки и жилет для зимнего времени — раз в четыре года, а также шляпа шёлковая и ватный картуз — раз в два года¹⁴.

11 Смирнов С., *прот.* История Московской духовной академии до её преобразования: (1814–1870). М., 1879. С. 281.

12 Киселёв А., *диак.* История Московской Духовной Академии 1870–1900: в 3 т. Дисс. ... канд. богосл. Загорск: МДА, 1974. Кн. 1. С. 40.

13 Голубцов С., *диак.* История Московской духовной академии 1900–1919: в 3 т. Дисс. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 1977. Т. 1. Кн. 2. С. 92.

14 Смирнов С., *прот.* История Московской духовной академии до её преобразования: (1814–1870). М., 1879. С. 331.

Порой студентам выдавали больше одежды или иного цвета, но в общем держались этого правила, изложенного академическим Уставом. Известны случаи, когда студентам выдавали деньги вместо вещей, которые не могли купить по причине отсутствия надёжного подрядчика.

С приходом нового Устава 1884 года внешний вид студента, вероятнее всего, несколько изменился, что будет видно из замечания диакона Сергия Голубцова (одежда в 1900–1919 гг.). В Уставе Духовных Академий 1884 года замечается, что одежда студентов должна быть однообразной, причём по окончании курса эту одежду разрешается студенту оставить у себя. Что касается объёмов выдаваемого белья, обуви, одежды и т. д. — то это, по Уставу, определяет Правление Академии с утверждения Епархиального Преосвященного, в данном случае — Московского митрополита.

Диакон Сергей Голубцов приводит следующие сведения. Каждый студент имел следующий комплект одежды: мундир с брюками, тужурку, шинель (двубортную) летнюю и зимнюю (на вате), штиблеты, калоши, осеннюю фуражку и зимний башлык. При этом вся одежда шилась из чёрного сукна¹⁵.

Вывод

Таким образом, в статье, на основании исторических источников и исследований были рассмотрены четыре основных аспекта «повседневности» студенческого сообщества Московской Духовной Академии. Благодаря «Правилам об обязанностях учащихся» или Уставам Духовных Академий, исследователь может ясно представить общие стороны бытовой жизни студента. Воспоминания и исследования по этому периоду дополняют эту общую информацию частными сведениями, без которых картина была бы не совсем полной. В результате, можно отметить, что повседневная жизнь студента Московской духовной академии выглядела следующим образом: проживал студент в стенах зданий академии, имел стандартизированную одежду из черного сукна (иногда встречались отличия, против которых с разной интенсивностью в разные периоды боролась администрация): мундир, брюки, сорочку (верхнюю одежду составляли шинель и фуражка / башлык). Расписание было довольно «мягким», особенно после 1897 года, когда

15 Голубцов С., диак. История Московской духовной академии 1900–1919: в 3 т. 1977. Т. 1. Кн. 2. С. 106.

подъем был перенесен на час позже. Четырехразовое питание и сытный богатый стол позволяли студентам всегда находиться в хорошем физическом состоянии.

Библиография

- Голубцов С., диак.* История Московской духовной академии 1900–1919: в 3 т. Дисс. ... канд. богосл. Сергиев Посад: Издание Московской Духовной академии, 1977. Т. 1. Кн. 2.
- Журналы Совета Московской духовной академии за 1870 год. М., 1871.
- Журналы Совета Московской духовной академии за 1873 год. М., 1874.
- Киселёв А., диак.* История Московской Духовной Академии 1870–1900: в 3 т. Дисс. ... канд. богосл. Загорск: МДА, 1974. Кн. 1.
- Правила об обязанностях учащихся в Московской духовной академии. Сергиев Посад: Типография А. И. Снегиревой, 1887.
- Смирнов С., прот.* История Московской духовной академии до её преобразования: (1814–1870). М., 1879.
- У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. // Юбилейный сборник исторических материалов. М.: Изд. бывш. воспитанников Моск. духов. акад., 1914.
- Устав православных духовных академий: утверждён 20 апреля 1884 года. Б. м., 1884.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ГЕНЕРАЛИССИМУСА А. В. СУВОРОВА НА СТРАНИЦАХ «ВЕСТНИКА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА»

Архиепископ Акий (Лобов)

магистр богословия
Московская духовная академия
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
aksij91@gmail.com

Для цитирования: Акий (Лобов), архиеп. Духовно-нравственный образ генералиссимуса А. В. Суворова на страницах «Вестника военного и морского духовенства» // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 45–65. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.004

Аннотация

УДК 2-3

Данная статья посвящена анализу духовно-нравственного образа выдающегося русского полководца А. В. Суворова через призму материалов, опубликованных в «Вестнике военного и морского духовенства». В статье рассматриваются ключевые аспекты мировоззрения Суворова, его отношение к духовности, морали и этике, а также влияние этих аспектов на его военные подвиги и личную жизнь. В статье актуализируется значения и ценности, которые пропагандировал Александр Суворов, их отражение в его убеждениях, а также их влияние на его воинские стратегии и тактики. В статье делается акцент на то, как духовно-нравственный облик Александра Васильевича Суворова был воспринят и интерпретирован периодическими изданиями, которые во многом конструировали духовно-нравственный облик генералиссимуса. Исследование обращает внимание на значимость роли русского военного духовенства и его вклад в формирование и развитие военно-духовной жизни, а также в воспитании и образовании в российской армии. Указывается на важность религиозных и этических аспектов, которые прослеживаются

в публикациях «Вестника военного и морского духовенства», а также на влияние Русской Православной Церкви на военную деятельность и формирование нравственных ценностей военнослужащих. Анализ материалов «Вестника военного и морского духовенства» позволяет лучше понять исторический контекст и значение духовно-нравственного наследия генералиссимуса А. В. Суворова для российской армии и общества в целом.

Ключевые слова: А. В. Суворов, Вестник военного и морского духовенства, духовно-нравственный образ, военная этика, периодические издания, риторические стратегии, патриотизм, Отечество.

Spiritual and moral image of Generalissimo A. V. Suvorov on the pages of the “Bulletin of the Military and Naval Clergy”

Archbishop Axius (Lobov)

MA in Theology

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

aksij91@gmail.com

For citation: Axius (Lobov), Archbishop. “Spiritual and moral image of Generalissimo A. V. Suvorov on the pages of the ‘Bulletin of the Military and Naval Clergy’”. *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 45–65 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.004

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the spiritual and moral image of the prominent Russian military leader A. V. Suvorov through the lens of materials published in the «Bulletin of the Military and Naval Clergy». The article examines key aspects of Suvorov's worldview, his attitude towards spirituality, morality, and ethics, as well as the influence of these aspects on his military feats and personal life. It highlights the values and virtues propagated by Alexander Suvorov, their reflection in his beliefs, and their impact on his military strategies and tactics. The article emphasizes how Alexander Vasilyevich Suvorov's spiritual and moral character was perceived and interpreted by the periodicals that significantly shaped his image. The research focuses on the significance of the Russian military clergy and its contribution to shaping and developing the military spiritual life, as well as in the education and upbringing within the Russian army. It points out the importance of religious and ethical aspects evident in the publications of the «Bulletin of the Military and Naval Clergy», as well as the influence of the Russian Orthodox Church on military activities and the formation of moral values among servicemen. The analysis of materials from the «Bulletin of the Military and Naval Clergy» provides insight into the historical context and the significance of A. V. Suvorov's spiritual and moral legacy for the Russian army and society at large.

Keywords: A. V. Suvorov, Bulletin of the Military and Naval Clergy, spiritual-moral image, military ethics, periodical publications, rhetorical strategies, patriotism, Fatherland.

Александр Васильевич Суворов (1729/30–1800 гг.) — один из первых военных деятелей Российской империи, который ярко выделяется своим духовно-нравственным обликом. Однако важно отметить, что этот образ конструировался дореволюционными периодическими изданиями. Одним из таких журналов является «Вестник военного и морского духовенства».

В связи с этим важно отметить, что история формирования «Вестника военного и морского духовенства» и содержание его публикаций представляют собой ценный источник информации о взаимосвязи религиозных и военных структур в Российской империи. Журнал «Вестник военного и морского духовенства» являлся официальным изданием русского военного духовенства, публикуя статьи, рассказы, дискуссии и доклады, посвящённые вопросам военно-духовной жизни, морали, воспитания и образования в армии. Эти материалы поставляли необходимые исследователям исторические данные, позволяющие лучше понять роль религиозных и этических взглядов в контексте военной деятельности и формирования нравственных принципов военнослужащих.

Русская Православная Церковь и военное духовенство играли значительную роль в истории русской армии, участвуя в важных сражениях и оставляя неизгладимый след в её боевой истории. Исследователь В. И. Пашков указывал, что «военные священники оказывали огромное влияние на духовно-нравственное состояние воинов. Если командир подразделения замечал неуставные отношения среди воинов, то он обращался к батюшке, а тот в своих беседах старался увещевать старослужащего, объяснить постыдность поступка и на примерах Священного Писания обращался к совести и достоинству его. К тому же он делал таких солдат своими помощниками; они избирались старостами, пели в церковном хоре и т. д.»¹. Именно священник в армии был заинтересован в культивации «эталона» или «примера»², который бы способствовал улучшению моральной атмосферы в армии, который бы побуждал военнослужащих вовлекаться в жизнь православия. Таким образом публикации «Вестника военного и морского духовенства» позволяют проследить тенденции в развитии облика генералиссимуса, а также процесс разработки новых аргументов о религиозной жизни А. В. Суворова в среде военного духовенства.

XIX в. обозначен особой заботой со стороны духовенства о состоянии нравственности в армии, об изменениях в отношении простых

- 1 Пашков В. И. Деятельность военных священников в русской армии конца XVIII — начала XX в. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 329.
- 2 В риторическом смысле этого понятия - авт. статьи.

солдат и офицерского корпуса к религии, в частности, к Православной Церкви. Духовенство оказывало духовно-нравственное воздействие путём удовлетворения религиозных нужд: проведением молитвенных практик, выполнением церковных служб, проведением чтецкого пения на клиросе, участием в различных церковных обрядах, включая участие нижних чинов в церковных таинствах, помощь в алтаре, чтение текстов богослужебных книг и пения, организацией крестных ходов, осуществлением проповеднической деятельности и освящением знамен³. Проповедь занимает центральное место в формировании образа А. В. Суворова. Для исследования духовно-нравственного образа А. В. Суворова актуальными представляются нарративы о великом полководце, которые содержатся на страницах «Вестника военного и морского духовенства».

Журнал «Вестник военного и морского духовенства», выпускавшийся в период с 1890 по 1917 год, имел специфический характер, представляя собой источник информации, который не был особо значимым с точки зрения исторических исследований, даже по сравнению с епархиальными ведомостями. Однако в издании можно найти некоторые обзоры, относящиеся к Владивостоку, Закаспийской области и Кавказу. Главное внимание в журнале уделялось проповедям и ведению хроники. Каждый выпуск содержал несколько проповедей, а раздел хроники включал современные и исторические события, такие как юбилеи, торжества, строительство новых церквей, важные мероприятия, проводимые протопресвитером А. А. Желобовским. Также здесь представлена информация о деятельности общества по попечению о бедных представителях армейского духовенства, свечном заводе, полковых праздниках, некрологах и другие новости. В журнале практически отсутствуют статьи, не относящиеся к военному духовенству, за исключением проповедей.

Как будет продемонстрировано в статье, на военные торжества или открытие памятников священник должен был произносить проповедь. Его рефлексия образа Александра Суворова зачастую зависела от публикаций в «Вестнике военного и морского духовенства». Аргументы многих членов военного духовенства перекликаются друг с другом. Они формируют героический образ, напрямую зависимый от религиозной стороны жизни генералиссимуса (от его отношений с Богом и Православной Церковью).

3 Беляков А. П. Воспитательная деятельность военного духовенства в вооружённых силах дореволюционной России // Историко-педагогический журнал. 2016. № 3. С. 58.

В № 11 за 1890 г. публикуется отзыв протоиерея Т. Дрова о преподавании Закона Божия в полковых учебных командах⁴. В нём приведено ценное свидетельство о «Памятке» М. И. Драгомирова, которая заучивалась наизусть⁵. Содержание памятки было следующее: три евангельских текста, молитва «Господи сил...», и изречения генералиссимуса⁶.

По словам протоиерея Т. Дрова, «Эти фразы, выученные солдатами, предоставляли им полноценную военную этику и направляли их действиями в мирное время и во время войны. Все положения и фразы в этой «Памятке» представляют собой чистые категорические императивы военной философии, изложенные просто и неоспоримо обязательно»⁷. Важно отметить, что характер журнала как специфического инструмента взаимодействия военного духовенства, способствовал появлению публикаций, героизирующих образ великого полководца во всех аспектах его жизни.

В № 2 за 1891 год представлены публикации, посвящённые чествованию 11 декабря гренадёрского Фанагорийского полка (Суворовского полка). Священник Иоанн Софронов в «Речи, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года»⁸ описывает подвиг русского солдата при взятии крепости Измаил. В первую очередь проповедник делает акцент на смиренном образе генералиссимуса. Он полностью полагается на Промысел Бога в трудную минуту сражения. Бог через полкового священника воодушевляет Полоцкий полк, и А. В. Суворов со своей армией одерживает победу⁹. Речь завершается цитатой полководца: «не я веду

- 4 Преподавание Закона Божия в полковых учебных командах: несколько слов о теме (Отзыв протоиерея Т. Дрова о книге «Уроки по Закону Божию для православных воинов полковых учебных команд в вопросах и ответах») // ВВМД. 1890. № 11. С. 342–347.
- 5 «Генерал Драгомиров приказал каждому солдату выучить свою “Памятку”, чтобы он не только понимал фразы, но и воплотил их в себе таким образом, чтобы они стали нераздельной частью его самого. Вот как великий солдатский педагог Драгомиров смотрит на форму, то есть на заучивание на память!». Там же. С. 345.
- 6 «В своей работе я обращаюсь к авторитету в лице генерала М. И. Драгомирова – одного из наших выдающихся современных военных писателей и педагогов. Он не видит особого вреда в осознанном заучивании на память. В этом контексте генерал Драгомиров составил “Памятку” для солдат, где поместил три евангельских текста, молитву “Господи, сил” и некоторые изречения Суворова, а также свои собственные слова». Там же. С. 345.
- 7 Там же. С. 345.
- 8 *Софронов И., свящ.* Речь, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года // ВВМД. 1891. № 2. С. 56–57.
- 9 «Произошёл ужасный кровопролитный рукопашный бой под стенами самой крепости. Победа колебалась. Доблестный наш вождь Суворов видел роковую минуту, готовую

войска к победе, а Бог ведет!» — говорил доблестный и незабываемый наш вождь Суворов»)»¹⁰.

Значительная религиозность А. В. Суворова приводится как источник его высоких нравственных качеств в статье «О значении религиозно-нравственного воспитания воинов и необходимости введения в штаты полевой артиллерии священников»¹¹. Обычно автор такого рода публикаций в качестве главного аргумента приводит примеры бытовой религиозности или же набор цитат, которые полководец приносил во время сражений.

В статье «О высоких качествах русского солдата»¹² образ генералиссимуса героизируется до предела, ему предлагается эпитет «Русский Марс»¹³, а высоконравственные качества полководца становятся синонимом его непобедимости, благоволения Промысла Бога во всех деяниях русской армии. В таком ракурсе победы великого полководца становятся символом благоволения Бога, которое может получить только истинный праведник: понятия вера и нравственность сливаются в единый образ.

В некоторых случаях А. В. Суворов получает образ духовного наставника. Полковник 136-го пехотного Таганрогского полка П. Д. Нечаев

кончиться для нашего воинства самым ужасным поражением, но не терял надежды на милосердие Божие... В такую-то поистине ужасную минуту он приказывает вести из резерва бегом два батальона Полоцкого полка. Храбрый командир полка Ясунский смело бросается с Половцами на противника, и в этот самый момент вражеская пуля разит смертельно бравого начальника. Весть о потере начальника, как молния, пронеслась по рядам, и Половцы дрогнули, смешались и пришли в растерянность. Тогда Господь воодушевляет мужеством своего служителя алтаря, священника Полоцкого полка. Несколькими тёплыми словами он ободряет Половцев и, подняв вверх святой крест, добрый пастырь, готовый положить душу свою за своих братьев, за духовных детей своих, бросается вперед на противника. Такой самоотверженный пример пастыря воодушевляет Половцев. Упавшее мужество возвращается, чувство долга перед Престолом, Отечеством и любовью к святой Вере пробуждаются. Половцы забывают обо всех опасностях и даже о смерти, и устремляются вперед за своим пастырем, сокрушая и поражая на своём пути сотни противника. Господь, по Своей великой милости, воодушевляет и всю армию и Сам через Своего служителя ведёт их к победе. *Софронов И., свящ.* Речь, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года // ВВМД. 1891. № 2. С. 57.

10 Там же.

11 О значении религиозно-нравственного воспитания воинов и необходимости введения в штаты полевой артиллерии священников // ВВМД. 1891. № 10. С. 301.

12 *Ляпидевский С.* О высоких качествах русского солдата // ВВМД. 1891. № 24. С. 755–762.

13 «[...] тотчас же во главе восстали военного гения, русского Марса, Суворова, непобедимого и побеждавшего не только врагов, но и саму природу». Там же. С. 760.

приказывает иметь в ротах иконы как благословение солдат на службу. Для обоснования своего решения он описывает заветы великого полководца: «Батюшка Суворов наставляет нас, велит, что вера является главным источником, из которого черпает русский солдат правила чистой нравственности, а вместе с ними и здоровье и все добродетели, с которыми воин может оправдать цель своего славного существования; что религия является единственным утешением, прибежищем и надеждой солдата во всех опасностях; за святую Церковь и православного Царя он решительно идёт на тысячу смертей, с твёрдой надеждой, что и после смерти эта жертва не останется без награды»¹⁴. Опять же подчёркивается роль веры как основного источника нравственности для русского солдата. Согласно А. В. Суворову, вера служит источником для правильных моральных принципов, а также оказывает прямое воздействие на физическое здоровье и успехи в бою.

В № 4 за 1894 год опубликован материал, представляющий собой аналитику взгляда А. В. Суворова на роль религии в деле воспитания солдата¹⁵. Ценность материала обусловлена тем, что автор привлекает не только изречения полководца, но свидетельства, формирующие его образ. Автор получит за эту статью благодарность на собрании военного духовенства, и его материал будет опубликован в качестве отдельной брошюры, рекомендованной для библиотек храмов при военном духовенстве¹⁶. Священник Фёдор Боголюбов (1864–1937) пишет, что исследователи должны обращать особое внимание на нравственную сторону полководца. Обоснование своего аргумента происходит благодаря ссылке на знаменитое изречение Наполеона о зависимости успеха в сражении от нравственной составляющей воинов (что уже не впервые происходит на страницах Вестника военного и морского духовенства¹⁷).

Возникновение идеи о религиозном основании русского народа, что представляет собой православие, впервые отмечается на страницах

14 Нечаев П. Д. Из приказа по 136-му пехотному Таганрогскому полку, от 18 октября 1893 года, № 291 // ВВМД. 1893. № 24. С. 740. Также см. использования эпитета «старец» применительно к А. В. Суворову: Речь, произнесённая настоятелем Суворовской церкви, иереем Г. Шавельским в день празднования 75-летия Николаевской академии генерального штаба // ВВМД. 1908. № 7. С. 201.

15 Боголюбов Ф., священник. Взгляд генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религию в деле воспитания солдата // ВВМД. 1894. № 4. С. 110–120.

16 Фалютинский Г., прот. Собрание военного духовенства в Санкт-Петербурге 22 февраля 1894 года // ВВМД. 1894. № 10. С. 319.

17 Ляпидевский С. О высоких качествах русского солдата // ВВМД. 1891. № 24. С. 760.

«Вестника военного и морского духовенства». Тем самым фокус в образе генералиссимуса смещается с описания уникальных черт личности на мудрость целого народа. Также в статье присутствуют нарративы о том, что полководец составил краткий катехизис и сам принимал участие в богослужениях; учил солдат молиться; принимал участие в постройке храмов; пел на клиросе и читал Апостол; говорил речь по совершении панихиды по погибшим воинам; на утренних молитвах читал «Отче наш»¹⁸. Также он сформировал особый церемониал, который позволил ему выступать в роли духовного посредника между священниками и армией: «Заботливое отношение Суворова к религиозным потребностям своей армии: внесение значков побед, привезённых от Матушки-Царицы, в алтарь, их освящение святой водой и вручение генералам и офицерам, награждённым монаршими милостями. Вызов каждого из награждённых, отпадение на колени, крестовзятие и поцелуй знака отличия, а затем вручение ордена и благословение от Суворова. Возложение полученной награды иногда осуществлялось священником на самого Суворова»¹⁹. В этой части отчётливо прослеживается призыв к офицерскому составу, который должен подражать великому полководцу.

Обрядовая сторона веры А. В. Суворова будет одним из самых повторяющихся тропов в его образе. Факт того, что генералиссимус посещал богослужения и пел на клиросе, был использован протоиереем Н. Каллистовым в сообщении на братском собрании военного духовенства от 23 мая 1895 года²⁰.

Брошюра священника Фёдора Боголюбова стала настолько популярной, что её аргументы использовались в формировании церковного образа А. В. Суворова для назидания армии. Так военное духовенство проповедовало ценности молитвы и личного участия в богослужениях²¹.

18 *Боголюбов Ф., священник.* Взгляд генералиссимуса... С. 112–113.

19 *Боголюбов Ф., священник.* Взгляд генералиссимуса... С. 119.

20 *Каллистов Н., прот.* Извлечение из «сообщения», читанного прот. Н. Каллистовым на послед. брат. собрании (23 мая) // ВВМД. 1895. № 19. С. 595.

21 «Не менее знаменитый полководец русской армии Александр Васильевич Суворов – глубоко верующий и глубоко религиозный – хорошо знал эту могучую нравственную силу и всеми мерами старался внедрить, развить и возвысить религиозное чувство в своих воинах. Для этого он строил полковые храмы; посещал неопустительно, участвуя в чтении и пении на клиросе; сочинял молитвенники для солдат и сам учил их молитвам... “Молились Богу: от Него победа... Бог нас водит, Он нам генерал”, – эти и подобные дышащие религиозным чувством выражения были у него обычными и в устной речи, и в приказах. Ведя в бой полки, он всегда подготавливал их молитвой». *Белюстин П., священник.* Речь пред

Генералиссимус также являлся примером служения Церкви: он мог совмещать в себе глубокую религиозность и воинское мастерство: «Не иссяк, значит, ещё источник любви к православной Церкви и ея обрядам; ярким пламенем горит в сердцах русского воинства и любовь к ближнему. Живы ещё и жизнедеятельны заветы Суворова и ему подобных военных витязей, умевших совмещать служение родной православной Церкви с трудными обязанностями воинского звания»²².

Любовь к русскому народу, верность духовным и моральным устоям прослеживается в заветах Суворова и его солдатах, которые находили гармонию между служением Церкви и выполнением сложных обязанностей военного. Только настоящий христианин способен быть хорошим воином, и история русского народа полна примеров доблестных воинов, которые также были выдающимися представителями веры христианской, подвижниками, исповедниками и мучениками: «Каким тяжёлым поражением является представительство в братстве хоругвеносцев этих высокопочтенных русских генералов для тех немногих, которые, по невежеству или злему умыслу, утверждают, что воинские обязанности не совместимы со служением Церкви православной и идеалами, завещанными Христом! Нет, мы утверждаем, что только истинный христианин может быть хорошим воином. Сомневающиеся в этом, загляните на страницы нашей родной истории, и вы увидите, что самых доблестных воинов считает вера христианская в числе высоких своих, подвижников, исповедников и мучеников»²³; подобно Аврааму он начинал всякое дело с благословения и заканчивал молитвой: «Так спасительно начинать всякое дело с благословением Божиим? Не даром же благочестивые предки наши ни одного дела не начинали без благословения Божия. Великий полководец Суворов ни одной битвы не начинал без благословения Божия и не оканчивал без молитвы; за то Бог и награждал его победами над врагами»²⁴.

В журнале от 1899 года за № 22–24 и от 1900 года за № 3–5 появляются публикации под единым названием «Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский

молебном в день столетнего юбилея 2-й конно-артиллерийской батареи (произнесённая 29 сентября 1897 г. в расположении казармы в г. Твери) // ВВМД. 1897. № 21. С. 691.

22 Яроцкий И., *свящ.* Военно-Сергиево-Пантелеймоновское братство хоругвеносцев в Москве // ВВМД. 1899. № 2. С. 52.

23 Там же.

24 Велицкий А., *свящ.* Поучение в 18-ю неделю по Пятидесятнице // ВВМД. 1899. № 18. С. 548.

(Духовно-нравственная характеристика)» за авторством священника Фёдора Ласкеева (1861 — ок. 1935)²⁵. Эта же работа будет впоследствии опубликована в формате единого издания²⁶, а её аргументы будут использоваться в последующих проповедях военного духовенства²⁷.

Текст состоит из реферативного изложения работ предшественников, посвящённых духовно-нравственному образу генералиссимуса, автор создаёт настоящий панегирик, включая описание религиозности полководца на всех этапах его жизни. Труд свящ. Фёдора представляется следующей важной вехой (после статьи свящ. Ф. Боголюбова) в изучении духовно-нравственного образа полководца, предпринятой авторами Вестника военного и морского духовенства²⁸.

В первой сноске автор сразу обозначает, что его труд является идейным продолжением работы священника Ф. Боголюбова и систематизирует аргументы работы А. Петрушевского²⁹, свидетельства Д. Милютина, Н. А. Полевого, С. К. Гершельмана, Фукса, Н. И. Драгомирова.

Первая часть статьи, опубликованная в № 22, посвящена описанию исторической хроники сражений, в которых участвовал А. В. Суворов. В ней продемонстрирован стратегический гений полководца, а нравственные аспекты его личности, за исключением некоторых крылатых фраз, практически не упоминаются. Суммируя общие характеристики, автор отмечает: «все военные действия Суворова

- 25 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, Князь Итальянский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 22. С. 692–703; № 23. С. 724–734; № 24. С. 751–763; 1900. № 3. С. 86–95; № 4. С. 114–124; № 5. С. 142–150.
- 26 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, князь Итальянский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Духовно-нравственная характеристика. СПб., 1900.
- 27 См., например, *Соболев И., свящ.* Слово в день 200-летия юбилея 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала Князя Аникиты Репнина полка, 25 июня 1900 года // ВВМД. 1900. № 18. С. 556–560; *Преображенский П., свящ.* Приветствие воинским чинам Литовского пехотного полка, сказанное о. Протопресвитером военного и морского духовенства А. Желюбовским при обозрении полковой церкви в г. Симферополе 13 сентября 1900 года // ВВМД. 1900. № 21. С. 648–649; *Кривицкий В., свящ.* Речь, произнесённая полковым священником по случаю празднования в 9-м гренадёрском Сибирском полку 200-летнего юбилея наименования полка Сибирским 10 марта 1908 года перед молебном на полковом плацу // ВВМД. 1908. № 13. С. 398–402.
- 28 Основные тезисы свящ. Ф. Боголюбова и свящ. Ф. Ласкеева определяют вектор исследований военных историков в деле воспитания солдата. См.: *Яковлев П. П.* Влияние веры на воинское дело в нашей стране и иностранных армиях. М., 1900; *Энгельман К. Г.* Воспитание современного солдата и матроса. СПб., 1908 и т. д.
- 29 Автор ссылается преимущественно на эту работу вплоть до пятой части своей статьи.

запечатлены характером необыкновенной энергии и свидетельствуют о поразительном развитии в нём воли»³⁰. При этом, сравнивая образ генералиссимуса из предыдущих материалов «Вестника военного и морского духовенства», можно отметить, что в статье упоминаются «человеческие» черты полководца. Например, было отмечено, что он мог впасть в состояние полного отчаяния во время битвы: «выведенный из себя неудачами, он слезал с коня и, катаясь перед фронтом по земле, с глубокой скорбью кричал: “ройте мне могилу, я не переживу этого дня”. Когда генералы и приближённые лица его успокаивали, он отвечал, что не перенесёт поражения при конце своего военного поприща, и не успокаивался, когда ему возражали, что отбитая атака не есть ещё поражение <...> вид бегущих солдат и последовательно отбиваемых [врагом] одна за другою атак производил в нём невыносимо-болезненное ощущение»³¹. Однако такое непринятие поражения, по словам автора, вызывало у армии чувство полного доверия А. В. Суворову.

Во второй части статьи автор сразу отвечает на вопрос об источнике духовных сил полководца — «верность духовным началам русской национальности»³². Через национальную идентичность обосновывается верность Церкви и преданность государству. Несмотря на высокую степень образованности, Суворов осознавал границу между верностью родине и западничеством, именно по этой причине, как заключает автор статьи, из этого осознания «выросла и окрепла духовная особенность русской нации — принцип православия»³³. Опять же прослеживаются тропы о соблюдении Суворовым с самого раннего возраста всех обрядов Православной Церкви³⁴; повседневной молитвы³⁵; личного участия

30 Ласкеев Ф., *свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 22. С. 699.

31 Там же. С. 700.

32 Ласкеев Ф., *свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 23. С. 724.

33 Там же. С. 726.

34 «Суворов был религиозен с детских лет. В течение всей своей жизни он отличался глубоким благочестием и был, по выражению его жизнеописателей, “преисполнен страха Божия”. В разговорах и речах, особенно к солдатам, он всегда упоминал имя Божие и произносил его не зря. Суворов неуклонно исполнял все религиозные обряды, предписываемые Православием, Церковью, или утверждённые благочестивым обычаем: клал земные поклоны перед образами, крестился, входя в комнату или садясь за стол, проезжая мимо церкви, осенял себя крестным знамением». Там же.

35 Там же. С. 727.

в богослужениях³⁶; благотворительной деятельности на благо строительства храмов³⁷; чтении духовной литературы³⁸.

Религиозность полководца представляется настолько всеобъемлющей, что он даже решал свои семейные вопросы через посредничество Церкви: «Семейные неудовольствия сильно угнетали его самого, и для устранения несогласий со своей женой, он, как человек искренне религиозный, обратился также к посредничеству церкви. В то время, о котором идёт речь, Суворов был на службе в Астрахани. По заранее сделанному соглашению, он явился в церковь одного из пригородных сёл, одетый в простой солдатский мундир, жена его в самом простом платье; здесь же находилось несколько близких им лиц. В церкви произошло нечто вроде публичного покаяния. Муж и жена обливались слезами; священник прочитал им разрешительную молитву и вслед за этим отслужил Литургию, после чего покаявшиеся и примирившиеся причастились святым Таинством»³⁹. Тон повествования постепенно приобретает характер жанра житийной литературы.

Появляется нарратив о христианской кончине полководца: «Суворов исполнил последний долг христианина и простился со всеми. Перед кончиной, обратившись всеми мыслями к Богу, он сказал: “долго гонялся я за славой — всё мечта: покой души у престола Всевышнего”»⁴⁰. Важно, что перед кончиной Суворов обратился мыслями к Богу и выразил свои чувства и мысли. Фраза «долго гонялся я за славой» указывает на то, что Суворов, как воин, посвятил свою жизнь погоне за мирскими вещами, а само выражение демонстрирует его смирение. Однако просит он покой для своей души у Бога.

После указания на духовную часть образа перечисляются нравственные признаки отрешённости Суворова от благ «мира сего»: не был честолюбив, не занимался коррупцией и т. п.⁴¹ Его образ

36 «Вообще в церкви он бывал часто, в праздники всегда; сам звонил в колокола; выставлял непременно всю службу; молился очень усердно, поминутно крестясь и делая земные поклоны: становился возле клироса или с певчими, заправляя ими, и пел службу; любил читать Апостол, церковно-богослужебный круг знал в совершенстве: в его комнате в великом посту почти ежедневно отправлялась церковная служба, а дьяком при этом он был сам». Там же.

37 Там же. С. 728.

38 Там же. С. 730.

39 Ласкеев Ф., *свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 23. 729.

40 Там же. С. 731.

41 Там же.

как духовно-нравственного эталона российского общества противопоставляется западным ценностям: религиозному вольнодумству, преобладанию роскоши, нравственной распущенности⁴².

В четвёртой части приводится обобщение тезисов из прошлых частей, кратко описывается программа обучения войска и даётся библейская характеристика религиозным качествам Суворова: «Для военного пастыря важнее и дороже всего то, что вывод — заключение из жизни великого полководца Суворова совпадает с библейским взглядом на конечную причину военного успеха. Побеждает Израиль, пока он свято служит своему Богу и верен заветам своей религии; Израиль слаб и бессилен перед всяким внешним врагом, когда отступил от Бога, и нравственная порча, как яд, отравила его общественный организм»⁴³. Верность Богу и нравственным принципам религии может способствовать военному успеху, а религиозно-нравственные аспекты считаются основополагающими для крепости и благополучия российского общества.

В пятой части ссылки на работу А. Петрушевского сменяются постоянными ссылками на Гершельмана⁴⁴ и священника Фёдора Боголюбова. Однако новой аргументации в сравнении с предыдущими частями не наблюдается.

Заключительная часть, опубликованная в № 5 за 1900 год, посвящена общим итогам: многие люди в России недостаточно знают о военных подвигах русского полководца. Ещё меньшему числу русских людей правильно рисуется его нравственная личность, поэтому «научное исследование деятельности Суворова ещё не закончено, не доведено до полноты, достойной его великого имени»⁴⁵.

В заметке «Об освящении Суворовской церкви» проповедник сравнивает памятники, которые устанавливаются в качестве демонстрации воинской доблести генералиссимуса и памятники, посвящённые его духовным качествам. Автор использует известные тропы о молитве, духовном чтении и клиросном пении А. В. Суворова, а также, желая сделать акцент на религиозности полководца, риторически применяет к нему такие эпитеты, как «слабый телом, но мощный верой в Бога

42 Там же. С. 734.

43 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1900. № 3. С. 90.

44 На работу, вышедшую в 1897 г.: Гершельман С. К. Нравственный элемент под Севастополем. СПб., 1897.

45 Ласкеев Ф., свящ. Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1900. № 5. С. 148.

и в любовь к Царю и родине»⁴⁶; «великий христианин»⁴⁷; «доблестный воин Царства Небесного»⁴⁸.

В речи по случаю панихиды в день столетней годовщины генералиссимуса, произнесённой священником Иваном Яроцким, вновь актуализируется его духовно-нравственный образ. Проповедник после вступления, посвящённого перечислению воинских заслуг полководца, ставит риторический вопрос: «Таков был яркий военный гений Суворова. Какой же религиозно-нравственный облик этого замечательного человека?»⁴⁹. Среди известных церковно-обрядовых характеристик выделяется добродетель веры, которая помогала Суворову обрести храбрость на поле боя: «Горевший сам пламенную верою в Бога, он знал, какое громадное значение она имеет для воина, и на этой вере, как на самом надёжном, твёрдом основании, создал тип воина-храбреца, которому не страшны были ни лишения, ни труды, ни самая смерть на бранном поле, ибо воин крепко верил, что жизнь и смерть в руках Господних»⁵⁰.

В речи перед присягой, помещённой в «Вестнике военного и морского духовенства» 1903 года за № 9 опять же, используются всё те же аргументы, которые были известны по исследованиям священников Ф. Ласкеева и Ф. Боголюбова⁵¹.

По случаю событий, произошедших 27 января 1904 года, священнослужитель Георгий Шавельский сочинил стихотворение, которое подчёркивает значение А. В. Суворова наряду с Мининым и Пожарским, восстановив образ религиозных военных лидеров в новом контексте.

46 Освящение Суворовской церкви // ВВМД. 1900. № 10. С. 302.

47 Там же. С. 303.

48 Там же.

49 *Яроцкий И., свящ.* Речь перед началом панихиды в день столетней годовщины смерти Генералиссимуса Князя Александра Васильевича Суворова Рымникского // ВВМД. 1900. № 11. С. 342.

50 Там же.

51 «Другой, не менее знаменитый наш родной незабываемый полководец А. В. Суворов вполне осознавал значение религиозно-нравственного чувства в войске. Он всеми силами старался возбуждать, развивать и поддерживать это чувство в армии. Для этого он строил храмы при полках, неукоснительно посещал богослужение, сам читал и пел на клиросе, сам составлял для солдат молитвенники, а также обучал их молитве. При этом он говорил солдатам: “молитесь Богу, от Него победа, Он нас водит, Он нам и генерал”. Такие и подобные выражения, возбуждавшие религиозное чувство, постоянно встречались как в устной речи, так и в кратких, но выразительных приказах. Ведя полки в бой, он готовил их к победе молитвой. Подъём религиозного духа в армии был в прежнее время необыкновенный». *Бартенев П., прот.* Речь перед присягой молодым солдатам // ВВМД. 1903. № 9. С. 263.

В указанный день японский флот неожиданно атаковал русскую эскадру у берегов Порт-Артура. Это произведение иллюстрирует, что Суворов должен был быть рассмотрен вместе с Мининым и Пожарским как символ религиозной руководящей фигуры в армии⁵².

Священник М. П. Омелюстый опубликовал в «Туркестанской Военной Газете» статью «Значение религии в деле воспитания русского солдата». Позднее оно было издано как репринт в первом выпуске журнала «Вестника военного и морского духовенства» за 1906 год. В этой публикации содержатся ценные свидетельства, которые относятся к А. В. Суворову. Однако в отличие от предыдущих авторов, священник М. Омелюстый осуществляет иной подход, не интерпретируя повседневную жизнь полководца, а описывая значение его религиозности во время сражений. Генералиссимус однозначно представлен как глубоко верующий: «О величайшем из русских полководцев Суворове и говорить нечего: это был глубоко верующий человек»⁵³, а его вера напрямую влияла на боевой дух армии⁵⁴.

При изучении номеров журнала за 1906 год стоит отметить, что важным аспектом представления о А. В. Суворове является публикация генерала А. В. Каульбарса (1844–1929), которая включает в себя

- 52 «Сильна она доблестью старых,
Отважных и мудрых бойцов,
Храбростью витязей юных –
Достойных дедов и отцов.
Найдутся в ней Минин с Пожарским,
Чтоб русскую рать повести;
Отыщется славный Суворов,
Врагам чтоб удар нанести.
Очнитесь, лихие монголы!
Опасно шутить ведь с огнём.
Оставьте свои вы задоры
И славу ищите в другом».

Шавельский Г., прот. На 27 января 1904 г. // ВВМД. 1904. № 6. С. 184.

- 53 *Омелюстый М. П., свящ.* Значение религии в деле воспитания русского солдата // ВВМД. 1906. № 1. С. 14.
- 54 «Когда 18 сентября 1799 года Французские войска под начальством талантливого Массены заперли и окружили Суворова в Мутенской долине, когда сам непобедимый Фельдмаршал пришёл в отчаяние, слова генерала Дерфельдена: “мы русские Богу молимся, с нами Бог!” как электрическая искра передалась всем сподвижникам славного Суворова от генерала до солдата. И то, чего не могли сделать отвага и дисциплина, то довершила вера в помощь Божию и религиозное чувство солдат, что они сражаются за святое дело: за свободу народов и за честь своей родины. Французы были отброшены и разбиты, а Суворовские орлы перелетели через Альпы». Там же. С. 15.

стихотворение⁵⁵ и статью. В данной статье автор освещает пышную церемонию и богослужение, организованные в знак почитания победы Александра Суворова под Кинбурном. В завершающей части генерал вносит высказывания, имеющие особое значение исключительно в контексте образа генералиссимуса (не имеющие отношение к его духовному облику). Генералиссимус был непоколебимо преданным своей вере, царю и Отечеству. Его дух, который до сих пор жив, символизирует истинное понимание военного дела и приверженность высоким ценностям⁵⁶.

За авторством протоиерея П. Бартенева в 1908 году вышла статья о почитании святынь. В качестве аргументов священник использует образ А. В. Суворова: «Здесь прерву изложение объяснения. Как только было упомянуто о поклонении и лобызании сих святынь Суворовым, все нижние чины, как один человек, без приглашения смиренно преклонились до земли. Картина была умилительная. Нельзя было

- 55 «Страны полночный исполин,
Могучий вождь сынов России,
Ея был преданный ты сын
Ни перед кем не гнувший выи!
Везде Руси ты славу нёс,
И не забудет вечно Росс,
Кинбурна, Праги и Измаила!
России, Богу и Царю,
Служа всегда без укоризны,
Зажёг ты славную зарю
Твоей возлюбленной отчизны!
Не мёртв, но жив в Руси святой,
Наш чудо-вождь, герой по праву,
И незабвенен образ твой
На страх врагам, Руси на славу!»

Каульбарс А. В. К открытию в г. Очакове памятника Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому // ВВМД. 1907. № 22. С. 692.

- 56 «Да послужит этот памятник, сооружённый на самом месте славных подвигов великого русского полководца и воспитателя воинства в духе истинного понимания военного дела и непоколебимой преданности Вере, Престолу и Отечеству, знаком того, что жив до сих пор этот дух в рядах армии Вашего Императорского Величества. Этот дух, укрепляясь в наших сердцах, поведёт армию Вашего Величества к самоусовершенствованию и преуспеянию, дабы по первому слову своего Державного вождя она могла показать себя истинной хранительницей заветов Суворова и всей своей мощью обрушиться на врага, подобно тому, как некогда обрушивались верные своему долгу чудо-богатыри, которыми предводительствовал великий полководец». *Каульбарс А. В.* К открытию в г. Очакове памятника... С. 698.

воздержаться от мысли: в великой русской душе много сокрыто добра и чистого святого чувства. Нужно только уметь возбудить их»⁵⁷.

Статья, перепечатанная в 1912 году из журнала «Разведчик», посвящена проблеме самоубийств офицеров в армии⁵⁸. По сообщению автора оригинальной статьи, в 1911 году около 90 офицеров покончили с собой⁵⁹. Автор статьи, стремясь разрешить эту проблему, обращает внимание на качества Суворова, который никогда не терял боевой дух в трудные моменты. Поскольку безволие называется причиной самоубийств, «военная русская история даёт нам удивительно-волшебный и яркий образ великого Суворова»⁶⁰. В тексте описывается Суворов как пример сильного и волевого лидера. Он не ждал призыва, чтобы стать сильным, а самостоятельно работал над собой, чтобы стать гигантом. Александр Васильевич Суворов проходил через трудности и непростые испытания, но при этом сохранял простоту духа. Основная его страсть была прикована к родине. Он обладал непоколебимостью и стойкостью, был идеальным представителем русской военной истории. В тексте можно увидеть моральный облик полководца как человека, преданного своему делу и своей родине, идущего через все трудности с уверенностью и целеустремлённостью⁶¹.

Священником Александром Цветковым в 1912 году была опубликована статья «Значение религии в жизни войны»⁶². Она являлась рецензией на монографию Михаила Галкина под названием «Новый путь современного офицера», изданной в Москве в 1906 году. Автор статьи выражает своё разочарование в труде Галкина, рассматривая его как компилятивное произведение, основанное на французских аналогах. В работе Галкина, по мнению автора статьи, практически нет рассмотрения вопроса о роли веры и религии в современной армии.

Основополагающим аспектом духовно-нравственного образа А. В. Суворова является его глубокая религиозность. Его называли «русским архистратигом». Религия была для него ценностью, превосходящей все остальные. Она объединяла его со своими верными воинами,

57 *Бартенев П., свящ.* Почитание нижними чинами святынь Суворовского времени в Очаковском крепостном соборе // ВВМД. 1908. № 19. С. 593.

58 По поводу учащающихся в последнее время самоубийств в армии на страницах «Разведчика» помещена следующая статья г. С. Б. под заглавием: «Боевой клич» // ВВМД. 1912. № 23. С. 817–820.

59 Там же. С. 817.

60 Там же. С. 820.

61 Там же. С. 820.

62 *Цветков А., свящ.* Значение религии в жизни воина // ВВМД. 1912. № 13–14. С. 477–482.

которых он называл «витязями», и придавала их действиям статус особой сакральности. Именно глубокая вера сделала их «чудо-богатырями», которые были готовы биться против самого сильного противника: «“За Пречистую Владычицу, Богородицу! За Дом Богоматери!” — воскликнул Суворов. И эта фраза нашего «архистратига» была ясной, слишком понятной и слишком много говорила сердцу русского солдата. Если современный офицер, вступивший “на новый путь”, услышит эту фразу, она не будет иметь для него такого значения, какое имело в устах Суворова. Для того, чтобы религия, как связующее звено между офицером и солдатом, имела своё значение, необходимо, чтобы офицер был религиозен не только наружно, а на самом деле, в своей жизни. Юный солдат очень чувствителен к фальши и фальшивой религиозности, если он не поймёт, то всегда почувствует»⁶³.

Таким образом, при конструировании духовно-нравственного образа генералиссимуса Александра Васильевича Суворова в дореволюционной России важно учитывать исторические, социальные и культурные контексты того времени. Этот процесс конструирования образа был ориентирован на формирование определённых ценностей и идеалов как для военных, так и для общества в целом. Периодическое издание «Вестник военного и морского духовенства» в данном периоде играло ключевую роль в формировании моральных качеств и духовности военнослужащих. Идеи и концепции генералиссимуса А. В. Суворова остались актуальными и в дальнейшем влияли на развитие военной доктрины и культуры в России. Важно продолжать изучать этот период исследования, чтобы лучше понять исторический контекст формирования духовных и моральных ценностей в русском обществе.

Таким образом, проанализировав различные дореволюционные источники, посвящённые А. В. Суворову, можно выделить следующие черты духовно-нравственного образа генералиссимуса:

- Патриотизм: А. В. Суворов был преданным своей родине и испытывал глубокое чувство долга перед ней. Его целеустремлённость, стойкость и уверенность вели к историческим победам, а верность духовным принципам помогала ему поддерживать моральное равновесие в трудные времена;
- Глубокая религиозность: А. В. Суворов был известен своей глубокой верой и преданностью религиозным ценностям. Он считал веру в Бога высшей ценностью, которая объединяла

его с воинами и придавала их действиям особую сакральность. А. В. Суворов глубоко ценил русские духовные ценности и традиции, что отличало его как верного члена Церкви и преданного своему государству человека. Духовные ценности и моральные принципы были неотъемлемой частью образа Александра Суворова. Он заботился о духовном развитии своих воинов, призывал к верности и преданности, укрепляя боеспособность армии не только физически, но и морально.

Пример для подражания и человечность: А. В. Суворов стал символом мужества, чести и веры для своих солдат. Его образ проявлялся не только в индивидуальных достижениях и военном искусстве, но и в духовной сфере, чем он вдохновлял людей к подвигам и самопожертвованию. Часто в источниках освещаются «человеческие» черты полководца, такие как способность к отчаянию и чувство скорби, которые делали его более доступным и близким обычным солдатам.

Эти черты духовно-нравственного образа А. В. Суворова помогли ему не только быть успешным полководцем, но и создать прочные связи с армией и народом, основанные на общих ценностях и верности родине. Эти черты духовно-нравственного образа А. В. Суворова подчёркивают его исключительную личность и роль в истории России как великого военачальника, а также глубоко религиозного и нравственного человека, оставившего незабываемый след в сердцах своих соратников и потомков.

Библиография

- Бартев П., прот.* Речь перед присягой молодым солдатам // ВВМД. 1903. № 9. С. 260–263.
- Бартев П., свящ.* Почитание нижними чинами святынь Суворовского времени в Очковском крепостном соборе // ВВМД. 1908. № 19. С. 590–593.
- Белюстин П., свящ.* Речь перед молебном в день столетнего юбилея 2-й конно-артиллерийской батареи (произнесённая 29 сентября 1897 г. в расположении казармы в г. Твери) // ВВМД. 1897. № 21. С. 689–691.
- Беляков А. П.* Воспитательная деятельность военного духовенства в вооружённых силах дореволюционной России // Историко-педагогический журнал. 2016. № 3. С. 54–64.
- Боголюбов Ф., свящ.* Взгляд генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религию в деле воспитания солдата // ВВМД. 1894. № 4. С. 110–120.
- Велицкий А., свящ.* Поучение в 18-ю неделю по Пятидесятнице // ВВМД. 1899. № 18. С. 546–548.
- Гершельман С. К.* Нравственный элемент под Севастополем. СПб., 1897.

- Каллистов Н., прот.* Извлечение из «сообщения», читанного прот. Н. Каллистовым на послед. брат. собрании (23 мая) // ВВМД. 1895. № 19. С. 590–595.
- Каульбарс А. В.* К открытию в г. Очакове памятника Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому // ВВМД. 1907. № 22. С. 692–698.
- Криницкий В., свящ.* Речь, произнесённая полковым священником по случаю празднования в 9-м гренадёрском Сибирском полку 200-летнего юбилея наименования полка Сибирским 10 марта 1908 года перед молебном на полковом плацу // ВВМД. 1908. № 13. С. 398–402.
- Ласкеев Ф., свящ.* Генералиссимус, Князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (Духовно-нравственная характеристика) // ВВМД. 1899. № 22. С. 692–703; № 23. С. 724–734; № 24. С. 751–763; 1900. № 3. С. 86–95; № 4. С. 114–124; № 5. С. 142–150.
- Ласкеев Ф., свящ.* Генералиссимус, князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Духовно-нравственная характеристика. СПб: Товарищество Художественной Печати, 1900.
- Ляпидевский С.* О высоких качествах русского солдата // ВВМД. 1891. № 24. С. 755–762.
- Нечаев П. Д.* Из приказа по 136-му пехотному Таганрогскому полку, от 18 октября 1893 года, № 291 // ВВМД. 1893. № 24. С. 739–740.
- О значении религиозно-нравственного воспитания воинов и необходимости введения в штаты полевой артиллерии священников // ВВМД. 1891. № 10. С. 300–301.
- Омельютый М. П., свящ.* Значение религии в деле воспитания русского солдата // ВВМД. 1906. № 1. С. 10–14.
- Освящение Суворовской церкви // ВВМД. 1900. № 10. С. 302.
- Пашков В. И.* Деятельность военных священников в русской армии конца XVIII — начала XX в. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 327–329.
- Преображенский П., свящ.* Приветствие воинским чинам Литовского пехотного полка, сказанное о. Протопресвитером военного и морского духовенства А. Желюбовским при обозрении полковой церкви в г. Симферополе 13 сентября 1900 года // ВВМД. 1900. № 21. С. 648–649.
- Преподавание Закона Божия в полковых учебных командах: несколько слов о теме (Отзыв протоиерея Т. Дрова о книге «Уроки по Закону Божию для православных воинов полковых учебных команд в вопросах и ответах») // ВВМД. 1890. № 11. С. 342–347.
- С. Б.* Боевой клич // ВВМД. 1912. № 23. С. 817–820.
- Соболев И., свящ.* Слово в день 200-летия юбилея 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала Князя Аникиты Репнина полка, 25 июня 1900 года // ВВМД. 1900. № 18. С. 556–560.
- Софронов И., свящ.* Речь, по случаю празднования столетия взятия крепости Измаила в 28-м пехотном Полоцком полку, 11 декабря 1890 года // ВВМД. 1891. № 2. С. 56–57.
- Фалютинский Г., прот.* Собрание военного духовенства в Санкт-Петербурге 22 февраля 1894 года // ВВМД. 1894. № 10. С. 316–319.
- Цветков А., свящ.* Значение религии в жизни воина // ВВМД. 1912. № 13–14. С. 477–482.
- Шавельский Г., прот.* На 27 января 1904 г. // ВВМД. 1904. № 6. С. 184.

Энгельман К. Г. Воспитание современного солдата и матроса. СПб., 1908.

Яковлев П. П. Влияние веры на воинское дело в нашей стране и иностранных армиях. М., 1900.

Яроцкий И., свящ. Военно-Сергиево-Пантелеймоновское братство хоругвеносцев в Москве // ВВМД. 1899. № 2. С. 50–52.

Яроцкий И., свящ. Речь перед началом панихиды в день столетней годовщины смерти Генералиссимуса Князя Александра Васильевича Суворова-Рымникского // ВВМД. 1900. № 11. С. 340–342.

ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ТОМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Священник Дмитрий Павлович Лавров

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lavrmohovo@mail.ru

Для цитирования: *Лавров Д. П., священник.* Военно-патриотическое служение Томской епархии в годы Первой мировой войны (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 66–81. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.005

Аннотация

УДК 27-662.3

В статье рассматривается военно-патриотическая тематика в периодическом издании Томской епархии «Томские епархиальные ведомости». Актуальность выбранной темы служения Родине, рассматриваемой на основании опыта её освещения в «Томских епархиальных ведомостях», вызвана неоднозначным восприятием роли Церкви в Первой мировой войне в наше время как в научной среде, так и среди православного духовенства. В «Томских епархиальных ведомостях» публиковались не только статьи собственных авторов, но и ценные с точки зрения редакции статьи из других периодических изданий первых десятилетий XX столетия. В работе применён комплексный подход. Достоверность содержания обусловлена использованием материалов дореволюционных периодических изданий и фондов Томского государственного архива.

Ключевые слова: Томские епархиальные ведомости, Первая мировая война, военно-патриотическое служение, миссия, доблесть, благотворительность.

Military-patriotic service of the Tomsk Diocese during the First World War (based on the materials of the Tomsk Diocesan Gazette)

Priest Dmitry P. Lavrov

Postgraduate student

at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

lavrmohovo@mail.ru

For citation: Lavrov, Dmitry P., Priest. "Military – patriotic service of the Tomsk Diocese during the First World War (based on the materials of the Tomsk Diocesan Gazette)". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 66–81 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.005

Abstract. The article deals with military-patriotic topics in the periodical of the Tomsk diocese «Tomsk Diocesan Gazette». The relevance of the chosen topic of service to the Motherland, considered on the basis of the experience of its coverage in the Tomsk Diocesan Gazette, is caused by the ambiguous perception of the role of the Church in the First World War in our time both in the scientific community and among the Orthodox clergy. «Tomsk Diocesan Gazette» published not only articles by its own authors, but also articles valuable from the editorial point of view from other periodicals of the first decades of the 20th century. The work uses an integrated approach. The reliability of the content is due to the use of materials from pre-revolutionary periodicals and funds of the Tomsk State Archive.

Keywords: Tomsk Diocesan Gazette, World War I, military-patriotic ministry, mission, valor, charity.

Введение

Одним из наиболее долговечных и серьёзных церковных изданий конца XIX — начала XX вв. в России является журнал «Томские епархиальные ведомости». Журнал издавался без малого сорок лет — с 1880 по 1919 годы. В годы Первой мировой войны — с лета 1914 по начало 1918 гг. «Томские епархиальные ведомости» в значительной части публикаций становятся информационной площадкой, благодаря которой редакция и духовенство, являвшееся соавторами в данном издании, вносили свой вклад в будущую победу над врагами Отечества как внешними, так и внутренними. В этом отношении как для военных священников, так и для простых солдат епархиальный журнал становился методическим руководством, укреплявшим их в священном долге защиты Родины. Для членов семей военных он являлся свидетельством христианской заботы о них и деятельного милосердия в виде социальной, духовной и медицинской помощи. Для всех православных жителей Томской епархии он являлся источником сведений о погибших и раненых, о патриотизме и героизме на войне, ключом к духовно-нравственному осмыслению того, как необходимо относиться к современным трагическим событиям в русле учения Православной Церкви. Для миссионеров в этом журнале также была своя повестка: как сектанты, толстовцы, штундисты и им подобные борются с благочестием и патриотизмом православного русского народа, являясь при этом внутренними врагами нашего Отечества. Ряд исследователей данной темы, таких как В. П. Иванов¹, А. А. Кострюков², В. М. Котков³, положительно описывают служение Церкви и военного духовенства в годы Первой мировой войны, тогда как другие авторы, рассматривавшие данную проблематику — В. Б. Аксенов⁴, А. Б. Асташов, П. А. Симмонс⁵, А. Н. Рухлин⁶, В. П. Булдаков,

- 1 *Иванов В. П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии (XVIII — начало XX века): монография. М., 2013.
- 2 *Кострюков А.* Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны // ЖМП. № 7. 2014. С. 66–71.
- 3 *Котов В. М.* Военное духовенство России: страницы истории. СПб., 2004.
- 4 *Аксёнов В. Б.* Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. (37). С. 272–303.
- 5 *Асташов А. Б., Симмонс П. С.* Письма с войны 1914–1917. М. 2015.
- 6 *Рухлин А. Н.* Первая мировая война и её отражение в симбирских и самарских епархиальных журналах Русской православной церкви // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 126–138.

Т. Г. Леонтьева⁷ принижают роль военных священников в Первой мировой войне, пишут о падении авторитета Церкви как одной из причин случившейся в те годы трагедии.

В данной статье рассматриваются следующие вопросы:

- призыв на защиту Родины;
- благотворительность и социальное служение в Томской епархии в годы Первой мировой войны;
- миссионерское служение Церкви;
- патриотическое служение Церкви.

Призыв на защиту Родины

В первые же дни войны в «Томских епархиальных ведомостях» был размещён манифест императора Николая Второго с призывом к народу встать на защиту Родины в развязанной Германией с её союзниками войны против России⁸. Митрополит Московский Макарий (Невский), в начале войны прибывший в Томск, в своём обращении, опубликованном в епархиальном журнале, видит причины войны в духовно-нравственном упадке веры и благочестия во всех слоях русского общества.⁹ Святитель Макарий напоминал, что цель врагов Отечества — ослабить дух русского человека посредством ослабления веры и благочестия простого народа и призывал к покаянию, посту и молитве.

В нескольких публикациях «Томских епархиальных ведомостей» раскрывается христианское отношение к войне. В статье Кирилла Тихомирова, перепечатанной в данный журнал из «Киевских епархиальных ведомостей», говорится о призвании военного священника закалить дух воинов до готовности положить души свои «за други своя» (Ин. 15, 13). При объезде Епархии летом 1915 г. епископ Анатолий (Каменский) напутствовал воинов 710 дружины из г. Барнаула перед отправкой на фронт: «Нужно идти на злого врага с молитвой на устах, с верою в сердце и с оружием в руках. Не страшитесь смерти на поле ратном, не думайте, что смерть ваша будет бесполезной для родины. Нет! Эта

7 Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М., 2015. С. 221–234.

8 Император Николай II. Высочайший манифест // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 262.

9 Митрополит Макарий (Невский). Речь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Макария, Митрополита Московского и Коломенского, по прочтении Высочайшего Манифеста по поводу начала войны с Германией // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 1056–1057.

смерть славная; эта смерть доблестная. Свою славную смертью вы докажете всем, что вы сыны своей родины, способные на деле исполнить заповедь Господа, Который говорит, что «нет большей любви, как если кто душу свою положит за други своя». Не забывайте и других слов Господа. Он говорил, что и волос с головы вашей не спадёт без воли Божией»¹⁰.

Благотворительность и социальное служение

Ещё до начала Первой мировой войны Томская епархия собирала и переводила через Святейший Синод пожертвования на Красный Крест. Уже в первые месяцы войны светская и церковная власть призывала открывать на местах благотворительные фонды для помощи фронту. Когда на Томскую кафедру заступил преосвященный Анатолий (Каменский), то одним из первых его деяний было создание Кружка дам духовного звания (КДД). «Томские епархиальные ведомости» подробно освещали историю создания кружка и его деятельность, из номера в номер публикуя отчёты — кто, сколько и на что пожертвовал, как реализовывались собранные средства. Согласно «Уставу», утверждённому 4 сентября 1914 г., цель Кружка заключалась в помощи воинам действующей армии и раненым в их обеспечении, прежде всего, предметами первой необходимости и нательным бельём¹¹. Эта инициатива была воспринята по всей Епархии, и отделения КДД были организованы, помимо Томска, в нескольких уездных городах Томской губернии и в селе Камень, где особенно активно действовало сплочённое приходское попечительство. Основными членами данного общества были женщины — супруги священнослужителей и церковнослужителей Томской епархии. На одном из собраний матушка А. Полетаева сказала о важной моральной поддержке, которую оказывают воинам их жёны, матери, сёстры и дети посредством общественной деятельности и переписки: «Война подготовила, как никогда, почву для общественной работы. Создала острую нужду в семьях, она в то же время пробудила любовь к родине, или непосредственное чувство справедливости, которое обязывает каждого что-либо делать, быть полезным в то время, как другие жертвуют

10 *Д-ов, слушатель курсов.* Посещение Его Преосвященством Преосвященнейшим Анатолием, Епископом Томским и Алтайским, г. Барнаула 2–4 июня 1915 года // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 799.

11 *Юрьева М.* Устав Благотворительного Общества (Кружка) дам духовного звания в г. Томске // ТомЕВ. 1914. № 18. С. 351–352.

для родины своей жизнью»¹². В целом начавшаяся в 1914 г. война привела к положительным переменам в нравственном¹³ и религиозном¹⁴ состоянии общества. Особой заботой с августа 1915 г. Церковь окружила пришедших в Россию беженцев, оттеснённых врагом с родных мест. Согласно определению от 11 августа, ровно через месяц, 11 сентября 1915 г. Преосвященный Анатолий, епископ Томский, открыл в г. Томске «Епархиальный Комитет по устройству быта и для оказания помощи беженцам, прибывающим в пределы Томской епархии».¹⁵ В октябре 1915 г. в Томск прибыли вагоны с несколькими тысячами беженцев с юго-запада России. Благодаря распространённому учащимся церковных школ по городу проповеди-призыву о милосердной помощи беженцам, и озвученной священниками в праздник Покрова Пресвятой Богородицы просьбе, люди собрали за короткое время в общей сложности 1 тысячу рублей на пропитание беженцев и множество тюков с вещами, чтобы одеть замерзавших в вагонах-теплушках людей.¹⁶

К концу 1914 г. появляется Указ Императора Николая II, а после него — соответствующие распоряжения столичного Синода и архиереев на местах о помощи раненым, членам их семей, заботе об осиротевшим детям и т. п. Вся Россия, с монашескими обителями и приходскими храмами становилась одним большим лазаретом. В № 2 за 1915 г. в «Томских епархиальных ведомостях» был опубликован Указ Святейшего Синода от 30 декабря 1914 г. за № 26 об отводе помещений для раненых и больных воинов, детей защитников Отечества. Согласно этому Указу Томская духовная консистория разослала всем благочинным Томской Епархии циркуляр, в котором предписывалось «в самом непродолжительном времени донести, какие из церковных установлений (напр. церковно-приходские попечительства), находящиеся в вверенном Вам благочинии, могли бы отвести у себя помещения для выздоравливающих и увечных воинов и учредить приюты для детей лиц, павших в бою, с принятием содержания их на собственные средства или с получением пособия из епархиальных, или из иных источников»¹⁷.

12 Полетаева А. Роль женщины в военное время // ТомЕВ. 1915. № 11. С. 476–481.

13 Е. Ч. Видимый нравственный смысл переживаемых событий Европейской войны // ТомЕВ. 1915. № 21. С. 907.

14 Там же. С. 908.

15 Епископ Анатолий (Каменский). Предложение Преосвященного Анатолия, епископа Томского, Томской Духовной Консистории // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 584.

16 В. М. Беженцы. Письмо из Томска // ТомЕВ. 1915. № 23 С. 1133–1137.

17 Дмитриевский Сергей, протоиерей. Предписание Томской Духовной Консистории благочинным Томской Епархии // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 38.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО), в фонде № 170, сохранившем для нас документы Томской Духовной Консistorии, автором найдено целое «Дело № 521». В него вложен текст Указа Императора Николая II, распоряжения Святейшего Синода и ряд рапортов от благочинных Томской епархии и игумений монастырей по вопросу размещения раненых воинов и устройству в приюты детей, оказавшихся сиротами по причине смерти в семьях солдат-кормильцев. Игумены и игуменьи крупных монашеских обителей охотно предоставляли помещения как для раненых и выздоравливающих воинов, так и для детей-сирот.

Церковные благочиния Томской епархии в большинстве своём не могли предоставить ни свободных помещений, ни средств на содержание и лечение раненых фронтовиков, и им приходилось письменно отказывать в рапортах в вопросе размещения солдат и членов их семей. В этом списке найден один любопытный рапорт благочинного церкви Мариинского уезда Томской губернии. Священник Алексей Соколов сообщает, что им было проведено два съезда духовенства благочиния. На собрании священников благочиния 7 августа 1914 г., в начале войны, духовенство благочиния приняло решение организовать сбор благотворительных пожертвований и успешно провело его. В рапорте сообщалось, что благочиние «собрало на нужды войны и передало в надлежащие учреждения через Томскую духовную консисторию 1013 р., в благотворительный Кружок Дам Духовного звания — 216 р.; кроме того, попечительными комитетами, имеющимися при каждой церкви, израсходовано на помощь лицам, призванных в войска, не считая расходы по уборке и молотье хлеба, доставке дров, сена и пр. — деньгами до 800 р. Сими же комитетами отправлено на подкуп воинам ценных вещей: фуфаек, рубах и пр. 1167 штук, сухарей 75 пудов»¹⁸. На втором съезде благочиния было принято решение выделить 150 руб. на одну кровать в больнице в прифронтовом г. Харькове. При этом «расчёт денег священнослужители взяли из публикации № 42 в журнале «Сибирский врач», изданном в Томске в 1914 г.»¹⁹.

Кроме того, священники Мариинского благочиния обратились к Томскому епископу с предложением размещать раненых в монастырях «русской Швейцарии» — на Алтае, и собрать пожертвования со всех приходов Епархии для оплаты расходов на выздоравливающих воинов и детей-сирот, «дабы вознаградить тех, кто не жалел и жизни

18 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

19 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

своей для защиты веры, царя и Отечества»²⁰. Такая неординарная активность была следствием горячей любви к Родине и вдохновляющему послы к собратьям самого благочинного, священника Алексея Соловьева. В архивном деле сохранилось свидетельство его пламенного призыва к подчинённому духовенству: «отец благочинный просит своих братьев не угашать патриотического духа в сердцах своих, не ослабевать на поле приходской деятельности, приложить все старания к тому, чтобы попечительские комитеты в эту тяжкую годину народных бедствий работали с особой интенсивностью. И помимо исполнения своего долга перед родиной — обильную жатву (душ) пожнёт тот батюшка, который выйдет теперь на общественную работу, и наоборот — пустырьём останется тот приход, где даже и теперь не пробудится жизнь»²¹. Это обращение благочинного храмов Мариинского округа и прописанная деятельная помощь фронту и членам семей воинов — свидетельство того значительного вклада, который привнесла Церковь в лице рядового духовенства и мирян в дело защиты Отечества в годы Первой мировой войны.

По благословиению епископа Анатолия (Каменского) в «Томских епархиальных ведомостях» публиковались списки раненых и погибших для церковного поминовения. Другой немаловажной целью данных списков была востребованность данного издания у простого народа. Сообщая имена и характер ранения бойцов, «Томские епархиальные ведомости» информировали родственников о судьбе их родных солдат и офицеров. Позже, при увеличении потерь, такие публикации были прекращены. Весной 1915 г. в двух сёлах Томского уезда — с. Нагорного Иштана и с. Петуховского священники устроили ясли для 18 солдатских детей на период полевых работ. Заботу о детях взяли на себя члены семей священников и некоторые местные учителя, а на устройство быта выделялись средства из Комитета дам духовного звания.²² Также в Томске на средства КДД был открыт приют для круглых сирот — детей погибших на войне солдат.²³

20 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

21 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

22 *Иеромонах Феодосий*. Извлечение из отчётов о деятельности Попечительных Советов // ТомЕВ. 1916. № 2. С. 57.

23 Там же. С. 62.

Миссионерское служение Церкви

Очень важной темой было противодействие сектантству и неправославным учениям. Несмотря на то, что епархиальные ведомости были региональным изданием, они освещали проблематику противодействия сектам, которые ставили своей целью уводить из Церкви простой народ на юге России, в пределах Малороссии (современной Украины). Более того, публикации «Томских епархиальных ведомостей» иллюстрируют, что неприятели и враги Русского государства уже тогда прекрасно понимали, что сломить сопротивление России возможно только ослабив её духовно. А для того, чтобы ослабить дух русского человека, надо навязать ему другие идеалы, другие учения. И при этом, как только человек отказывался от Православной веры, отказывался, в том числе, от почитания икон — он одновременно отказывался от патриотических взглядов в пользу почитания иноземных властителей. В «Томских епархиальных ведомостях» описывается конкретный пример, когда новообращённые из числа русских крестьян штундисты (протестанты германского ответвления), приносили священнику иконы и отдавали за ненужность, а в домах вместо портрета императора Николая II размещали на стенах портреты императора Германии — Вильгельма, и даже внешне становились похожи больше «на немецкую породу», чем на прежних простых русских людей²⁴. Адепты протестантских сект родом из Германии: штундисты, баптисты, адвентисты насаждали в России религиозно-политическое учение под девизом «Нет войне!». В «Томских епархиальных ведомостях» описывается, что некоторые представители этих сект носили погоны, и ночами агитировали слабых в вере, колеблющихся и неверующих сложить оружие на основе конкретных религиозных представлений, при этом подтверждая свои слова текстами из Священного Писания. Это была настоящая диверсия против православной веры, против защиты своей Родины и против монархической власти: «Десятки лет готовились они к войне, тысячи учителей своих разослали они по земле русской, вояжеры, директора, заводчики, колонисты, кельнеры, проповедники адвентизма и баптизма и т. п. шпионы широкой волной рассеялись по сёлам нашим, деревням и городам; нет, кажется, такого угла, где бы не было подданных Вильгельма II».²⁵ И, подобно революционным ложным социалистическим учениям, на деле являвшим полную

24 В. И. Война и сектантство // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 69–77.

25 Макаров В. священник. Слово в день св. великого князя Александра Невского // ТомЕВ. 1915. № 12. С. 508–514.

противоположность того, что обещали, насаждались эти религиозные представления в обычных разговорах и беседах — так, что при этом мало кто из простых людей, не имевших специальных знаний и подготовки, мог возразить этим еретикам. Когда в 1915 г. об этом рассказали солдаты Томскому епископу Анатолию — на собраниях ревнителей Православия при архиерейском доме — то в противодействие сектантам был откомандирован священник-миссионер А. Бельский, который в течение 1 месяца провёл две беседы в присутствии командира батареи, офицеров и представителей протестантских учений — одного баптиста и одного адвентиста. Одна из бесед была посвящена иконопочитанию по учению Православной Церкви²⁶, а вторая толкованию 23 главы Евангелия от Матфея²⁷. С 1 апреля 1915 г. миссионер о. А. Бельский был командирован в стоящий в Томске 25-й Стрелковый запасный батальон — «для ведения бесед и пастырского надзора».²⁸ В своей проповеди священник А. Бельский называет защитников Родины подлинными учениками Христовыми, полагающими, по заповеди Евангелия, “душу свою за други своя”». Баптистов же и их приспешников откровенно называет трусами, которые заповедью «Не убий» прикрывают своё лукавство и себялюбие, «люди с сожжённой в сердце их любовью ко Христу и Его святыне, с сожжённой в сердце их любовью к своей Родине». Далее на примерах из Ветхого и Нового Заветов священник объясняет одобрение Богом борьбы со злом. В заключение, говоря о баптистах и адвентистах, миссионер приходит к однозначному выводу: «Стремятся ли они следовать учению Христа в своей жизни? Нет! Христос Сам указал им обязанность подвизаться за царя земного, а они бегут от этой возложенной на воина Самим Христом обязанности»²⁹.

С течением времени прозелитизм сектантов в годы войны не угасал, но разрастался. Официальный журнал Томской епархии, ссылаясь на «Омские епархиальные ведомости», сообщал, что центром распространения баптизма в Сибири стал город Омск: «скоро не будет ни одного прихода в епархии (Омской), который так или иначе не испытал бы на себе влияния сектантства»³⁰. Публичный диспут в Ново-Николаевске был проведён о. Николаем Щербатовым с баптистом — бывшим

26 Бельский А. священник. Миссионерская деятельность в войсках // ТомЕВ. 1915. № 6–7. С. 294–296.

27 Бельский А. священник. Миссионерские беседы в войсках // ТомЕВ. 1915. № 8. С. 311.

28 Там же. С. 311–312.

29 Бельский А. священник. Не убий // ТомЕВ. 1916. № 19. С. 646–654.

30 С-ний И. протоиерей. Об опасном росте баптизма в Сибири // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 783.

православным священником и миссионером Александром Волковым. Результат для бывшего священника оказался печальным: он удалился с позором и от второй беседы отказался³¹. Особой заботой священноначалия было духовное окормление пленных, размещённых на территории Томской епархии. В статье «Военнопленный вопрос» сам Преосвященный Анатолий, епископ Томский, излагал свои рассуждения по поводу того, как беседовать с военнопленными, и как, в итоге, обратить их в Православную веру. Уже в начале XX века он писал о том, чего многие не осознают по сей день: «Враги России в продолжение многих веков употребляли всяческие усилия, чтобы увести от русской народности. Для первой цели выдумана уния, соединение с римской церковью. Это живой мост к ополячению русских. Переходя по этому мостику не только в Галиции, но и во всём Западно-Русском крае, ополячивалось русское боярство, служилый класс и духовенство. Устоял простой народ, но не весь»³². Епископ Анатолий подробно описал и другое средство «вынародовления» — искусственно созданное немцами и поляками «украинство»: «украинско-мазепинское направление создавалось искусственно и по существу, как политическая доктрина, несостоятельна и не выдерживает критики. Пленные украинцы должны были теперь быть ознакомлены с противоположными навязанным им взглядами на историю и судьбы их отечества. Лекции, популярные чтения, книжечки, летучие листки, было бы полезно и своевременно для них и послушать и почитать»³³.

Патриотическое служение Церкви

Примеры героических подвигов священников и монахов на фронте как образец для подражания в мужестве и любви к родине регулярно освещались в епархиальном журнале. В «Томских епархиальных ведомостях» приводится пример военного священника, который совершал чудеса храбрости, под огнём орудий исполняя на передовой свой священнический долг. Было подчеркнуто, что он — иеромонах Иосиф — родился и вырос на Томской земле и после окончания Томской семинарии стал иноком Почаевской Лавры. Даже в госпитале солдаты слышали изумлённые рассказы раненых врагов-австрийцев о русском монахе-герое. Подобные небольшие заметки в «Томских епархиальных

31 Н. Н. Публичная беседа с баптистом // ТомЕВ. 1916. № 4. С. 138–139.

32 Епископ Анатолий (Каменский). Военнопленный вопрос // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 16.

33 Там же. С. 17.

ведомостях» очень важны для иллюстрации примера героического поведения священнослужителей в экстренных ситуациях, ярким примером которых является поведение священника на войне.³⁴ В другом номере, в статье «Сочельник в окопах» описано, как бесстрашный военный священник в полной темноте ночи совершал рождественскую службу для русских солдат и офицеров в лесу около деревни, наполовину занятой немцами³⁵. О значении подвига военных священников пишет в своей научной статье Е. Д. Борщукова: «Именно благодаря самоотверженности протопресвитера и священников «военно-духовного ведомства» многие солдаты и офицеры в военное лихолетье стали фактически церковными людьми»³⁶.

В «Томских епархиальных ведомостях» описывается проведение Пасхального богослужения для солдат 18 запасного батальона в г. Томске в 1916 г. Воинский храм не смог вместить всех солдат — по этой причине было благословлено устроить дополнительно временный храм в помещении казармы. Воины сами нашли всю необходимую богослужебную утварь, взяли в аренду на епархиальном складе колокола для звонницы, и пасхальное богослужение торжественно было проведено. На нём поочерёдно присутствовали все воины батальона. На второй день Святой Пасхи Томский епископ Анатолий прибыл в войска, со всеми побеседовал, похристосовался и раздал подарки³⁷.

Особую заботу редакция журнала «Томские епархиальные ведомости» всегда проявляла к вопросам обучения детей. И в годы Первой мировой войны появляются соответствующие военно-патриотические методические советы для преподавателей Закона Божия. Предлагалось: 1) молиться вместе с детьми о воинах — как живых, так и усопших; 2) параллельно с религиозным образованием развивать в детях патриотизм, чтобы «современная молодёжь воспитывалась на здоровых религиозно-патриотических началах»³⁸; 3) воспитывать в детях внимание к благотворительности, например, посредством шитья девочками белья для раненых — что имело бы «громадное воспитательное значение»³⁹ для них

34 Копылов М. священник. Монах-герой // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 28–30.

35 Розозинников П. Сочельник в окопах // ТомЕВ. 1915. № 3. С. 140–144.

36 Борщукова Е. Д. Патриотическая деятельность Православной Церкви в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2014. С. 67–74.

37 М. А. Б. Солдатская Пасха // ТомЕВ. 1916. № 9. С. 283–287.

38 Голосов А. протоиерей. Что может сделать законоучитель в настоящее военное время в школе? // ТомЕВ. 1914. № 22. С. 1383.

39 Там же. С. 1385.

самых. Трогательно было описано в епархиальном журнале проведение Рождественского вечера 1914 г. в Александро-Невской женской церковной школе г. Бийска. Во многих школах праздники были отменены. Здесь же детям пошли навстречу. Ещё с ноября девочки готовили кульки с подарками для отправки на фронт. Также в них ученицы «вкладывали праздничные приветствия с наилучшими пожеланиями. Каждая девочка старалась как можно тщательнее выполнить свой долг перед защитниками родины»⁴⁰. После их отправки 29 декабря детям устроили скромный, но радостный праздник с гостинцами. И все участники, дети и взрослые, прославили родившегося Христа⁴¹.

Заключение

Официальный печатный орган Томской епархии «Томские епархиальные ведомости» в годы Первой мировой войны 1914–1918 годов внёс существенный вклад в подъём патриотических настроений в Российской империи и в дело христианского служения ближним. Работа в отношении военно-патриотической тематики велась по двум направлениям — деятельной помощи фронту и в развитии внутренней миссии Церкви.

В начале Великой войны была озвучена главная причина начавшихся невиданных по масштабам кровопролитных событий — упадок веры и благочестия в русском народе. При отправке солдат на фронт священноначалие напутствовало воинов, благословляло молиться за защитников Родины, и раскрывало христианское отношение к войне в свете православной веры.

Церковь не осталась в стороне от тягот народа в тяжёлые военные годы и проявила как деятельную помощь военным, так и заботу о членах их семей. По всей Томской епархии создавались отделения благотворительных организаций, главными учредителями и наиболее активными деятелями в которых выступали супруги священнослужителей и церковнослужителей. Через эти комитеты собирались средства на фронт, а также организовывалась помощь на местах для возвращавшихся с войны раненых, вдов, осиротевших детей.

В «Томских епархиальных ведомостях» публиковали списки погибших и раненых, чем оповещали людей и сообщали сведения о их

40 *Дмитриевский Сергей, протоиерей.* Воспоминания о «Вифлеемской звезде» в Бийской школе // ТомЕВ. 1915. № 5. С. 253.

41 Там же. С. 254.

родственников, а также имена становились известны для поминовения по всей обширной Томской епархии.

Внутренняя работа Церкви в годы Великой войны 1914–1918 годов проявилась в борьбе с сектантством и неправославным учением. Эти ложные учения посредством агитации через своих адептов в солдатской среде вредоносно распространяли противодействие военному делу, пропагандируя религиозно-политическое учение под девизом «Нет войне!», чем смущали людей, и так измученных тяготами военного времени. В епархиальном журнале регулярно публиковали в свете Православного учения статьи против этого ложного учения, обосновывая как необходимость и священную обязанность для христиан защиту Родины от врагов.

Окормление пленных стало ещё одной важной работой священников Томской епархии. Именно с православной точки зрения они вели беседы с пленными, тем самым проявляя христианское отношение к ближним, а ещё одной целью этого общения было приведение пленных к Православной вере.

Для помощи фронту в поднятии победного духа, а также для поддержания патриотических настроений внутри страны в «Томских епархиальных ведомостях» публиковались примеры героического подвига священников и монахов на фронте. Их усердие поощрялось высокими наградами. Работа в этом направлении велась в патриотическом воспитании детей. В официальном печатном журнале Томской епархии предлагались практические рекомендации по проведению уроков Закона Божьего в военно-патриотическом духе.

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-патриотическое служение Томской епархии в годы Великой войны было многоплановым и явлено на значительной духовной высоте. Шла работа как внутри страны, так и на фронте. Церковь была едина с народом, несла благотворительное и социальное, миссионерское и патриотическое служение в трудные для Российской Империи годы. Именно её заботами множество раненых получили медицинскую помощь, вдовы и сироты, беженцы были обеспечены приютом и средствами существования, многие именно благодаря «Томским епархиальным ведомостям» были оповещены об источниках ложных призывов против войны, явлены через журнал примеры героизма и любви к Родине, велась работа с подрастающим поколением в патриотическом духе. Таким образом, по материалам «Томских епархиальных ведомостей» создаётся положительное впечатление о высоком служении Церкви в годы Первой мировой войны.

Библиография

- Аксенов В. Б. Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. (37). С. 272–303.
- Асташов А. Б., Симмонс П. А. Письма с войны 1914–1917 [Текст] / подгот. Москва: Новый хронограф, 2015.
- Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М., 2015. С. 221–234.
- Бельский А. священник. Миссионерские беседы в войсках // ТомЕВ. 1915. № 8. С. 311–312.
- Бельский А. священник. Миссионерская деятельность в войсках // ТомЕВ. 1915. № 6–7. С. 294–296.
- Бельский А. священник. Не убий // ТомЕВ. 1916. № 19. С. 646–654.
- Борщукова Е. Д. Патриотическая деятельность Православной Церкви в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2014 С. 67–74.
- В. М. Беженцы. Письмо из Томска // ТомЕВ. 1915. № 23 С. 1133–1137.
- В. И. Война и сектантство // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 69–77.
- ГАТО (Государственный Архив Томской Области). Ф. 170. Д. 521.
- Голосов А. протоиерей. Что может сделать законоучитель в настоящее военное время в школе? // ТомЕВ. 1914. № 22. С. 1383–1385.
- Дмитриевский Сергей, протоиерей. Воспоминания о «Вифлеемской звезде» в Бийской школе. ТомЕВ. 1915. № 5. С. 253–254.
- Дмитриевский Сергей, протоиерей. Предписание Томской Духовной Консistorии благочинным Томской Епархии // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 38–40.
- Д-ов, слушатель курсов. Посещение Его Преосвященством Преосвященнейшим Анатолием, Епископом Томским и Алтайским, г. Барнаула 2–4 июня 1915 года // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 799–801.
- Епископ Анатолий (Каменский). Военнопленный вопрос // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 16–17.
- Епископ Анатолий (Каменский). Предложение Преосвященного Анатолия, епископа Томского, Томской Духовной Консistorии // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 584–585.
- Е. Ч. Видимый нравственный смысл переживаемых событий Европейской войны // ТомЕВ. 1915. № 21. С. 907–908.
- Иванов В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии (XVIII — начало XX века): монография. М.: МИЭК, 2013.
- Иеромонах Феодосий. Извлечение из отчетов о деятельности Попечительных Советов // ТомЕВ. 1916. № 2. С. 57–62.
- Император Николай II. Высочайший манифест // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 262.
- Копылов М. священник. Монах-герой // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 28–30.
- Котов В. М. Военное духовенство России: страницы истории. Санкт-Петербург: Нестор, 2004.

- М. А. Б. Солдатская Пасха // ТомЕВ. 1916 г. № 9. С. 283–287.
- Макаров В. священник. Слово в день св. великого князя Александра Невского // ТомЕВ. 1915. № 12. С. 508–514.
- Митрополит Макарий (Невский). Речь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Макария, Митрополита Московского и Коломенского, по прочтении Высочайшего Манифеста по поводу начала войны с Германией // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 1056–1057.
- Н. Н. Публичная беседа с баптистом // ТомЕВ. 1916 г. № 4. С. 138–139.
- Кострюков А. Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны // ЖМП. № 7. 2014. С. 66–71.
- Полетаева А. Роль женщины в военное время // ТомЕВ. 1915. № 11. С. 476–481.
- Рогозинников П. Сочельник в окопах // ТомЕВ. 1915. № 3. С. 140–144.
- Рухлин А. Н. Первая мировая война и её отражение в симбирских и самарских епархиальных журналах Русской православной церкви // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 126–138.
- С-ний И. протоиерей. Об опасном росте баптизма в Сибири // ТомЕВ. 1915 г. № 18. С. 783–785.
- Юрьева М. Устав Благотворительного Общества (Кружка) дам духовного звания в г. Томске // ТомЕВ. 1914. № 18. С. 351–352.

РЕПРЕССИИ В МЕЛЕКЕССКОЙ ЕПАРХИИ В 20-Х — НАЧАЛЕ 30-Х ГГ. XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Протоиерей Пётр Сергеевич Гурьянов

аспирант кафедры церковной истории

Московской духовной академии

141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

petr.gurjanv@rambler.ru

Для цитирования: *Гурьянов П. С., прот.* Репрессии в Мелекесской епархии в 20-х — начале 30-х гг. XX века: особенности и предпосылки // *Церковный историк.* 2024. № 2 (16). С. 82–93. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.006

Аннотация

УДК 2-674.5

В данной статье рассматривается религиозная политика большевиков в Мелекесской епархии (Ульяновской области) в 30-е гг. XX века, особенности гонений на православное духовенство и верующих. Автор анализирует предпосылки этих гонений, такие как трансформация религиозного ориентира в регионе, законодательство советской власти и поведение местных властей. Также изучается позиция Церкви в этот период, её попытки отстоять свои права в рамках закона «О свободе совести». Исследование основывается на нормативно-законодательных актах, рассказывающих о политике большевиков по отношению к религии, а также на источниках, связанных с церковной жизнью на территории Мелекесской епархии. Автор отмечает агрессивность репрессий местных властей в отношении православного духовенства и активных верующих, а также реакцию самих церковных структур на эти действия. Исследование подчёркивает сложность религиозной ситуации внутри Православия, вызванную наличием различных оппозиционных групп, а также особым рвением местных властей. Представленные данные позволяют лучше понять характер религиозных гонений и их влияние на церковную жизнь Мелекесской епархии в период советской власти. Выводы статьи представлены на основе исследования доступных источников и позволяют оценить агрессивный характер религиозной политики большевиков в Мелекесской епархии в 30-е гг. XX века.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, Ульяновская епархия, Мелекесская епархия, свобода совести, большевизм, раскол, гонения в 20-х гг.

Repressions in Melekeskaya diocese in the 20s – early 30s of the XX century: peculiarities and prerequisites

Archpriest Pyotr S. Guryanov

Postgraduate student

at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

petr.gurjanv@rambler.ru

For citation: Guryanov, Pyotr S., Archpriest. "Repressions in Melekeskaya diocese in the 20s – early 30s of the XX century: peculiarities and prerequisites". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 82–93 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.006

Abstract. This article examines the religious policy of the Bolsheviks in the Melekeskaya Diocese (Ulyanovsk region) in the 1930s, focusing on the persecution of the Orthodox clergy and believers. The author analyzes the reasons for these persecutions, such as the transformation of the religious landscape in the region, Soviet legislation, and the behavior of local authorities. The position of the Church during this period is also studied, including its attempts to defend its rights within the framework of the law on freedom of conscience. The study is based on normative and legislative acts that describe the Bolsheviks' policy towards religion, as well as sources related to the church life in the Melekeskaya Diocese. The author notes the aggressiveness of the repressions by local authorities against the Orthodox clergy and active believers, as well as the response of the Church structures to these actions. The research highlights the complexity of the religious situation within Orthodoxy, caused by the presence of various opposition groups and the zeal of local authorities. The presented data allows for a better understanding of the nature of religious persecution and its impact on the church life of the Melekeskaya Diocese during the Soviet era. The conclusions of the article are based on the study of available sources and provide an assessment of the aggressive nature of the Bolsheviks' religious policy in the Melekeskaya Diocese in the 1930s.

Keywords: anti-religious propaganda, Ulyanovsk diocese, Melekeskaya diocese, freedom of conscience, schism, bolshevism, persecution in 1920.

Вводная часть: документы, нормативные акты и предпосылки

В начавшейся антирелигиозной борьбе на территории Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) можно выделить два взаимосвязанных между собой аспекта: административно-организационный и агитационно-пропагандистский. Первый был ориентирован на ликвидацию материальной основы функционирования церквей¹. Второй аспект был ориентирован на организацию и проведение антирелигиозной пропаганды и агитации силами региональных и местных организаций ВКП(б), ВЛКСМ, СВБ. Здесь же нужно отметить, что в этом регионе было сложное церковное устройство, что усложняло борьбу и способствовало антисоветскому движению верующих в этой местности.

В 1929 г. на территории нынешней Ульяновской области действовали три разных епархии, которые управлялись в Ульяновске тремя архиереями: Патриаршую Церковь возглавлял архиепископ Ульяновский Иоаким (Благовидов) (1860–1930 гг.)². Владыкой Иоакимом управлялось приблизительно 30 % из всех имевшихся на то время на территории Ульяновского округа Средне-Волжской области³ более шестистах приходах.

С началом принятия закона о свободе вероисповедания Церковь уже серьезно пострадала от перемен, поскольку 20 января 1918 года советское правительство выпустило декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в котором главное положение состояло

- 1 Изымались в пользу государства церкви, храмовые постройки и монастырские территории, вводились неподъёмные налоги, разнообразные поборы, искусственные ограничения в регистрации и деятельности религиозных общин, происходили разрушение религиозного образования, изгнание, арест и репрессии в отношении священнослужителей и активных верующих.
- 2 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 951.
- 3 В 1928 году Ульяновская губерния была упразднена. Вместе с Самарской, Пензенской и Оренбургской губерниями она вошла в состав новообразованной Средне-Волжской области с административным центром в Самаре. Эта область включала в себя 9 округов (Мордовский, Самарский, Бугурусланский, Бузулукский, Пензенский, Сызранский, Оренбургский, Кузнецкий и Ульяновский) (См.: Мухамедов Р. А., Вильчик А. А. Административно-территориальная реформа на примере Симбирской (Ульяновской) губернии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3. С. 106). Сызрань в качестве центра самостоятельного административного округа не подчинялась Ульяновскому епископу, а Мелекес, ранее входивший в состав Самарской губернии, стал викариатством Ульяновской епархии.

в том, что Церковь и государство должны разделиться друг от друга⁴. Местная власть в регионах имела полномочия для контроля религиозных сообществ и их действий и на своё усмотрение могла устраивать репрессии. Говоря о репрессиях в Мелекесской епархии, нужно учитывать этот общий контекст времени, так как он определяет агрессивные антицерковные настроения и действия со стороны властей по всей стране⁵. Хотя исследовательница Е. А. Степанова полагает, что это был более сложный процесс, который затрагивал взаимоотношения между религиозным и светским. Основной аргумент исследовательницы заключается в том, что религиозность строится на логике, которая аналогична советскому мировоззрению, но с претензией на «исключительное владение истиной»⁶.

Основная часть: устройство епархии, особенности и репрессии

На основании обширного материала судебных дел против духовенства и мирян на территории Мелекесской епархии можно утверждать, что любая деятельность священно-, церковнослужителей и мирян, связанная с церковной жизнью, ставилась вне советского закона.

Город Мелекес (с 1972 г. — Димитровград) до 1926 г. входил в состав Ставропольского уезда Самарской губернии, а 6 января 1926 г. Мелекесский уезд вошёл в состав Ульяновской губернии. В результате нового административно-территориального деления 1928 г. Мелекес стал районным центром, а Мелекесский район вошёл в состав Ульяновского округа. Летом 1928 г. Указом Патриаршего Синода епископ Мелекесский стал викарием Ульяновской епархии. И Мелекесская кафедра, образованная в 1923 г., теперь стала подчиняться епископу Иоакиму (Благовидову)⁷.

4 См. подробнее: Декреты советской власти: сб. док. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории АН СССР: [многотомное изд.]. М., 1957–1997. Т. 1: 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. / подгот. С. Н. Валк и др. С. 371–374; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1929. № 35. С. 353.

5 *Узланер Д. А.* Советская модель секуляризации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 56.

6 *Степанова Е. А.* Советский атеизм в контексте множественной модерности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 76.

7 В результате нового районирования Мелекесский уезд был упразднён и разделён на несколько районов: Мелекесский (1928), Новомалыклинский (1935 г.), Старомайский (1928 г.),

Ульяновский Епархиальный Совет («григорианцы»), возглавляемый «архиепископом» Иоанником (Соколовским) (1889–1938 гг.), контролировал около 60 % православных приходов. Данная ситуация сложилась в результате деятельности епископа Виссариона (Зорнина Василия Павловича) (1878–1937 гг.). В 1924 г. Патриархом Тихоном он был назначен правящим архиереем в Ульяновскую епархию. С его появлением начался массовый выход приходов из подчинения обновленческого «архиепископа» Иоанна (Никольского) (1864–1937 гг.). Однако в конце 1925 г. епископ Виссарион, а также епископ Иоанний (Соколовский), который в 1928 г. заменит епископа Виссариона на посту правящего архиерея, а также архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский) (1866–1932 гг.) и еще 8 архиереев создают Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС), который, по замыслу группы иерархов, должен был управлять Церковью до времени избрания Патриарха, либо до тех пор, пока не вступит в свои права Патриарший Местоблюститель митрополит Пётр (Полянский) (1862–1937 гг.), арестованный в конце декабря 1925 г.⁸

Епископ Виссарион прибывает в Ульяновск как «законный» глава епархии, поскольку был назначен на кафедру Патриархом Тихоном, и подтверждено это было каноническим его преемником митрополитом Петром (Холмогорцевым). И даже после того, как ВВЦС окажется вне закона с точки зрения канонов Церкви, эти два назначения послужат объединению вокруг возглавляемого епископом Виссарионом Епархиального Управления большинства приходов староцерковного течения на многие годы⁹.

В дальнейшем епископ Виссарион раскается в своём участии в организации ВВЦС, о чём напишет в письме митрополиту Сергию (Старгородскому) 14 марта 1926 г., и получит прощение. Снова став архиереем староцерковного патриаршего течения, он продолжит плодотворную работу по объединению приходов. Однако спустя почти год, 16 февраля 1927 г., он снова вернулся в григорианский ВВЦС. Более того, на съезде духовенства и мирян в г. Карсуне 23 марта 1927 г. он был избран архиепископом Ульяновским и Карсунским, также было принято решение

Чердаклинский (1928 г.). Эти районы, а также правобережные Тереньгульский (1935 г.) и Сенгилеевский (1928 г.) районы впоследствии определяют административные границы Мелекесской епархии в составе Симбирской митрополии (2012 г.).

8 Акты Святейшего Тихона... С. 423–426.

9 См. подробнее: 30.06(13.07).1920. Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении на Рязанскую и Зарайскую кафедры архиепископа бывшего Симбирского Вениамина (Муравьевского) / Там же.

о переходе всей староцерковной епархии в юрисдикцию григорианского ВВЦС. В результате между приходами и верующими староцерковной ориентации произошло разделение — одни поддерживали епископа Виссариона, а другие — епископа Иоакима (Благовидова) (в сентябре 1927 г. назначен епископом Ульяновским) и архиепископа Александра (Трапизына), которые признавали единственной каноничной властью власть митрополита Сергия (Старогородцева) и назначенных им епископов.

Впоследствии архиепископ Виссарион (Зорин) откажется от управления «григорианской» Ульяновской епархией, возглавит ВВЦС и станет митрополитом Московским и Ярославским. Таким образом, к концу 1920-х гг. под влиянием «григорианского» ВВЦС находилось около 60 % православных приходов Ульяновской епархии¹⁰.

Итак, в конце 1929 г. «архиепископ»-григорианец Иоанникий (Соколовский) в документах уже ставит свою подпись как митрополит. Таким образом, в Ульяновске (Симбирске) появился второй за всю историю кафедры правящий архипастырь в сане «митрополита» (первым был управлявший епархией в 1923 г. Тихон (Василевский) (1867–1926 гг.)).

Епархиальным Управлением обновленцев (ВЦС) еще с 1924 г. руководил архиепископ Иоанн (Никольский) (1864–1938 гг.). В составе обновленческой епархии было не более 10 % всех имевшихся в то время на территории нынешней Ульяновской епархии православных приходов.

Управление Ульяновской епархией осуществлялось в жёстких условиях усилившейся антирелигиозной кампании. Репрессии против духовенства и верующих можно считать её кульминацией. Одной из форм борьбы с религией и верующими была регистрация религиозных объединений, осуществляемая ОГПУ. В постановлении «О религиозных объединениях» и инструкции НКВД (октябрь 1929 г.) за Русской Православной Церковью не признавались права юридического лица. Все религиозные объединения, а также их члены, в обязательном порядке должны были пройти регистрацию. Причём они могли получить отказ без объяснений от местных органов власти. Границы церковной жизни определялись стенами храмов, в которых совершались богослужения. Не обладая правами юридического лица, Церковь не могла заключать договоры на выполнение каких-либо работ, например, ремонт здания. Поэтому договоры заключались с кем-либо из прихожан. В результате таких действий, которые расценивались властями

10 Косых И. Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 гг. Ч. 7. [Электронный ресурс]. Исторические материалы. Электрон., текст. и граф. дан. URL: <http://www.pravoslavie.ru/31328.html>.

как предпринимательство, значительно увеличивалось налогообложение. В итоге священники, ограниченные в политических и гражданских правах, вынуждены были выплачивать государству с 1930 г. 75 % со всех «нетрудовых доходов», к которым относились и выплаты за отправление религиозного культа¹¹.

Так, в селе Аппаково Мелекесского района священник Данилов Герасим Иванович, заручившись официальным разрешением сельсовета, в течение нескольких дней ходил по селу с опросом, кто же из сельчан является верующим. Это было необходимо для перерегистрации общины верующих. Затем на собрании были избраны руководящие органы прихода и его устав¹². Однако это мероприятие совпало с деятельностью сельской власти по организации колхоза. Сомнения крестьян о вступлении в колхоз сельсоветом было связано с «систематической антисоветской агитацией, направленной против колхозов»¹³, которую якобы вёл священник. После его ареста 21 декабря сельсовет отрицал, что давал официальное разрешение на обход священником села. Отец Герасим своей вины не признал, а также заявлял о своей неосведомлённости о каких-либо мероприятиях по организации колхоза. Тем не менее 16 февраля 1930 г. он осуждён тройкой по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам концлагеря.

Другой формой борьбы власти большевиков с религией и Церковью были массовые закрытия храмов. Этому способствовали и установленные местными Советами для выплаты церковными органами зачастую непомерно большие страховые сборы на церковные здания. В случае их неуплаты договоры на пользование зданиями храмов расторгались. И уже 20 июня 1930 г. в инструкции к Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г. отмечается, что на местах часто встречается нарушения религиозного законодательства. В частности, речь шла о нарушениях, связанных с изъятием у верующих молитвенных зданий, а также расторжением договоров о пользовании этими зданиями, высоким налогообложением, лишением духовенства жилой площади и «разного рода других нарушениях революционной законности, препятствующих служителям культов отправлению культов»¹⁴.

11 Там же.

12 Архив Управления ФСБ по Ульяновской области (далее – АУФСБ УО). Ф. 8. Д. 1536. Л. 20.

13 АУФСБ УО. Д. 1536. Л. 40.

14 Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фотоматериалы / сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. С. 282.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. стало основанием для ужесточения религиозного политического курса государства в отношении Церкви, духовенства и активных верующих. Необходимость сбора подписей для прохождения религиозными организациями государственной перерегистрации и выплаты ими непосильных налогов при активном противодействии местных властей, а также закрытие храмов и борьба со святынями — всё это создавало условия «законного» преследования духовенства и активных верующих и, как следствие, возбуждения против них уголовных дел. Так, против самостоятельно обходивших дома односельчан членов церковного актива возбуждались уголовные дела по обвинению последних в проведении контрреволюционной агитации в домах граждан. При этом как идейный вдохновитель антисоветской работы на селе арестовывался и местный священник. Свидетельством тому является множество уголовных дел, о которых пойдёт речь ниже.

В декабре 1927 г. в Москве завершил работу XV съезд ВКП(б), одобрявший директивы по первому пятилетнему плану и провозгласивший курс на коллективизацию. Всех несогласных с политикой советской власти объявили контрреволюционерами. В апреле 1928 г. был принят закон о едином сельскохозяйственном налоге, которым были расширены льготы для колхозников и увеличен налог для единоличников и кулаков. По данным ОГПУ с января 1928 по декабрь 1929 г. было зафиксировано 13 000 бунтов и массовых крестьянских выступлений по всей стране, во время которых десятки тысяч крестьян были арестованы¹⁵, что свидетельствует о сопротивлении крестьян политике коллективизации.

Так, за распространение «провокационных слухов» и подготовку массовых выступлений в 1929 г. был арестован и осуждён на пять лет ссылки в северный край настоятель храма в селе Большая Кандаля Старомайнского района Средневолжского края Александр Сунгуров (1863–1937 гг.)¹⁶. Что действительно сделал о. Александр, так это ходил по селу и спрашивал у прихожан лошадь, чтобы перевезти своё имущество, поскольку власти его из собственного дома выселили и приказали в кратчайшее время освободить дом и подворье. Однако жители забеспокоились о том, что храм закроют, а священника арестуют, и в количестве ста человек выступили в защиту о. Александра¹⁷. Несмотря на то, что жителям

15 Скала А., *прот.* Церковь в узлах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 гг.). Ульяновск, 2007. С. 195.

16 Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. С. 552.

17 АУФСБ УО. Ф. 8. Д. 2315. Л. 19.

села сначала удалось отстоять священника, через месяц его всё-таки арестовали. После освобождения о. Александра снова арестовали и за «сокрытие церковных ценностей», а также за «антисоветскую агитацию и контрреволюционную пропаганду»¹⁸ в 1937 г. расстреляли.

Так, в феврале 1930 года была обнаружена «кулацкая группировка»¹⁹ в селе Красная Река Старомайнского района Средневолжского края. В неё входили четверо зажиточных крестьян и священник Иаков Семенович Кольчин (1889–1930 гг.). Согласно показаниям свидетелей, священник оказывал сопротивление снятию колоколов с храма, приносил антисоветские проповеди, а также вёл пропаганду обновления икон в домах верующих²⁰. В обвинительном заключении сказано, что священник И. С. Кольчин и четверо мирян оказывали активное содействие белым против красных, на нелегальных совещаниях обсуждали вопрос — «как противодействовать мероприятиям, проводимым на селе», вели агитацию против кампании хлебозаготовок и сбора задатков на трактора, «запугивали бедноту и актив села, ввиду чего задержалась коллективизация села и проводимые кампании», «активно способствовали белым и задерживали наступления красных, сжигая мосты»²¹. Священник Иаков на допросе предъявляемые обвинения не признавал, утверждая, что «проповеди еженедельно говорил и исключительно на тему поучений из Евангелия, антисоветской агитации никогда не вёл и во время проповедей в церкви против советской власти и её мероприятий не выступал»²². Несмотря на отсутствие доказательств противозаконных действий о. Иакова, его осудили и по постановлению тройки ОГПУ по Средневолжскому краю по ст. 58–10 УК РСФСР через два месяца после ареста расстреляли. Такой приговор довольно редко встречается в судебных делах в отношении священно-, церковнослужителей в начале 1930-х гг.²³

Если в сёлах духовенство преследовалось как пособник кулачества и враг колхозного строительства, о чём уже говорилось выше, то в отношении городских священнослужителей ОГПУ приходилось действовать иным образом. В городах начали выявлять некие контрреволюционные

18 Там же. Д. 2315. Л. 32.

19 Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. С. 545.

20 АУФСБ УО. Ф. 8. Д. 5264. Л. 86.

21 Там же. Л. 98.

22 Там же. Л. 55.

23 На территории Мелекесского викариатства в означенный период было два «расстрельных» приговора. В 1930 году также был расстрелян священник Гневушев Александр Фёдорович, о котором будет сказано ниже.

ячейки и группы, которые якобы имели влияние на деревню. Специальным секретным предписанием полномочного представителя ОГПУ по Средневолжскому краю от 16.10.1930 г. всем отделам ОГПУ, начальникам опергрупп и горотделов приказано «очистить города от всего антисоветского элемента». Согласно с этим предписанием «подлежали изъятию... лица, представляющие из себя социально-вредный элемент в политическом отношении»²⁴. Разумеется, в числе первых в эту категорию попадали служители Церкви. Попадало духовенство и в число иных «элементов», а именно: тех, кто «не занимается общественно-полезным трудом за всё время существования советской власти». После закрытия большинства городских храмов священнослужители остались безработными и, по причине своего бывшего служения Церкви, не могли устроиться ни на какую иную работу (если не считать получение «прощения» от власти после публичного отречения от веры и Церкви), и они попадали и под третью категорию врагов: «Безработные, которые не могут быть допущены на работу по политическим мотивам (по классовому признаку и проч.)»²⁵. В случае невозможности отнесения активных верующих к перечисленным категориям выручала отдельная статья: «Проявляющие активную антисоветскую деятельность, члены церковно-приходских советов...». В этом предписании ПП ОГПУ есть и ещё одно характерное положение: «...надо подбирать на каждое лицо компрометирующий материал, содержащий в себе достаточно оснований для заключения в концлагерь и исправительно-трудовые дома»²⁶. В этом на помощь ОГПУ приходили доносчики из Союза воинствующих безбожников. Но иногда для законного оформления уголовного расследования необходимы были зафиксированные показания свидетелей. Главный чекист края предписывает заранее подготовить таких свидетелей, которые могли бы давать нужные следствию показания.

Заключение: особенности гонений в Мелекесской епархии

В результате репрессивной политики большевиков только на территории нынешней Ульяновской области было расстреляно 1607 человек, а всего репрессировано 7638 человек. За годы репрессий было

24 Цит. по: Скала А., *прот.* Церковь в узак. С. 358.

25 Там же.

26 Там же.

репрессировано 602 «служителя культа». На территории Мелекесского викариатства было приговорено к лишению свободы 99 священников и церковнослужителей, 35 священников было расстреляно, 76 активных мирян были лишены свободы, а 22 мирянина были расстреляны. Уже к концу 1937 г. в тюрьмах оказались все архиереи Ульяновской епархии, почти всё духовенство, проживавшие в сёлах монахи и верующие²⁷.

Анализ репрессий в отношении православного духовенства и мирян на территории нынешней Мелекесской епархии показывает, что по религиозным и внерелигиозным мотивам политика большевиков в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) в 30-е гг. XX века является агрессивной. Источники: нормативно-законодательные акты, которые раскрывают общую позицию большевиков в отношении религии, проведение религиозного курса местными партийными органами; источники по церковной жизни на данной территории (тематические журналы, агитационные материалы, публицистика, периодическая печать), они показывают агрессивную практику осуществления репрессий местными властями в отношении православного духовенства и активных верующих, а также ответную реакцию и результаты репрессивной политики на территории нынешней Мелекесской епархии; следующий пласт источников, подтверждающий агрессивную политику большевиков в отношении религии — это материалы судебных дел и архивные материалы.

Таким образом, можно сказать, что предпосылки гонений в Мелекесской епархии были обусловлены трансформацией религиозного ориентира в регионе, законодательством советской власти, а также самоуправством местных властей, которые формировали агрессивное поведение по отношению к священнослужителям и верующим. В этот период российская общественность 20-х гг. XX в. находилась в процессе обсуждения текущего законодательства о свободе вероисповедания. Церковь пытается отстаивать свои права в рамках закона «О свободе совести», учреждённом советской властью. Но кардинально антирелигиозная политика власти не меняется, а наоборот, ужесточается и становится более тоталитарной. В связи с этим Церковь и верующие переживают в Мелекесской епархии сложное время религиозных гонений, фактически меняется территориально-административное деление в регионе, происходит много церковных перемен (григорианство),

27 См. Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновская область / Рос. Федерация. Ульян. обл.; Сост. и ред.: Ю. М. Золотов. Ульяновская обл. прокуратура / Ульяновск, 1996. Том 1. 1022 с.

уничтожаются церковные иерархи, что подрывает руководство в епархии. Источники показывают различные сложные кейсы, которые возникают в регионе. Они обусловлены проблемной религиозной ситуацией внутри Православия из-за различных оппозиционных групп, а также особым рвением местных властей.

Библиография

- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. 1063 с.
- Архив Управления ФСБ по Ульяновской области. Д. 1536. Дело священника с. Аппаково Мелекесского района Данилова Герасима Ивановича. 1929 г.
- Архив Управления ФСБ по Ульяновской области. Д. 2315. Дело священника села Большая Кандава Старомайнского района Александра Сунгурова. 1929 г.
- Архив Управления ФСБ по Ульяновской области. Д. 5264. Дело о кулацкой группировке в селе Красная Река Старомайнского района Средневожского края. 1930 г.
- Декреты советской власти: сб. док. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории АН СССР: [многотомное изд.]. М.: Политиздат, 1957–1997. Т. 1: 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. / подгот. С. Н. Валк и др. 640 с.
- Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновская область / Рос. Федерация. Ульян. обл.; Сост. и ред.: Ю. М. Золотов. Ульяновская обл. прокуратура / Ульяновск, 1996. Том 1. 1022 с.
- Косых И.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 гг. [Электронный ресурс]. Исторические материалы. Электрон., текст. и граф. дан. URL: <http://www.pravoslavie.ru/31328.html> (дата обращения: 20.05.2023).
- Мухамедов Р. А., Вильчик А. А.* Административно-территориальная реформа на примере Симбирской (Ульяновской) губернии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3. С. 104–107.
- Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1929. № 35. Ст. 353.
- Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. 352 с.
- Скала А., прот.* Церковь в узах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 гг.). Изд.: ОАО «ИКП ‘Ульяновский дом печати’», 2007. 968 с.
- Степанова Е. А.* Советский атеизм в контексте множественной модерности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 67–82.
- Узланер Д. А.* Советская модель секуляризации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 62–69.

ПРОЦЕСС ВОЗВРАЩЕНИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКИХ АРХИЕРЕЕВ В ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1943 ГОДА

диакон Артемий Андреевич Самсонов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
cencippe@rambler.ru

Для цитирования: Самсонов А. А., диак. Процесс возвращения обновленческих архиереев в Православную Церковь после 1943 года // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 94–121. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.007

Аннотация

УДК 2-678

В статье рассмотрены обстоятельства, которые связаны с возвращением обновленческого епископата в лоно Русской Православной Церкви в период, начавшийся с октября 1943 года. В это время Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР принимается решение о ликвидации обновленческого раскола. В статье исследуются причины, по которым Советское правительство сделало выбор в пользу Патриаршей Церкви, приводятся статистические данные с количеством обновленческих епископов на сентябрь 1943 года. Данные, лежащие в основу статистики, получены из массивных трудов авторства прот. Валерия Лавринова, Н. И. Демидовой, священника Александра Мазырина. При создании текста статьи использованы воспоминания крупнейшего обновленческого мемуариста А. Э. Краснова-Левитина, содержащие информацию об обстоятельствах, предшествовавших началу процесса перехода обновленческих архиереев в Православную Церковь. Архивные материалы из личных дел некоторых обновленческих архиереев способствуют углублённому изучению обстоятельств, при которых происходило решение кадровых проблем в епископате Русской Православной Церкви. Протокол деятельности Поместного Собора 1945 года позволил проанализировать список архиереев — участников собора с целью выяснить, в каком процентном соотношении находились архиереи — «староцерковники» и архиереи — бывшие обновленцы. В статье проведён анализ, в какие годы и в каком количестве данные архиереи уклонялись в обновленчество на заре его существования. Также в статье описан процесс перехода обновленческих архиереев в Православную Церковь, проходивший параллельно кампании по ликвидации

обновленчества с приведением количественной аналитики и классификации иерархов по сану, с которым произошло их воссоединение с Московской Патриархией.

Ключевые слова: Патриарх Сергей (Страгородский), Патриарх Алексий (Симанский), обновленческий раскол, Московское епархиальное управление, обновленческий епископат, воссоединение обновленческого епископата с Православной Церковью, Г. Г. Карпов, ликвидация обновленческого раскола, Василий Кожин, Владимир Иванов, епископ Сергей (Ларин).

The process of the return of the Renewal bishops to the Orthodox Church after 1943

Deacon Artemy A. Samsonov

MA student

of Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

cencippe@rambler.ru

For citation: Samsonov, Artemy A., Deacon. "The process of the return of the Renewal bishops to the Orthodox Church after 1943". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 94–121 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.007

Abstract. The article considers the circumstances surrounding the return of the Renewalist episcopate to the bosom of the Russian Orthodox Church in the period beginning in October 1943. At that time the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the USSR Council of People's Commissars of the Soviet Union decided to liquidate the Renewal schism. The article explores the reasons why the Soviet government made the choice in favour of the Patriarchal Church, and provides statistical data with the number of Renewal bishops as of September 1943. The data that form the basis of the statistics are obtained from the massive works of Prot. Valery Lavrinov, N. I. Demidova, and Sr. Alexander Mazyrin. In creating the text of the article we used the memoirs of the largest Renewalist memoirist A. E. Krasnov-Levitin, which contain information about the circumstances preceding the beginning of the process of the transition of the Renewalist bishops to the Orthodox Church. Archival materials from the personal files of some Renewal bishops contribute to an in-depth study of the circumstances under which the solution of personnel problems in the episcopate of the Russian Orthodox Church took place. The minutes of the Local Council of 1945 made it possible to analyse the list of bishops – participants of the Council in order to find out in what percentage ratio there were bishops – «Old Churchmen» and bishops – former Renewalists. The article analyses in what years and in what numbers these bishops defected to Renewalism at the dawn of its existence. The article also describes the process of the transition of the Renewal bishops to the Orthodox Church, which took place in parallel with the campaign to eliminate Renewalism, with a quantitative analysis and classification of hierarchs according to the ministry with which their reunion with the Moscow Patriarchate took place.

Keywords: Patriarch Sergius (Stragorodsky), Patriarch Alexis (Simansky), Renewal schism, Moscow diocesan administration, Renewal episcopate, reunion of the Renewal episcopate with the Orthodox Church, G. G. Karpov, liquidation of the Renewal schism, Vasily Kozhin, Vladimir Ivanov, Bishop Sergius (Larin).

1943 год отмечен не только исторической встречей И. В. Сталина с тремя архиереями Русской Православной Церкви, ставшей поворотной точкой в отношениях Церкви и государства в Советском союзе. В этом же году в связи с полным переориентированием религиозной политики властей с обновленческого движения на Патриаршую Церковь начинается обсуждение форм и постепенная реализация практик перехода в Православие бывших обновленческих архиереев. Стоит заметить, что к 1943 году обновленчество фактически разрушило само себя изнутри: причины этого кроются ещё в ситуации 1920-х годов, когда представители обновленческого раскола, начиная с «протопресвитера» Владимира Красницкого, стали отделяться друг от друга в погоне за верховной властью в расколе. Но ничего полезного для существования раскола из этого не случилось, поскольку на деле уже с освобождением из заключения Святейшего Патриарха Тихона в 1924 г. по ряду причин наблюдается постепенный упадок обновленчества.

Упадок обновленчества повлёк за собой начало массового перехода бывших обновленческих архиереев в Русскую Православную Церковь. Стоит заметить, что данные действия обновленческих иерархов не являлись новшеством, вызванным государственной политикой по ликвидации обновленчества. Ещё в 1920-х годах были отмечены случаи возвращения в Православную Церковь тех обновленцев, которые в этот же период уклонились в раскол. Для иллюстрации можно обратиться к биографиям митрополитов Николая (Могилевского) и Филиппа (Ставицкого). Эти иерархи на короткое время в 1922 году примыкали к обновленческому движению, но впоследствии явили себя активными противниками этого раскола.

По состоянию на 1943 год, ставший годом коренного перелома в жизни Церкви и государства, обновленческий епископат состоял из 23 архиереев¹. Тринадцать из них были действующими, остальные десять — числились пребывающими на покое.

Действующие:

1 Количественные данные об обновленческих архиереях приводятся на основании материалов книги А. И. Кузнецова «Обновленческий раскол в Русской Церкви» (Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьёв. М., 2002. С. 632–633). В нижеприведённых после списка архиереев пояснениях внесены коррективы, упоминающие о возможной погрешности в точном количестве здравствующих представителей обновленческого епископата по состоянию на сентябрь 1943 года.

- 1) Александр (Введенский), «первоиерарх Православных Церквей в СССР»
- 2) Виталий (Введенский), митрополит «в отпуске».
- 3) Корнилий (Попов), митрополит Ярославский и Костромской
- 4) Мелхиседек (Николев), митрополит Архангельский
- 5) Филарет (Яценко), митрополит Свердловский и Уральский
- 6) Василий (Кожин), митрополит Северо-Кавказский и Ставропольский
- 7) Андрей (Расторгуев), архиепископ Звенигородский
- 8) Пётр (Турбин), архиепископ Тульский и Белевский
- 9) Владимир (Иванов), архиепископ Краснодарский и Кубанский
- 10) Сергей (Ларин), епископ Ташкентский и Самаркандский
- 11) Анатолий (Синицын), архиепископ Алмаатинский
- 12) Димитрий (Лобанов), епископ Рыбинский.
- 13) Сергей (Румянцев), епископ Ладужский

Состоявшие на покое:

- 1) Митрополит Тихон (Попов), отбывший ссылку в Казахстане с 1939 по 1943 гг. и поселившийся с 1943 г. в г. Бабушкине (ныне — часть г. Москвы)
- 2) Архиепископ Михаил (Постников), на покое с 1937 г.
- 3) Архиепископ Александр (Щербаков), уволен за штат с 1936 г., продолжал своё дальнейшее служение на различных территориях СССР.
- 4) Архиепископ Георгий (Константиновский), уволен за штат с 1938 г.
- 5) Архиепископ Алексей (Микулин) — оставил служение в 1931 г.
- 6) Архиепископ Серафим (Коровин) — на покое с 1940 г.
- 7) Архиепископ Александр (Мигулин) — уволен за штат в 1938 г.
- 8) Архиепископ Софроний (Иванцов) — находился за штатом с 1938 г.
- 9) Архиепископ Александр (Рябцовский) — в 1937 г. заявил о снятии с себя сана, с 1942 г. числился псаломщиком в г. Фрунзе при обновленческом молитвенном доме².
- 10) Епископ Гавриил (Ольховик) — жил на территории Киргизии с 1943 г. после освобождения из лагеря.

2 База данных о репрессированных православных Средней Азии и Казахстана URL: <https://turkestanaskaya-golgofa.info/repressed/ryabcovskiy-aleksandr-vasilevich>.

Точное количество обновленческих архиереев, отстранённых от служения, колеблется в силу того, что судьба одного из архиереев оставалась неизвестной³. Согласно «Каталогу русских архиереев-обновленцев»⁴ митрополита Мануила (Лемешевского), последнее биографическое упоминание об архиепископе Борисоглебском Александре (Мигулине) датировано 1938 годом. С 15 апреля 1938 года Александр (Мигулин) освобождён от управления Борисоглебской обновленческой епархией (поименована по г. Борисоглебску Воронежской области — д. А. С.) и уволен за штат⁵. Дальнейших сведений о судьбе данного архиерея не имеется, и нельзя быть с точностью уверенным, что этот обновленческий деятель был жив по состоянию на 1943 год.

Всего с момента возникновения обновленческого раскола по состоянию на 1943 год было живо 32 человека, в то или иное время бывших участниками обновленческого раскола в архиерейском сане⁶. Ниже приводятся статистические данные, обозначающие по годам количество уклонившихся в раскол епископов⁷.

- 3 Здесь трудно охарактеризовать данную категорию обновленческих архиереев «находившимися на покое» по той причине, что не каждый из упомянутых иерархов официально находился на покое. Некоторые архиереи не приступали к служению после освобождения из мест лишения свободы, некоторые самовольно оставили служение.
- 4 *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог Русских архиереев-обновленцев // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. М., 2002.
- 5 *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 675.
- 6 Данные приводятся на основе анализа материалов книги прот. Валерия Лавринова «Обновленческий раскол в портретах его деятелей» (*Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2016. 732 с.) При подсчёте персоналий не учтён Святейший Патриарх Алексей I (Симанский) по той причине, что факт его состояния в расколе некорректно обоснован автором книги. 20 мая 1922 тогда ещё епископ Алексей стал управляющим Петроградской митрополией вместо арестованного митрополита Вениамина (Казанского). Согласно свидетельству некой жительницы Петербурга, приводимого А. Э. Красновым-Левитиным, епископу Алексию со стороны властей был поставлен ультиматум, что если он не восстановит в служении протоиерея Александра Введенского (будущего лидера обновленческого раскола) и ещё двоих запрещённых обновленческих клириков, то митрополит Вениамин будет расстрелян. Епископ Алексей согласился на эту сделку, сняв запрещение. Однако митрополит Вениамин всё равно был расстрелян, что будущий Патриарх очень тяжело переживал. Подробнее об этом см.: *Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.; Kusunacht: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1996. С. 83.
- 7 Слово «епископы» следует понимать как объединяющий термин, поскольку среди подсчитанных персоналий присутствуют как те, кто уклонился в обновленчество в сане епископа, так и те, кто принял архиерейскую хиротонию, находясь в расколе.

- 1922 — 24
- 1923 — 4
- 1924 — 2
- 1925 — 1
- Неизвестно — 1.

Выше были приведены количественные данные касательно обновленческого епископата на момент наступления 1943 года. Хотя численность епископата обновленческой церкви может казаться довольно внушительной для реалий Советского времени, это не характеризовало её как сплочённое сообщество. Лидеры обновленчества митрополиты Виталий и Александр Введенские находились в эвакуации в Ульяновске, что ограничивало их полноценные контакты с подчинённым епископатом. В глазах же правительства обновленческий раскол уже не мог выглядеть как полноценная структура, поскольку с сентября 1943 года происходит кардинальная смена взглядов Советского правительства на религиозный вопрос. Разобщённые обновленцы прекрасно понимали, что всё происходящее — не что иное, как конец обновленческой церкви. Примечательно, что и в Советском государстве, и среди фашистских захватчиков сформировалось приблизительно одинаковое представление об обновленцах. Как известно, немецкая оккупация привела к открытию на захваченных территориях множества храмов. Скептическое отношение сохранялось здесь и к обновленческим структурам. Гитлеровское правительство видело в них типичный продукт советской эпохи, подлежащий такому же уничтожению, как и прочие реалии, связанные с советским государством. Главное управление имперской безопасности Третьего рейха в августе 1941 года выпустило директиву, в которой рекомендовало сохранять бдительность по отношению к активности представителей обновленческих структур: «В отношении так называемой “Живой Церкви”, которая находилась под определяющим советским влиянием, следует занять особо осторожную позицию»⁸.

Прямо говорит о неспособности обновленчества организовать полноценное руководство остатками своей церкви и обновленческий архиепископ Анатолий Сеницын: «у нас же в обновленчестве не чувствуется никакого руководства, утрачиваются последние приходы. В Московской области у староцерковников уже 109 приходов, а у нас не больше 9. Убийственное соотношение сил. Архиепископы и епископы

8 Цит. по: Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной Церкви в свете архивных материалов: (Сборник документов) / Сост. М. В. Шкаровский. М., 2003. С. 185.

у нас вместо назначения на кафедры получают настоятельские места или остаются не у дел...»⁹. Однако это не позволяет сказать, что все обновленческие епископы пали духом и сохраняли аморфность и равнодушие по отношению к происходящему вокруг них. Основными цитаделями обновленчества оставались Средняя Азия, где обновленческую кафедру в Ташкенте занимал епископ Сергей Ларин, пользовавшийся особым доверием у А. И. Введенского, а также Северный Кавказ.

Приближающийся распад обновленчества вызвал справедливый вопрос о том, какая дальнейшая судьба будет ожидать епископат обновленческой церкви. В частности, данный вопрос был особенно актуален, когда речь шла о персонах из высшего обновленческого духовенства: лжемитрополитах Виталии (Введенском) и Александре Введенском, а также об архиереях, к которым лидеры обновленчества проявляли особенное доверие. Советским властям, заинтересованным в ускорении процесса ликвидации обновленчества, предстояло выяснить, насколько оправдана перспектива включения бывших обновленческих иерархов в епископат и руководство Русской Православной Церкви.

Но на государственном уровне до сентября 1943 года вопрос о возможности ликвидации обновленческого раскола открыто не поднимался. Руководство Русской Православной Церкви, находившееся в это время в Ульяновске, также не принимало к обсуждению вопрос о возможности принятия обновленческого епископата и духовенства в Православную Церковь¹⁰. В период нахождения управления Русской Православной Церкви в Ульяновске на прошедших Архиерейских Соборах 1942 и 1943 годов (последний принято именовать предсоборным совещанием) было принято к обсуждению два вопроса: об осуждении украинского раскольника и коллаборациониста епископа Поликарпа (Сикорского), а также об утверждении кандидатуры митрополита Сергия (Страгородского) на должность предстоятеля Русской Православной Церкви¹¹. Вполне понятно, что Русская Православная Церковь имела множество наиболее важных проблем, стоящих на повестке дня и требующих скорейшего принятия решения. Это касалось в том числе судьбы обновленческих архиереев как потенциальных членов епископата Русской Православной Церкви и кандидатов на руководящие должности. Но из сопоставления

9 Цит. по: Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 591.

10 См.: Одинцов М. И. Патриарх Сергей. М., 2013. С. 300.

11 См.: Подмарицын А., протодиак. Деятельность учреждений Московской Патриархии в эвакуации в Ульяновске (1941–1943 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 4 (13). 2019. С. 45–46.

фактов становится понятным, что руководство Московской Патриархии действовало строго в соответствии с последовательными указаниями властей. Следовательно, вопрос о судьбе обновленческих архиереев был принят к рассмотрению Святейшим Патриархом и Священным Синодом только после того, как к решению данного вопроса приступил новосозданный Совет по делам Русской Православной Церкви (далее — Совет).

Так почему же глава Советского государства всё-таки сделал выбор в пользу Патриаршей Церкви как той единственной, которая должна получить официальное признание со стороны государства? На этот счёт существует несколько мнений. М. В. Шкаровский предполагает, что И. В. Сталин одобрил решение о ликвидации обновленчества, исходя из реальной цели Советского Государства на тот момент — одержать окончательную победу над фашистской Германией и её союзниками. Немалый вклад в победу вносит поддержка народного духа со стороны той Церкви, которую русский народ поддерживает в своём большинстве, и которая получает международное признание. Ни то, ни другое по состоянию на 1943 год не характеризовало обновленческий раскол. Среди верующих внутри страны и за её пределами отсутствовала видимая поддержка обновленцев, а Поместные Церкви скептически относились к обновленческой организации, оценивая её как узурпатора Церковной власти. И. В. Сталин принимал во внимание и ситуацию на оккупированных территориях: фашисты массово закрывали обновленческие храмы и репрессировали служащее в них духовенство, одновременно открывая много храмов Патриаршей Церкви. Наконец, ещё одной причиной выбора Сталина в пользу Патриаршей Церкви Шкаровский обозначает национальные традиции, носителем которых в наибольшей степени являлась Русская Православная Церковь Московского Патриархата¹².

Выбор И. В. Сталина в пользу Московского Патриархата объясняется также из следующего сопоставления фактов. Патриаршая Церковь, обладающая чертами национальной идентичности, благотворно влияющей на моральное состояние борющегося с оккупантами русского народа, ярчайшим образом выделялась на фоне угасающего обновленчества, которое отказалось от пути литургических реформ, предложенных лидером обновленческого «Союза церковного возрождения» митрополитом Антонином (Грановским). По словам А. Э. Краснова-Левитина, именно этот путь мог определить уникальность обновленческого движения, очертить его идентичность. Отсутствие реформ лишало обновленческие

12 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. С. 191–192.

приходы черт отличия от приходов Патриаршей Церкви. Верующий второй половины 1920-х годов, зайдя помолиться на богослужение в храм, до момента поминовения предстоятеля Церкви не имел понятия, в приходе какой церкви находится: настолько всё было одинаковым. Поэтому, как говорит Краснов-Левитин, «отказавшись от всяких реформ, обновленчество стёрло с себя всякое своеобразие и превратилось в узко-профессиональное «поповское» движение, совершенно неспособное вызвать в ком-либо энтузиазм, и этим предопределило свой конец»¹³.

Ещё одной немаловажной причиной выбора И. В. Сталина в пользу Патриаршей Церкви является начавшееся налаживание международных связей Русской Православной Церкви. Это неразрывно связано с идеей о создании ещё в начале войны международного антифашистского движения. Об этом недвусмысленно свидетельствует содержание изданной в 1942 году книги «Правда о религии в России»¹⁴. Издание книги было политически ангажированным. Внимание историков привлекает раздел книги, озаглавленный названием о том, что Восточные Патриархи и Московская Патриархия едины в борьбе с фашистскими угнетателями. Внимание Советского Правительства к Патриаршей Церкви притягивало неравнодушие предстоятелей Восточных Церквей к судьбе православных верующих в осаждаемом фашистами Советском Союзе. «Начавшаяся в России в 1941 году великая отечественная война с Германией <...> естественно должна была встретить самый живой отклик в сердцах восточных Патриархов. И они своими телеграфными обращениями к Блаженнейшему митрополиту Сергию выявляют своё сочувствие русскому народу в его испытании, шлют своё апостольское благословение русскому воинству и с молитвами Русской Православной Церкви о победе соединяют свои молитвы»¹⁵. Выход книги в свет уже на раннем этапе войны свидетельствовал о том, что Правительство Советского Союза уже имело готовность признать Церковь под руководством митрополита Сергия (Страгородского) как единственную помощницу в борьбе с захватчиками.

Весьма оригинальной позиции придерживается публицист, бывший священник Русской Православной Церкви Г. П. Якунин. Он оценивал изменение отношения И. В. Сталина к Церкви, указывая прежде всего на то, что немецкие оккупанты с начала войны приступили

13 *Краснов-Левитин А. Э. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 648.*

14 *Правда о религии в России / Ред. коллегия: Николай (Ярушевич), митр., проф. Григорий Петрович Георгиевский, прот. Александр Павлович Смирнов. М., 1942.*

15 *Там же. С. 267.*

к массовому открытию храмов на подконтрольных территориях. Благодаря этому, захватчики пользовались симпатиями у местного населения. По мнению публициста, И. В. Сталин решает, как гласит пословица, «бить врага его же оружием», и аналогично приступает к открытию храмов на территории СССР «в пропагандистско-политических целях»¹⁶. Здесь же автор конструирует теорию о том, что Русская Православная Церковь стала оружием пропаганды в руках Советского правительства. Это подкрепляется тремя дополнительными тезисами: 1) Церковь служит «каналом связи» между правительством и народом, через который в нужном направлении проходят патриотические настроения, которые высказываются верующими на территории СССР; 2) Церковь привлекла внимание государства в тот момент, когда осуществлялся переход от интернациональной политики к «национально-шовинистической»¹⁷, в связи с чем обновленческая церковь, являющаяся в глазах правительства интернациональным сообществом, покинула круг правительственных интересов; 3) И. В. Сталин желал слышать похвалы собственного режима, не ограничиваясь циркулярными дифирамбами. Поэтому для этих целей было решено подключить Православную Церковь, которая во все века своего существования сакрализовала институт царской власти, считая его Богоустановленным, а в настоящее время способна выпустить некую формальную санкцию, согласно которой правление И. В. Сталина приобретёт большой авторитет, в том числе в глазах иностранных правителей¹⁸.

Есть основания полагать, что дополнительным фактором, повлиявшим на выбор И. В. Сталина в пользу Патриаршей Церкви, были также внутренние взаимоотношения среди епископата обновленческой церкви. За некоторое время до начала открытого сближения государства и Церкви состоялись сепаратные переговоры Московской Патриархии в лице митрополита Николая (Ярушевича) и обновленческой церкви в лице епископа Звенигородского Сергия (Ларина). Предпосылкой переговоров стало желание группы обновленцев провести некоторую разведку перед организованным коллективным переходом в Патриаршую Церковь. Договорённость об этом была достигнута ещё в январе 1943 г. на встрече в Москве обновленческих иерархов Михаила (Постникова),

16 Якунин Г. П. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести (сборник статей) / Сост. и общ. ред. Фурмана Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М., 1989. С. 189.

17 Там же.

18 Якунин Г. П. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина). С. 189.

Корнилия (Попова) и Сергия (Ларина)¹⁹. Первоначально задача по разведке обстановки возлагалась на Михаила (Постникова), но последний бездействовал. В конечном итоге всю работу самостоятельно взял на себя Сергей (Ларин), имевший, по свидетельству А. И. Кузнецова, давние связи в МГБ²⁰. В процессе поисков подхода к разговору с представителями Патриархии Ларин, по всей видимости, вспоминал о том, как ещё в 1922 году митрополит Николай (Ярушевич) придерживался позиции относительно мягкого приёма обновленцев в Православную Церковь²¹. Именно по этой причине Сергей (Ларин), надеясь на сохранение митрополитом Николаем прежней позиции относительно обновленцев, вступил с ним в переговоры. Об итогах переговоров свидетельствует А. Э. Краснов-Левитин:

«1. Все обновленческие иерархи съезжаются в Москву и открывают Собор в Елоховском храме.

2. Собравшиеся архиереи аннулируют решения обновленческих Соборов 1923 и 1925 годов и признают покойного Патриарха Тихона в сущем сани.

3. Обновленческий Собор архиереев лишает сана Митрополита Александра за незаконное восприятие сана Первоиерарха и как нарушившего постановление Собора 1923 года об однобрачности епископов и как введшего в своё время Собор 1923 года в заблуждение, в результате чего последовало постановление о лишении сана Патриарха Тихона.

4. Обновленческий Собор архиереев приносит покаяние за себя и за своих предшественников и воссоединяется с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием.

5. Все обновленческие епископы принимаются в сущем сани. Неженатые и те, которые изъявят согласие расстаться с жёнами, разумеется, по обоюдному согласию со своими супругами, также получают кафедры. Те епископы, которые останутся в женатом состоянии, принимаются в сущем сани, им разрешается ношение панагии, но с пожизненным запрещением в священнослужении»²².

Представители обновленчества охотно согласились на перечисленные условия. Одобрительно высказался по этому поводу и митрополит

19 См.: Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 576.

20 Там же.

21 См.: Мазырин А., священник. Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток: специфика взаимоотношений неканонической организации с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквами. Дисс. ... доктора теологии. М., 2023. С. 432.

22 Краснов-Левитин А. Э. «Рук твоих жар»: (1941–1956). Тель-Авив, 1977. С. 142–143.

Сергий. Текст достигнутых соглашений был анонимно разослан обновленческим архиереям. Однако данному проекту не было суждено реализоваться из-за того, что обновленческий митрополит Корнилий (Попов) переслал текст данных соглашений лидеру обновленчества, лжемитрополиту Александру Введенскому. После недолгих разбирательств с выяснением личности автора епископ Сергей Ларин был переведён Введенским из Москвы в Ташкент, и процесс реализации соглашений остановился, так и не начавшись²³.

Внутри обновленческого епископата существовал значительный разлад, что не было характерно для епископата Патриаршей Церкви, обладавшего гораздо большим единением. В качестве примера стоит вспомнить о деятельности митрополита Сергия (Воскресенского) на территории Латвии, когда архипастырь не прекратил поминовение Патриарха несмотря на запрет и неоднократно поступавшие угрозы²⁴. Другим примером служит ситуация в Украинском экзархате под руководством митрополита Николая (Ярушевича). В отсутствие экзарха, находившегося в эвакуации в Ульяновске вместе с местоблюстителем Патриаршего Престола, духовенство экзархата сумело сохранить церковную структуру, которая была лояльна сама себе и могла противостоять активизировавшимся в отсутствие митрополита Николая нескольким расколам²⁵. Все перечисленные примеры подтверждают, что централизованная власть в Патриаршей Церкви в лице митрополита Сергия (Страгородского) обладала колоссальной способностью собирать епископат и духовенство вокруг себя, в то время как в среде обновленцев фиксировались сепаратные настроения, сопряжённые с желанием выйти из подчинения лжемитрополиту Александру Введенскому. О разладе между обновленческими архиереями непосредственно перед началом процесса ликвидации свидетельствовал и Г. Г. Карпов: «в связи с избранием Сергия патриархом Московским и всея Руси среди духовенства обновленческой церкви отмечается растерянность. Одна часть обновленческого духовенства не видит перспектив сохранения обновленческого течения и высказывает желание перейти в сергиевскую церковь. Другая часть обновленческого духовенства <...> высказывается

23 См.: *Краснов-Левитин А. Э.* «Рук твоих жар»: (1941–1956). С. 143.

24 См.: *Обозный К. П.* Планы и перспективы объединения православных церквей на оккупированных территориях СССР и центральной Европы под эгидой экзарха Сергия (Воскресенского) в 1941–1944 гг. // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ.* 2019. № 88. С. 71–72.

25 См.: *Сурков С. А.* Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012. С. 267–273.

за необходимость сохранения обновленчества. Введенский, <...> видя растерянность среди обновленческого духовенства и не допуская возможности объединения обеих церквей на равных началах, не исключает возможности распада обновленчества»²⁶.

О встрече И. В. Сталина с тремя архиереями Русской Православной Церкви лаконично, но в то же время содержательно повествует статья в газете «Известия», выведенная на первую полосу номера 210 от 5 сентября²⁷. Главным итогом данной встречи явилась договорённость о том, что со стороны Государства не будет чиниться препятствий к проведению Архиерейского собора для избрания Патриарха Московского и всея Руси. Было также получено дозволение возобновить работу Священного Синода при Патриархе²⁸. Для реализации планов в обозначенных направлениях предстоящей деятельности Московской Патриархии «движущей силой» являлся епископат, численность которого всё ещё не позволяла обеспечить полноценное функционирование Священного Синода, иных Синодальных учреждений и организовать замещение вдовствующих кафедр. Назрела необходимость в повышении численности епископата, что можно было осуществить за счёт пополнения клира Русской Православной Церкви обновленческим духовенством и епископатом. Заинтересованность государства в кадровых вопросах Патриаршей Церкви также объясняется необходимостью представителей НКВД в епископах, кандидатуры которых могли бы подойти для направления на освобождённые территории. Именно поэтому вопрос о пополнении епископата Патриаршей Церкви Государство взяло под контроль.

Состоявшийся Собор и интронизация Святейшего Патриарха Сергия явились убедительным свидетельством превосходства Патриаршей Церкви. Интронизация состоялась 12 сентября 1943 года в Богоявленском Елоховском соборе г. Москвы. Это событие нашло отклик не только среди многочисленных православных верующих Советского Союза, но и в международной среде. Святейший Патриарх Сергей получил поздравительные телеграммы от Константинопольского, Антиохийского, Иерусалимского Патриархов, от Патриарха Ассирийской церкви Востока, от епископата Англиканской церкви и от множества Советских

26 Цит. по: *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 54.

27 См.: Приём тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая // *Известия Советов депутатов трудящихся СССР.* 1942. 5 сент. С. 1.

28 См.: Там же.

и зарубежных архиереев²⁹. Торжества по случаю избрания Митрополита Сергия на Патриарший престол затмили самочинную «патриаршую интронизацию» лжемитрополита Александра Введенского, прошедшую в почти что подпольных условиях на квартире нового главы обновленческой церкви в Ульяновске через посадение Введенского на стол, на котором лежал антиминс³⁰. Очень примечательно данную авантюру комментирует тот же А. И. Кузнецов, раскрывающий детали самочинной «интронизации» Введенского: «К счастью, на этом импровизированном апогее их жизнь остановилась, чтобы исчезнуть навсегда»³¹. Хотя и был жив лидер раскола, но его пребывание в эвакуации, а также конфликт с Московским епархиальным управлением из-за самовольной «патриаршей интронизации» стали факторами, усугубившими нестабильное положение обновленчества.

Патриаршая Церковь обрела официальное признание от Советских властей, получив разрешение на открытие собственных внутренних ведомств и на массовое рукоположение епископов. Но каким же было отношение государства к обновленческой церкви на фоне вышеописанного триумфа Церкви под руководством Патриарха Сергия? Общий ответ на этот вопрос прост: текущий status-quo постепенно уступал место стратегии по ликвидации обновленчества в СССР.

Нарком Госбезопасности СССР В. М. Меркулов издал распоряжение, предписывающее как не допускать распада обновленческих структур путём перехода в Московскую Патриархию, так и пресекать попытки нападков со стороны обновленцев на «Сергиевскую Церковь»³². Однако материалы по церковной жизни в Ленинградской епархии в 1941–1945 гг. свидетельствуют о случаях, когда в Ленинграде в общении с митрополитом Алексием (Симанским) вошли два храма в апреле и в октябре 1942 г.³³. Поэтому будет верным предположить, что запрет на переход обновленцев в Патриаршую Церковь был кратковременным и распространялся на период с момента издания указа до октября 1943 года,

29 См.: Приветственные телеграммы, полученные Патриархом Сергием из-за границы и СССР // ЖМП. 1943. № 2. С. 11–15.

30 Подробнее об этом см.: *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 603.

31 Там же. С. 575.

32 *Берман А., Скаун Р.* «Обеспечивать проверенной агентурой из числа духовенства»: Директивы НКГБ СССР о Поместных Соборах Русской Православной Церкви 1943 и 1945 гг. из архива Службы безопасности Украины // Церковно-исторический вестник. 2017/2018. № 24–25. С. 252.

33 См.: *Шкаровский М. В.* В огне войны. Русская Православная Церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 263.

когда на законодательном уровне было издано указание не препятствовать распаду обновленческого раскола.

Впервые вопрос о будущей судьбе обновленчества поднимает председатель недавно учреждённого Совета Г. Г. Карпов в секретном докладе лидеру Советского Государства И. В. Сталину от 12 октября 1943 г.³⁴ В докладе Г. Г. Карпов упоминает, что со стороны обновленческого епископата поступило множество обращений различного содержания, в которых высказываются слова приветствия вновь избранному Патриарху Московскому, мысли о соединении Патриаршей и обновленческой церквей, а также просьбы о переходе под омофор Патриарха Сергия. Г. Г. Карпов особняком выделяет случаи, когда инициатива перехода в Патриаршую Церковь исходит не от епископата, но от приходских общин обновленческих храмов³⁵. Отойдя в сторону от слов Г. Г. Карпова, следует здесь же уточнить, что обновленческие иерархи активно продвигали идею объединения двух «равноправных» церквей путём слияния обновленческого Московского епархиального управления и Священного Синода Патриаршей Церкви³⁶. Данную позицию Патриарх Сергий категорически отверг, но об этом будет сказано несколько ниже.

Может показаться, что в качестве одного из весомых недостатков обновленческого раскола Советские власти видели некую неповоротливость в руководстве Московским епархиальным управлением своей церковью, а самих епископов представляли колеблющимися в выборе своей принадлежности к Патриаршей Церкви или расколу. На это наталкивает мысль из доклада Г. Г. Карпова И. В. Сталину, в котором Председатель Совета излагает, что принял окончательное решение о ликвидации обновленчества: «Совет по делам религий, исходя из того, что обновленчество сыграло свою положительную роль на известном этапе и последние годы не имеет уже того значения и базы, и принимая во внимание патриотические позиции сергиевской церкви, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую сергиевскую церковь»³⁷.

34 См.: *Одинцов М. И.* «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину, 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 143–145.

35 См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). С. 189–190.

36 См.: *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви. С. 603.

37 Цит. по: *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 54.

На упомянутый несколько выше доклад Г. Г. Карпова И. В. Сталину от 12 октября 1943 года, в котором Председатель Совета заключает, что настало время ликвидировать обновленческий раскол, последовала резолюция главы Советского Государства: «Тов. Карпову. Согласен с Вами. И. Сталин»³⁸, а также «Правильно. И. Сталин»³⁹. Осветив отношение Советской власти к обновленческой церкви на этапе, предшествовавшем началу процесса ликвидации обновленчества, следует обратить внимание на планировку практической реализации данного вопроса. В частности, перед Советом встал вопрос о том, кто мог бы оказать содействие в предоставлении кадров для епископата Русской Церкви. В первую очередь внимание властей привлекли епископы, которые во время нахождения в обновленчестве отличились весомыми способностями руководителей.

Находившиеся на кафедрах в Ставрополе и Краснодаре митрополит Василий (Кожин) и архиепископ Владимир (Иванов) оценивались как умелые организаторы, в которых Советское правительство видело рычаг давления на остатки сторонников обновленчества. Г. Г. Карпов, говоря об этом, писал: «Считая, что вопрос о ликвидации обновленческой церкви вполне назрел, Совет находит возможным ускорить процесс окончательного её распада. С этой целью обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связи с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую церковь»⁴⁰. Отдельно стоит остановиться на личности архиепископа Владимира Иванова. Совет видел в его лице того, кто способен принести большую пользу Патриаршей Церкви после перехода в неё. Его личность противопоставлялась действующему Краснодарскому епископу Патриаршей Церкви Фотию (Топиро), который, по свидетельству уполномоченного Совета в Краснодарском крае И. И. Кириллова, «в своих отношениях с верующими и духовенством отличается сухостью, <...> не умеет располагать их

38 *Одинцов М. И.* «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 1943–1946 гг. С. 145.

39 Там же.

40 *Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 333–334.

к себе»⁴¹. Уполномоченный свидетельствует и о том, что Фотий (Топиро) «в период пребывания на оккупационной (именно в такой форме данное слово употреблено в оригинальном тексте — д. А. С.) территории писал статьи антисоветского содержания в фашистской газете “Кубань”»⁴². При этом не принимались во внимание свидетельства одного из священнослужителей Краснодарской епархии о том, что обновленческий иерарх Василий (Иванов) также причастен к работе на оккупационное правительство. В одном из документов из личного дела архиепископа Василия (Иванова) есть свидетельство о молитвах иерарха о победе гитлеровцев в Великой Отечественной войне в те годы, когда Краснодар находился под немецкой оккупацией⁴³. Тем не менее уполномоченный представляет фигуру архиепископа Владимира как более способную к плодотворному управлению епархией по принятии в Патриаршую Церковь, проводя сравнение с уже находящимся в ней епископом Фотием (Топиро). И. И. Кириллов повествует, что Владимир (Иванов) хорошо знает Кубань, жизнь её духовенства и церковных общин на местах. «Здесь, на Кубани, целесообразно иметь Владимира в качестве епископа патриаршей ориентации. Духовенство и верующие за ним пойдут, и если дать указания, то все обновленцы перейдут в патриаршую церковь (вслед за ним — д. А. С.)»⁴⁴ — писал уполномоченный.

Приведённый фрагмент из доклада уполномоченного примечателен характерной для него «двойной игрой» автора письма. По словам И. И. Кириллова, епископ Патриаршей Церкви Фотий не устраивал чиновника своей деятельностью на должности главы епархии, поскольку в прошлом был замечен в коллаборационистской деятельности. Но подобной деятельностью в прошлом отличился и обновленческий архиерей Владимир Иванов. Несмотря на то, что первое упоминание об этом датировано октябрём 1949 года, трудно себе представить, что политические предпочтения обновленческого иерарха ранее были сокрыты

41 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 121. Л. 6.

42 Там же. Л. 21.

43 Подробно об этом рассказывает настоятель Покровского храма ст. Щербиновской Краснодарской епархии священник Тимофей Лобов в письме от 10 октября 1949 г. на имя Патриарха Алексия I, митрополита Николая (Ярушевича) и членов Священного Синода, указывая на поведение архиепископа Владимира во время немецкой оккупации Краснодара: «...как рьяный руководитель обновленческой идеологии, который до самой последней возможности говорил нам «да, да», и в результате вынужден был сказать «нет, нет» <...> призывал Божие благословение на Гитлера на проповеди <...> этому архиерею приличней держать в руке шомпол вместо жезла» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 120. Л. 23).

44 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 121. Л. 6 об.

от глаз уполномоченного. Поэтому вышеприведённый фрагмент архивной документации свидетельствует о странном поведении И. И. Кириллова на должности уполномоченного, попадающего под действие двойных стандартов.

Итак, И. В. Сталиным было одобрено начало ликвидации обновленческого раскола. Докладной записке Г. Г. Карпова И. В. Сталину о состоянии обновленчества предшествовал разговор последнего с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием, упомянутый в этой же записке. Согласно пересказу Карпова, митрополит был решительно против какого бы то ни было объединения с обновленцами⁴⁵. Подобной позиции митрополит Сергей придерживался достаточно давно. В конце 1920-х — начале 1930-х годов Константинопольский Патриархат усиленно убеждал митрополита Сергия воссоединиться с обновленцами, используя для давления на владыку связи в Советских органах Госбезопасности, что продолжалось ориентировочно до 1935 года⁴⁶. Патриарх Сергей ни под какими угрозами не соглашался на слияние с обновленцами. В той же беседе с Г. Г. Карповым митрополит Сергей обозначил условия, по которым согласен принимать в Православную Церковь обновленческий епископат:

«а) женатых митрополитов и епископов, не лишая сана, отстранить от церковной деятельности, оставив их за штатом;

б) монашествующих (или вдовых) митрополитов и епископов принять в Патриаршую Церковь, переводя митрополитов в архиепископы или епископы, а епископов в священники, допуская в последующем их восстановление в прежнем сане»⁴⁷.

После одобрения решения о ликвидации обновленческого раскола письмо с соответствующими указаниями было разослано в республиканские Совнаркомы, край- и облизполкомы. Предписывалось не препятствовать распаду обновленческого раскола, а в вопросе принятия епископата и клириков обновленческой церкви руководствоваться вышеупомянутыми условиями от митрополита Сергия⁴⁸. Впоследствии,

45 Одицов М. И. «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину, 1943–1946 гг. С. 145.

46 См.: Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Фанар и обновленчество против Русской Православной Церкви. М., 2017. С. 222.

47 «Русская православная церковь стала на правильный путь». С. 144.

48 См.: Там же. С. 148.

на Синоде 8–16 декабря 1943 г. условия приёма обновленцев были расширены и ужесточены. Патриарх Сергей оставил за собой возможность принимать решение, соответствует ли кандидат перечисленным требованиям к приёму или нет. Одновременно с этим Патриарх Сергей стремился не вступать из-за этого в конфликт с Советом, устанавливая собственные критерии «фильтрации» неугодных кандидатов. Справедливо предположить, что на самом деле Патриарх никого из обновленческих епископов не был готов принимать в сущем сане.

Остановившись на решении Священного Синода о принятии обновленческого клира в Русскую Православную Церковь, далее стоит привести детальную статистику, касающуюся обновленческого епископата. Ниже перечислено количество принятых в разные годы в Православную Церковь обновленческих архиереев с разделением на количество принятых в архиерейском и в пресвитерском сане⁴⁹. По сравнению со статистическими данными в начале настоящей статьи в таблице не учитывается восемь архиереев: пятеро, вернувшихся из обновленческого раскола в 1920-х годах⁵⁰, один архиерей, признавший обновленческое ВЦУ, но впоследствии не принятый в Патриаршую Церковь в 1922 году⁵¹, один архиерей, перешедший в 1930 году в РПЦЗ⁵², а также епископ Алексей (Михайлов), подавший прошение о переходе в Патриаршую Церковь в 1947 году, результат рассмотрения которого не дошёл до наших дней.

Таблица 1. Статистика принятия обновленческих архиереев в Патриаршую Церковь в период с 1943 по 1949 гг.

Год	Принято в архиерейском сане	Принято в пресвитерском сане / из них в дальнейшем рукоположено в архиерейский сан		Принято как миряне или монахи / из них в дальнейшем рукоположено в архиерейский сан		Всего
		Патриаршество Сергея (Страгородского)				
1943	2	2	—	2	2	6
1944	1	3	1	1	—	5

49 Данные приводятся на основе анализа материалов книги прот. Валерия Лавринова «Обновленческий раскол в портретах его деятелей».

50 Епп. Варлаам (Пикалов), Николай (Могилевский), Николай (Ярушевич), Тихон (Тихомиров), Филипп (Ставицкий).

51 Еп. Варнава (Беляев).

52 Еп. Серафим (Ляде).

Патриаршество Алексия I (Симанского)						
1944	—	3	2	1	—	4
1945	—	3	2	1	—	4
1947	—	1	—	—		1
1948	—	2	—	—		2
1949	—	2	—	—		2
Всего	3	15	5	5	2	24

Как видно из данных таблицы, всего за период с 1943 по 1949 год Русская Православная Церковь приняла в общение 24 обновленческих архиерея. Пиковое количество принятых, в том числе в архиерейском достоинстве, приходится на 1944 год. В этом году всего 1 человек был принят в епископском достоинстве, но тем не менее это не умалило рекордного количества принятых епископов за указанный период. В патриаршество Алексия I не зафиксировано ни одного случая, когда покаявшийся обновленческий архиерей был принят в епископском достоинстве.

Разбор приведённых данных следует начать с иерархов, принятых в сане епископа. В 1943 году в Православную Церковь таким образом было принято двое обновленческих архиереев: митрополит Ярославский и Ростовский Корнилий (Попов) и находившийся на покое бывший архиепископ Калининский Михаил (Постников). Митрополит Корнилий был принят через покаяние 4 декабря 1943 года⁵³, а архиепископ Михаил — 5 ноября 1943 года⁵⁴. Примечательно, что принятый в сане епископа Корнилий (Попов) подпадал под условия, озвученные Патриархом Сергием в сентябре при беседе с Г. Г. Карповым, однако получил при возвращении не архиепископский, а епископский сан (Патриарх Сергей допускал принятие монашествующих как в сане архиепископа, так и епископа, но от чего это зависело, не комментировал). Возможно предположить, что Корнилий (Попов) принял такие условия в связи с тем, что получил от обновленцев немало наград: архиепископский, митрополичий сан и даже предношение креста за богослужением, и теперь выбирает сан епископа как некую покаянную меру: «...теперь я обо всём этом глубоко сожалею и искренне раскаиваюсь. Навсегда отрекаюсь от всякого общения с обновленческим сборищем, отвергаю полученные от них награды»⁵⁵. В дальнейшем епископ Корнилий занимал

53 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 327.

54 Там же. С. 374.

55 Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10.

в 1943–1945 гг. Сумскую и Ахтырскую, в 1945–1948 гг. — Литовскую и Виленскую, в 1948–1961 гг. — Горьковскую и Арзамасскую кафедры⁵⁶. Скончался 27 октября 1966 г.

Более примечательная история перехода в Православную Церковь связана с личностью епископа Михаила (Постникова). Он подавал прошение о переходе в Патриаршую Церковь дважды, так как в первый раз ему было в этом отказано по причине демонстрации явного непонимания всей пагубности обновленческого раскола, видя которую, ему следовало незамедлительно отмежеваться от обновленцев⁵⁷. В качестве причины, по которой надлежало воссоединиться с Патриаршей Церковью, Михаил (Постников) видел «недостаточную безупречность» лидеров обновленческого раскола, на что в строго внушительной форме ему было указано Патриархом Сергием⁵⁸. Михаил (Постников) осознал свою неправоту и при попытке перехода во второй раз в Патриаршую Церковь явил искреннее понимание своей неправоты, что было письменно засвидетельствовано в акте его принятия⁵⁹. После принятия в Патриаршую Церковь епископ Михаил (Постников) в 1944 г. получил два назначения, которые не принял (на Архангельскую и Уфимскую кафедры), затем в 1944–1947 г. занимал Пензенскую и Саранскую кафедру, в 1947 г. — Ивановскую и Шуйскую. В том же году был арестован и приговорён к 5 годам тюремного заключения. После отбытия срока дальнейшая судьба епископа Михаила неизвестна.

В 1944 году в сане епископа был принят обновленческий митрополит «в отпуске» Виталий (Введенский). Он стал последним из тех, кто был принят в Православную Церковь в сущем сане. Епископское

56 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 327.

57 Подробный текст (с сокращениями) с изложением причин отказа выглядит следующим образом: «Основной грех обновленчества не в том, что не все его представители оказались безупречными в жизни, а в том, что обновленчество, как корпорация или, выражаясь языком канонов, как самочинное сборище, откололось от Святой Церкви “и иный алтарь водрузило” (св. Апп. прав. 31). И не только водрузило алтарь для себя, но и всячески воевало против св. Церкви, стараясь отторгнуть за собой церковных овец. Это — грех, который не омывается, по учению святых отцов, даже мученической кровью. <...> обновленческое начальство наградило просителя (конечно, за заслуги пред своим сборищем, а не пред Церковью) саном архиепископа, и проситель не стесняется носить этот сан и в настоящее время» (Резолюция Святейшего Патриарха на докладной записке одного из обновленческих архиереев, обратившегося с просьбой о воссоединении его с Московской Патриархией // ЖМП. 1943. № 3. С. 7).

58 См. там же.

59 Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова) // ЖМП. 1943. № 3. С. 8–9.

достоинство было сохранено при нём по той причине, что он принял архиерейский сан ещё в 1920 году от рук Патриарха Тихона⁶⁰. На момент принятия в Патриаршую Церковь Виталий (Введенский) был старейшим обновленческим архиереем. Будучи принятым в сущем сане, епископ Виталий был оставлен патриархом Сергием на покое, что оценивается среди историков как епитимья⁶¹. Незадолго до смерти Патриарх Сергей удостоил епископа Виталия сана архиепископа, а уже после смерти Святейшего, в июле 1944 г. архиепископ Виталий (Введенский) получил назначение на Тульскую кафедру⁶². В будущем архиепископ Виталий возглавлял Тульскую и Белёвскую кафедру до 1946 г., а затем, в 1946–1950 гг. являлся архиепископом Дмитровским, викарием Московской епархии. Скончался 25 марта 1950 г.⁶³

Как видно из приведённых биографических отрывков, на практике лишь один обновленческий архиерей, рукоположенный в расколе, был принят в Патриаршую Церковь в сущем сане. Им являлся епископ Михаил (Постников). Двое других, епископы Корнилий (Попов) и Виталий (Введенский), были приняты в сущем сане как архиереи старого поставления, чьи епископские хиротонии состоялись в 1915 и 1920 гг. соответственно.

Теперь перейдём к рассмотрению личностей тех обновленческих иерархов, которые были приняты в Православную Церковь в пресвитерском сане. В 1943 году таким образом было принято двое архиереев: Андрей (Расторгуев) и Георгий (Константиновский), оба — в сане протоиерея⁶⁴. В 1944 г. пресвитерами было принято шестеро: Михаил (Орлов)⁶⁵, Иустин (Мальцев) и Пётр (Турбин)⁶⁶ в сане протоиерея, Александр

60 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 172.

61 См.: Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской Православной Церкви в 1940–1952 гг. С. 70.

62 Там же. Автор ошибочно излагает, что назначение на кафедру было получено от Патриарха Сергия, т. к. последний скончался 15 мая 1944 г.

63 Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 173.

64 Обоим сохранён сан протоиерея в связи с поставлением в него до уклонения в раскол.

65 Сохранён сан протоиерея в связи с поставлением в него до уклонения в раскол.

66 Сохранён сан протоиерея в связи с поставлением в него до уклонения в раскол. Здесь наблюдается расхождение данных из ЖМП с информацией в книге прот. Валерия Лавринова. Согласно отчёту о воссоединении обновленческих священнослужителей с Православной Церковью, Пётр (Турбин) принимается в общение в сане протоиерея, так как состоял в нём до уклонения в обновленчество (См.: Воссоединение обновленческих священнослужителей с Православной Церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 8). Прот. Валерий в биографии Петра (Турбина) упоминает о том, что последний был «возведён в сан протоиерея» и помещает эту информацию после изложения сведений об уклонении Петра

(Рябцовский), Владимир (Иванов) и Тихон (Попов) в сане иерея. Тихон (Попов), Пётр (Турбин), Михаил (Орлов) принесли покаяние патриарху Сергию, Владимир (Иванов) — патриарху Алексию I, Александр (Рябцовский) — епископу Кириллу (Поспелову). В 1945 году трое архиереев были приняты в священническом достоинстве: Василий (Кожин) в сане протоиерея, Софроний (Иванцов) в сане иеромонаха, Владимир (Дубчук) в сане иерея. Привлекает внимание факт принятия Софрония (Иванцова) в сане иеромонаха: до уклонения в раскол он не имел священного сана вообще, будучи послушником Могилёвского Богоявленского Братского мужского монастыря. Находясь в обновленчестве, он дослужился до сана митрополита. Случай Иванцова не подпадает ни под один из критериев приёма обновленцев, принятых на декабрьском Синоде 1943 г., а значит, ему следовало быть принятым в Московский Патриархат в качестве мирянина, послушника, коим он являлся до уклонения в обновленчество, или же, наконец, монахом. Существует свидетельство о том, что Софроний с 1924 года и до конца жизни сотрудничал с органами Госбезопасности⁶⁷. Вполне возможно, что именно благодаря этим связям Софроний вернулся в Патриаршую Церковь, удержав при себе хотя бы пресвитерский сан. Факт личной пользы для Софрония от сотрудничества с органами подтверждается мыслью того же историка и о том, что во время своего нахождения на Ульяновской кафедре епископ Софроний не проявлял должной заботы о благосостоянии епархии⁶⁸. В 1946 г. не зафиксировано случаев принятия в Патриаршую Церковь обновленческих архиереев. В 1947 году из обновленчества в сане иеромонаха был принят Евстафий (Саффаран), в 1948 году — Серафим (Коровин) в сане иеромонаха и Гавриил (Ольховик) в сане иерея, в 1949 году зафиксирован единственный и последний случай принятия в Патриаршую Церковь обновленческого архиерея: в сане протоиерея был принят Александр (Щербаков), состоявший в этой степени до уклонения в раскол. Также к 1949 году отнесено время перехода в Патриаршую Церковь Августина (Разумовского), поскольку первое упоминание о нём как о клирике Патриаршей Церкви относится именно к этому году.

(Турбина) в обновленчество. Тем самым автор книги вносит неясность в вопрос, когда Пётр (Турбин) был возведён в сан протоиерея: до или после уклонения в обновленческий раскол (см.: *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 471).

67 *Косых И. Н.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 годах. Часть 8. URL: <https://pravoslavie.ru/31350.html>.

68 *Косых И. Н.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 годах. Часть 8. URL: <https://pravoslavie.ru/31350.html>

Сравнительно малое число епископов было принято в Патриаршую Церковь в мирянском статусе или в монашеском чине: подобных случаев зафиксировано всего 5 в период с 1943 по 1945 года. В 1943 году простыми монахами были приняты Сергей (Ларин) и Фотий (Топиро), склонившиеся в раскол будучи мирянами. В 1944 году мирянами были приняты Сергей (Румянцев), скончавшийся позднее всех из бывших обновленческих епископов (18 июля 1977 года) и Анатолий (Синицын). В 1945 году мирянином был принят Димитрий (Лобанов). Анализируя изложенное, становится ясным, что относительно группы обновленческих иерархов, принятых в мирянском достоинстве, действовало строгое правило о принятии в том сане, в котором они находились до уклонения в обновленчество. Исключение было сделано для Сергея (Ларина), который, будучи рукоположенным в обновленчестве, расторгнул брак и принял монашество, а также для Фотия (Топиро), принявшего монашество в обновленчестве. Впрочем, данные архиереи были приняты в Патриаршую Церковь ещё до принятия в декабре 1943 г. Священным Синодом условий принятия обновленческих архиереев, тем не менее вскоре после своего возвращения были рукоположены в епископов. Фотий (Топиро) воссоединился с Патриаршей Церковью и во все до принятия на официальном уровне решения о ликвидации обновленческого раскола, в июле 1943 года.

Подводя итог данной статье, следует повторно обозначить основные причины, по которым обновленческие архиереи начали воссоединяться с Патриаршей Церковью. Справедливо заметить, что Великая Отечественная война стала периодом, который определил судьбу обновленчества. Архиереи и клирики обновленческой церкви в критической ситуации не смогли сориентироваться и противостоять разделению среди самих обновленцев, когда правящая верхушка раскольников оказалась отрезанной от Церковной реальности. Двадцатилетний период существования обновленчества в период войны превратился в лакмусовую бумажку, по которой было видно, что народное признание несмотря ни на что остаётся за Патриаршей Церковью. И это стало определяющим фактором в выборе Правительства в пользу Патриаршей Церкви.

Процесс принятия обновленческих архиереев в Патриаршую Церковь на практике не выглядел так, как это было запланировано в переговорах Г. Г. Карпова с Патриархом Сергием и в постановлениях Священного Синода в декабре 1943 г. Вполне вероятно, что Патриарх не был склонен к принятию обновленцев в сущем сане епископа. Об этом

свидетельствуют единичные случаи как принятия в сущем сане, так и епископских хиротоний обновленцев в дальнейшем, произошедших при Патриархе Сергии. Также примечательно, что в Патриаршество Сергия (Страгородского) никто из архиереев не был принят в Патриаршую Церковь, как подпадавший под облегчённые условия приёма в сущем епископском сане до Пасхи 1944 года.

Во все годы кампании по ликвидации обновленчества Русская Православная Церковь при принятии в своё лоно бывших обновленцев часто сталкивалась с той реальностью, что принимаемые архиереи, по недоказанным предположениям, были завербованными сотрудниками органов Госбезопасности, а поэтому зачастую под влиянием своей деятельности на пользу Государственной власти наносили ущерб своему служению как глав епархий. С сокращением числа как принимаемых из обновленчества архиереев, так и количества архиереев в действующем епископате по указанию властей, начиналась новая эпоха для Церкви, для которой характерно существование бок о бок с людьми, которые при принятии в Патриаршую Церковь были более всего нужны власти для манипуляции Церковной жизнью.

За период с 1943 по 1949 г. с Патриаршей Церковью воссоединилось 24 обновленческих архиерея. Трое были приняты в архиерейском достоинстве, а семеро в дальнейшем были рукоположены в священный сан. По состоянию на январь 1945 года, когда на Московский Патриарший престол был избран митрополит Алексей (Симанский), двое бывших обновленческих архиереев уже ушли из жизни, а потому из недавно принятых епископов в живых осталось восемь человек. Вместе с ними епископат Русской Православной Церкви к этому месяцу состоял из 50 архиереев. В материалах Поместного Собора 31 января — 10 февраля 1945 г. зафиксированы имена 45 епархиальных архиереев, принимавших участие в заседании Собора⁶⁹. Из них лишь 15 архиереев в прошлом состояли в обновленческом расколе, что опровергает предположения о том, что Патриарх Алексей I был фактически избран бывшими обновленцами, а также о том, что к январю 1945 года количество архиереев из обновленчества превысило количество архиереев — «староцерковников».

Стратегия принятия обновленческих архиереев в Патриаршую Церковь была проработана на уровне правительства, в связи с чем Патриарху Сергию постоянно приходилось сохранять баланс между

69 Материалы по организации и проведению Поместного Собора РПЦ 31 января — 10 февраля 1945 г. (стенограммы, планы, списки, переписка) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 141–143.

исполнением условий принятия обновленческих архиереев, которые диктовал Совет, и собственным мнением. Аналитика количества принятых в указанный период архиереев доказывает, что после декабря 1943 года Патриарх Сергей не был сторонником политики активного принятия обновленцев в Патриаршую Церковь, в то время как в период, предшествовавший этим событиям, обновленческий епископат мог обеспечить себе наиболее лёгкие условия при воссоединении с Московской Патриархией.

Библиография

- Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10.
- Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова) // ЖМП. 1943. № 3. С. 8–9.
- Архиепископ Львовский и Тернопольский Фотий (Топиро Борис Александрович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 121.
- Архиепископ Ростовский и Каменский Флавиан (Иванов Владимир Леонидович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 120.
- База данных о репрессированных православных Средней Азии и Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://turkestanaskaya-golgofa.info/repressed/ryabcovskiy-aleksandr-vasilevich> (дата обращения: 03.02.2024).
- Берман А., Скакун Р.* «Обеспечивать проверенной агентурой из числа духовенства»: Директивы НКГБ СССР о Поместных Соборах Русской Православной Церкви 1943 и 1945 гг. из архива Службы безопасности Украины // Церковно-исторический вестник. 2017/2018. № 24–25. С. 247–258.
- Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009.
- Воссоединение обновленческих священнослужителей с Православной Церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 8.
- Демидова Н. И.* Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской Православной Церкви в 1940–1952 гг. Дисс.... кандидата исторических наук. М., 2007.
- Косых И. Н.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 годах. Часть 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/31350.html> (дата обращения 03.02.2024)
- Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Kuspacht: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1996.
- Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2002.

- Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2016.
- Мазырин А., свящ.* Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток: специфика взаимоотношений неканонической организации с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквами. Дисс. ... доктора теологии. М., 2023.
- Мазырин А., свящ., Кострюков А. А.* Фанар и обновленчество против Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017.
- Мазырин А., свящ.* Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 55–78.
- Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог Русских архиереев-обновленцев // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2002.
- Материалы по организации и проведению Поместного Собора РПЦ 31 января — 10 февраля 1945 г. (стенограммы, планы, списки, переписка) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32.
- Обозный К. П.* Планы и перспективы объединения православных церквей на оккупированных территориях СССР и центральной Европы под эгидой экзарха Сергия (Воскресенского) в 1941–1944 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2019. № 88. С. 58–77.
- Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013.
- Одинцов М. И.* «Русская православная церковь стала на правильный путь»: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 90–112.
- Подмарицын А., протодиак.* Деятельность учреждений Московской Патриархии в эвакуации в Ульяновске (1941–1943 гг.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 4 (13). 2019. С. 42–47.
- Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной Церкви в свете архивных материалов: (Сборник документов) / Сост. М. В. Шкаровский. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, Общество любителей Церковной истории, 2003.
- Правда о религии в России / Ред. коллегия: Николай (Ярушевич), митр., проф. Григорий Петрович Георгиевский, прот. Александр Павлович Смирнов. М.: Издательство Московской патриархии, 1942.
- Приветственные телеграммы, полученные Патриархом Сергием из-за границы и СССР // ЖМП. 1943. № 2. С. 11–15.
- Приём тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1942. 5 сент. С. 1.
- Резолюция Святейшего Патриарха на докладной записке одного из обновленческих архиереев, обратившегося с просьбой о воссоединении его с Московской Патриархией // ЖМП. 1943. № 3. С. 5.
- Сурков С. А.* Митрополит Николай (Ярушевич). М.: Общество любителей Церковной истории, 2012.

- Шкаровский М. В.* В огне войны. Русская Православная Церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 259–316.
- Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб: Нестор, 1999.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, Общество любителей Церковной истории, 1999.
- Якунин Г. П.* В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести (сборник статей) / Сост. и общ. ред. Фурмана Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. С. 172–207.

ЦЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЕГО ФУНКЦИИ

Священник Александр Викторович Палазник

соискатель Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
apalaznik@internet.ru

Для цитирования: *Палазник А. В., священник.* Цели организации Совета по делам Русской Православной Церкви и его функции // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 122–134. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.008

Аннотация

УДК 2-677

В статье представлен краткий обзор целей и функций работы органа государственной власти, регулирующего диалог между Церковью и советским государством — Совета по делам Русской Православной Церкви. При создании Совета государственная власть в лице И. В. Сталина преследовала следующие цели: Совет должен был осуществлять надзор и руководство над Церковью; способствовать её лояльности советской власти; регламентировать все церковно-государственные отношения. Проведение политики частичного возрождения религиозной жизни должно было продемонстрировать мировому сообществу, вопреки сложившемуся мнению, лояльное отношение к религии в Советском Союзе. В функции Совета входили: разработка законодательных актов, касающихся Церкви, контроль за реализацией этих законов на местах, информирование правительства СССР о состоянии Церкви, содействие Церкви в случае препятствий на местах в выполнении её «служебных обязанностей» и др.

Ключевые слова: Советский Союз, Совет по делам Русской Православной Церкви, Церковь в Советском Союзе, церковно-государственный диалог, И. В. Сталин, Г. Г. Карпов, патриарх Сергий (Страгородский).

The goals of the organization of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and its functions

Priest Alexander V. Palaznik

writer of PhD in Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
apalaznik@internet.ru

For citation: Palaznik, Alexander V., Priest. "The goals of the organization of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and its functions". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 122–134 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.008

Abstract. The article presents a brief overview—a study of the goals and functions of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, a public authority regulating the dialogue between the Church and the Soviet state. When the Council was created, the state power in the person of I. V. Stalin had its own goals: on the one hand, it was obvious that the Council was supposed to supervise and guide the Church (formally, however, it was created to «establish communication between the government of the USSR and the Patriarch»), on the other hand, the Council provided the Church with some guarantees (for example, that churches would not be closed without his permission, etc.). The implementation of a policy of partial revival of religious life was supposed to demonstrate to the world community, contrary to popular opinion, a loyal attitude towards religion in the Soviet Union. The functions of the Council included: drafting legislative acts concerning the Church, monitoring the implementation of these laws on the ground, informing the government of the USSR about the state of the Church, assisting the Church in case of obstacles on the ground in the performance of its «official duties», etc.

Keywords: The Soviet Union, the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, the Church in the Soviet Union, church-state dialogue, Stalin, Karpov, Patriarch Sergius (Stragorodsky).

На протяжении более чем двадцати лет советская власть была настроена отрицательно к Русской Православной Церкви, как и вообще ко всем религиям на территории Союза. Однако с наступлением крайне тяжёлых внешнеполитических обстоятельств государству потребовалась максимальная концентрация и единение всех сил страны. Русская Православная Церковь была одним из наиболее крупных объединений верующих, а также традиционно представляла собой религию русскоязычного населения, поэтому именно Она была особо выделена советской властью. В октябре 1943 года, после перелома ситуации на фронтах Великой Отечественной войны, И. В. Сталин провёл встречу с тремя церковными иерархами, чем положил начало новой эпохе в церковно-государственных отношениях. По результатам встречи было запланировано создание органа взаимодействия между Русской Православной Церковью и советским государством — Совета по делам Русской Православной Церкви¹. Совет просуществовал до падения советской власти в 1991 году.

Можно заметить, что уже с начала Великой Отечественной войны советское правительство стало осторожнее проводить репрессивную политику по отношению к Церкви. Этому способствовала как тяжесть военного времени, так и положительная позиция Русской Церкви, иерархи которой выступали с патриотическими воззваниями и всячески способствовали победе русского оружия. Исследователи отмечают целый ряд внешне- и внутривнутриполитических причин, по которым руководство страны решило наладить диалог с Православной Церковью. Это случилось в 1943 году. Появлению Совета предшествовала личная встреча И. В. Сталина с Г. Г. Карповым, на которой обсуждался вопрос создания органа взаимодействия Церкви и государства.

И. В. Сталин предложил создать орган, который бы существовал при исполнительной власти и докладывал бы о происходящем в Церкви: «на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом; ... Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от Правительства»². Название Совета также было предложено лично Иосифом Сталиным. Георгий Карпов в своей записке упоминает, что он предлагал создать орган наподобие существовавшей раньше комиссии по делам культов.

1 Деятельность Совета по делам РПЦ в 1943–1958 гг.: Сборник документов / Публ.: М. И. Одинцов // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958 гг. М., 2003. С. 281.

2 Там же. С. 58.

Комиссия по вопросам культов действительно существовала при ВЦИКе, т. е. на высшем государственном уровне. До появления этой комиссии как такового центрального органа по вопросам религии не было. Начиная с момента начала власти Советов, «религиозный вопрос» решался различными органами: 1) Наркоматом юстиции (Ликвидационный отдел) в 1918–1923 гг., 2) Административным отделом Центрального управления НКВД (на местах — исполкомами губернских, окружных и уездных советов) в 1924–1928 гг. Сложность борьбы с религиозными «предрассудками» и определённая путаница в силу отсутствия единого аппарата чувствовались представителями власти ещё на начальных этапах. Например, Н. В. Крыленко — заместитель народного комиссара Юстиции, в 1922 году предлагал создать специальное учреждение, которое бы занималось исключительно религиозной политикой Советов, однако ВЦИК назвал это дело преждевременным и от него отказался. Вопрос решался полумерами: в 1924 году согласно документу Президиума ВЦИК один из его членов наделялся особыми полномочиями по решению всех вопросов в религиозной политике в общесоюзном масштабе³. Однако в силу малого аппарата дела шли медленно. Только весной 1929 года была организована комиссия — предметом её работы было подавление религиозности на местах: а именно ею осуществлялся надзор за религиозными общинами и церковными зданиями; ей принадлежало право издавать законы в этой сфере; составлять инструкции; регистрировать и снимать с регистрации религиозные общества. День создания этого органа некоторые исследователи называют началом советской религиозной политики⁴.

На встрече с церковными иерархами, которая проходила вечером 4 сентября 1943 года, И. В. Сталин объяснил «церковной» стороне, какие в общем задачи будет выполнять Совет: «Совет будет представлять собою место связи между Правительством и церковью и председатель его должен [докладывать] Правительству о жизни церкви и возникающих у неё вопросах»⁵. Тут же Сталин предложил Г. Г. Карпову выбрать себе «2–3 помощников», вместе с которыми образовать аппарат

3 Циркуляр Президиума ВЦИК «О порядке ведения работы по делам культов». 21 августа 1924 г. // ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

4 Приказчикова О. Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2009. Вып. 2 (31). С. 52.

5 Отчёт Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приёме Председателем СНК СССР И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви, 5 сентября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Совета. При этом он подчеркнул: «только помните: во-первых, что вы не обер-прокурор; во-вторых, своей деятельностью больше подчёркивайте самостоятельность церкви»⁶.

Малоизвестен ещё один документ, в котором освещается цель и задачи работы Совета на первом этапе⁷. Достоверность документа вызывает некоторые сомнения, но его проверка недоступна в силу сохраняющейся секретности, а исследования, в которых он публикуется, не вполне известны в научном сообществе⁸. Документ «Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР» был создан однозначно после 4 сентября 1943 года. В нём несколько шире раскрыто содержание сказанного Сталиным, чтобы Совет не превратился в дореволюционное обер-прокурорство: «Совету не представлять собою бывшего обер-прокурора, не делать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь церкви и своей деятельностью подчёркивать самостоятельность церкви»⁹. То есть Совет должен был осуществлять связь, но при этом не «нейтрально», а с неким политическим нажимом. Председатель Совета должен был уметь оказывать влияние на церковную власть посредством встреч и приёмов. Кроме указанного выше запрета на вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви — административную, каноническую и догматическую — согласно «Указаниям», запрещалось вмешательство в финансовую сторону жизни Церкви (по крайней мере, со стороны Совета, поскольку этот вопрос должен был контролироваться Министерством финансов). Также на Совет возлагались обязанности по «защите» Церкви от произвола на местах: «Совету обеспечить, чтобы епископат являлся полновластным хозяином епархии, и право архиерея распоряжаться церковными суммами»¹⁰; Совет должен был обеспечить нормализацию процесса открытия церквей, «хотя и регулировать, но не зажимать». Наконец, согласно последнему пункту указаний, Совет обладал властью в вопросах открытия духовных учебных

6 Там же. Л. 3.

7 Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) РГАНИ. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.). Оп. 16. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС. Д. 669. Л. 4–5.

8 Сталин И. В. Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) // Сочинения. Тверь, 2006. Т. 18. С. 328.

9 Там же.

10 Отчёт Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приёме Председателем СНК СССР И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви, 5 сентября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

заведений, свечных заводов, и пр. необходимых для церковной жизни предприятий и организаций, речь о которых шла на встрече с церковными иерархами: «не делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и т. п.»¹¹.

Таким образом, на начальном этапе, в момент создания Совета, на него возлагались следующие обязанности:

- быть связующим звеном между Церковью и Правительством: доносить до власти церковные вопросы;
- передавать Церкви «волю» власти, причём иметь существенное влияние на церковных иерархов посредством встреч, приёмов и т. п.;
- осуществлять выполнение поручений центра по реализации нового курса в отношении к Церкви путём пресечения произвола на местах: нормализовать процесс передачи церквей, обеспечить полномочия епископа в епархии.

Совет был лишён власти вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви, поэтому Сталин и заметил, что Совет не должен превратиться в институт обер-прокурорства: запрещалось вмешательство в финансовые, административные и канонические вопросы церковной жизни.

Совет начал своё официальное существование 14 сентября 1943 года, когда Совет народных комиссаров издал постановление «Об организации Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР»¹². Данный документ, как это видно по датам, был составлен и принят довольно скоро. 9 сентября, через пять дней после встречи с иерархами, проект Постановления был представлен В. Н. Меркуловым Сталину и Молотову (Рис. 1), а еще через пять дней — опубликован (Рис. 2). Краткий документ в трёх пунктах изложил ту же информацию, которая была представлена И. В. Сталиным на встрече с церковными иерархами. В первом пункте: «Организовать при Совете народных комиссаров Союза ССР Совет по делам русской православной церкви, возложив на него задачу осуществления связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР»¹³ (орфография подлинника), во втором и третьем пункте говорилось о назначении

11 Там же. Л. 4–5.

12 Постановление СНК СССР № 993 «Об организации Совета по делам русской православной церкви». 14 сентября 1943 г. // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

13 Там же. Л. 179.

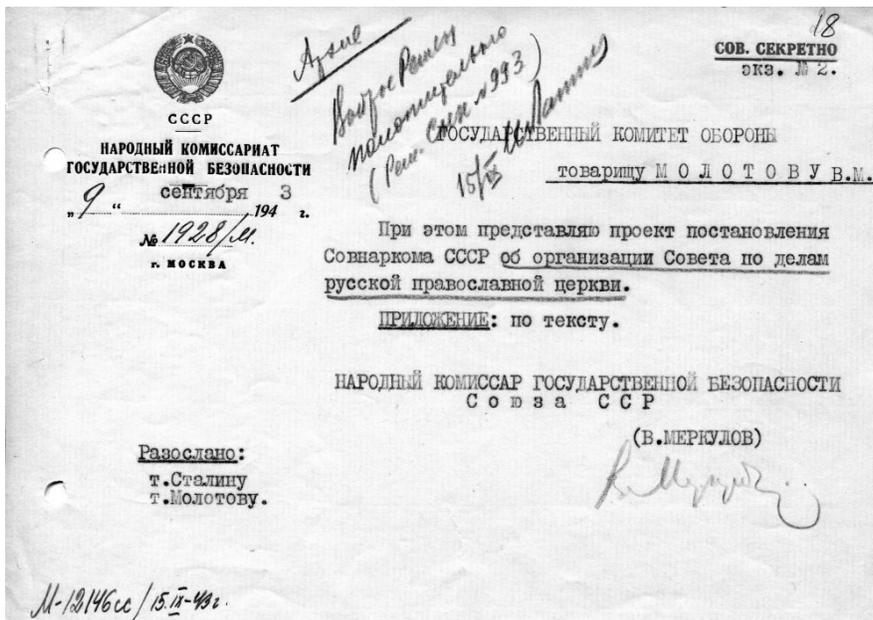

Рис. 1. Докладная записка В. Н. Меркулова от 9 сентября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 18.

на пост председателя Г. Г. Карпова, а также о его обязанности представить проект «Положения» о Совете.

7 октября 1943 года, Совет народных комиссаров утвердил Положение, согласно которому был определён правовой статус нового органа; его цели и задачи; состав и пр.¹⁴. Документ содержал восемь основных пунктов. Первый пункт определял цель деятельности Совета — он «осуществляет связь между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР»¹⁵. Во втором пункте определялся состав Совета. В третьем пункте определялся круг задач, которые должен был решать Совет. Сюда входили такие пункты, как: а) рассмотрение тех вопросов, которые предложены Правительству Патриархом; б) разработка проектов как законодательных актов, так и постановлений и инструкций; в) наблюдение за исполнением законов,

14 Положение о Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР. 7 октября 1943 г. ГА РФ. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 90–91.

15 Там же. Л. 90.

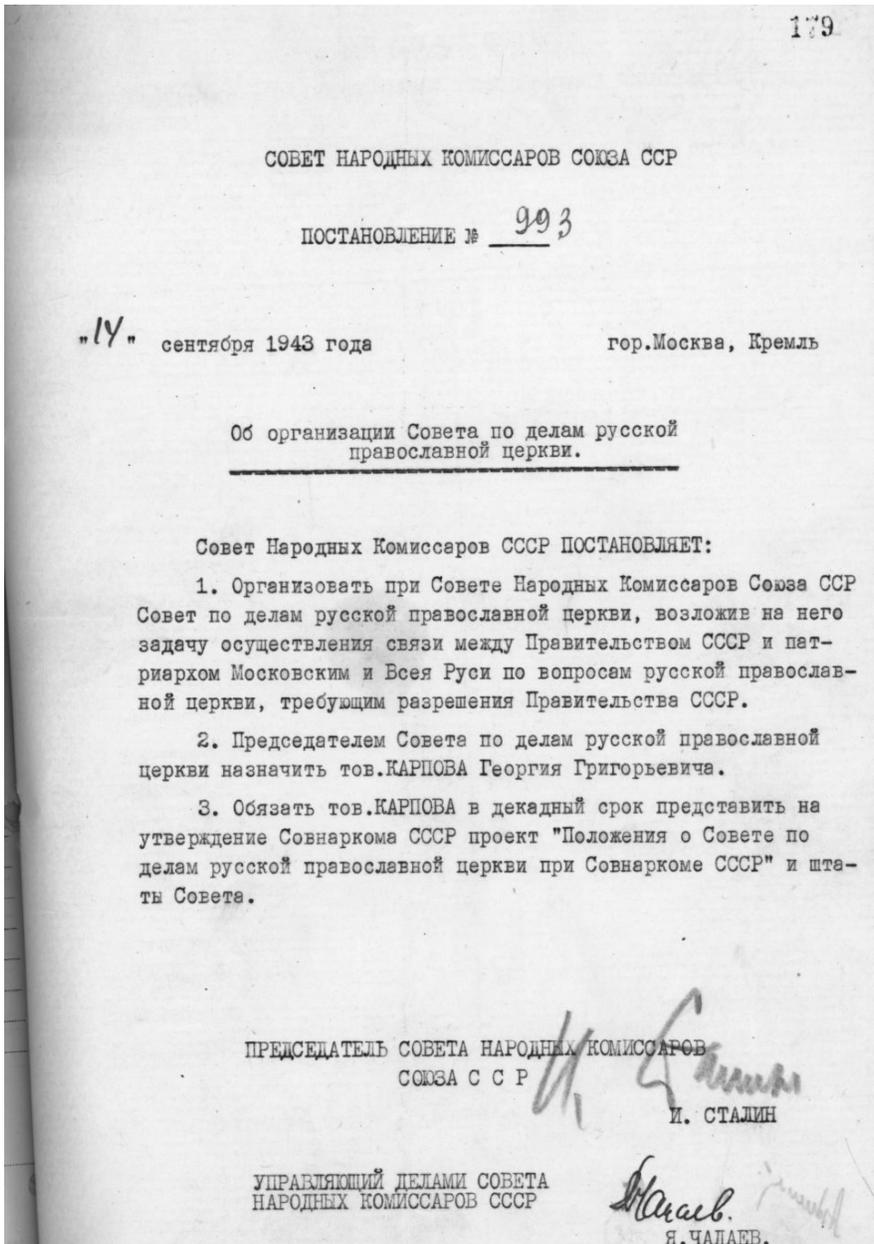

Рис. 2. Постановление СНК СССР № 993 «Об организации Совета по делам Русской православной церкви» 14 сентября 1943 г. // ГА РФ. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

касающихся деятельности Русской Православной Церкви, на всей территории Союза; г) представление заключений по разным вопросам касательно Русской Православной Церкви; д) информирование Правительства о положении, деятельности и состоянии Церкви в общем и на местах; е) составление статистики и общий учёт.

Для должного выполнения поставленных задач Совет имел право на получение любой информации касательно Русской Православной Церкви от центральных и местных «советских органов», а также право на создание комиссий для «разработки отдельных вопросов», касающихся Церкви. Все учреждения и ведомства Союза были обязаны согласовывать свою деятельность относительно Церкви с Советом. Таким образом, из простого учреждения, осуществляющего «связь» между Правительством и Церковью, Совет быстро превратился в полноценный контролирующий орган, который обладал властью проверять исполнение законов относительно Церкви на всей территории Союза, требовать от любых государственных учреждений информацию, касающуюся Церкви, и даже обладал некоторыми законосовещательными функциями (разрабатывал проекты законов, инструкций и постановлений; обладал правом образовывать комиссии для решения тех или иных определённых вопросов для издания актов и постановлений).

В ноябре 1943 года Совет был зарегистрирован Государственной штатной комиссией как подведомственное Совету народных комиссаров учреждение, причём подчинённое напрямую Правительству Союза. Первый адрес расположения Совета — город Москва, ул. Кропоткинская, дом 20. С 1944 года адрес изменился — переулок Н. А. Островского, 10 (физически небольшое расстояние).

Выше были рассмотрены цели и задачи на момент планирования деятельности Совета. В числе прочего на начальном этапе было указано, что Совет должен являться лишь связующим звеном — органом для связи между Церковью и правительством, а всякое вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви, в том числе и в административную, запрещалось. На практике это осуществлялось практически так. Например, одним из первых важнейших дел, упоминаемых рядом исследователей, была нормализация процесса открытия церквей. 9 ноября 1943 года Совет обращается к В. М. Молотову с объёмным письмом, в котором предлагаются решения для нормализации процесса передачи храмов. В обращении сообщается, что после проведения собора, избрания митрополита Сергия патриархом, а также образования при нём Синода, возросло количество обращений об открытии церквей.

«за октябрь месяц ... в Совет поступило 517, в том числе 274 заявления передано в Совет из Верховных Советов РСФСР»¹⁶. В сообщении подробно указывается, из каких областей поступило большее количество обращений; приводятся сведения о современном законодательном положении по вопросам Церкви; указывается на реальную практику на местах (местные органы исполнительной власти решений об открытии церквей самостоятельно не принимают, отправляют данные в Совет); сообщается о мнении Сталина по этому поводу, выраженном на встрече с церковными иерархами 4 сентября. В итоге Карпов предлагает процедуру принятия решения об открытии храмов, которая состоит из 9 пунктов и достаточно продумана. Сначала обращение поступает на рассмотрение в местные органы исполнительной власти (если здесь оно отклоняется, то сообщение об этом решении передаётся в Совет, а дело прекращается), после — если местный орган власти считает допустимым и целесообразным здесь открытие церкви — материалы передаются в Совет (отдельный пункт посвящён тому, в какой форме исполнительные комитеты должны пересылать документы и каким должно быть их заключение; документы и заключение составляются уполномоченными на местах.). После Совет рассматривает это дело и выражает предварительные решения, которые утверждаются или не утверждаются СНК. Если решение одобряется, то Совет направляет соответствующее заключение в местные органы. Есть отдельное замечание, что заявления верующих должны сразу подаваться уполномоченным; в тех областях, где есть епископ, заявления должны передаваться строго через него¹⁷. В ответ на обращение Совета правительство разрабатывает (с учётом проекта, предоставленного Советом по делам Русской Православной Церкви) соответствующий документ и даёт ему законную силу. Так 28 ноября было принято Постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей»¹⁸.

В целом, из анализа первых дел Совета видна его роль как органа связи между Правительством и Церковью, однако эта связь, всё-таки, имела некоторое проправительственное содержание: «Председателю совета Карпову отводилась роль посредника между правительством

16 Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова В. М. Молотову о порядке открытия церквей. 9 ноября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 12–14.

17 Там же. Л. 14.

18 Постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей». Москва, Кремль, 28 ноября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 3–5.

и церковью и одновременно «проводника» в жизнь сталинской модели свободы совести»¹⁹. У некоторых исследователей можно встретить мнение, что Совет, благодаря деятельности Г. Г. Карпова, стремился реализовать желания Церкви, хотя и ограниченно: «У Карпова сложились деловые, а в чём-то даже и доверительные отношения с патриархом Сергием... Карпов в своих поступках не был свободен ни от власти предрежащей, ни от собственных заблуждений и ошибок во взглядах на роль и место церкви в обществе, на формы и методы, дозволенные государству при регулировании деятельности религиозных организаций. Но всё же он стремился проводить политику благопритствования деятельности церкви. Карпов не чурался и личных отношений с патриархом»²⁰.

В дальнейшем, на протяжении многих лет и в зависимости от настроений и курса партии, Совет мог оказывать давление на Церковь и даже вмешиваться в её внутренние дела, что, по-видимому, не соответствовало первоначальным целям Совета²¹. Однако, если рассмотреть этот вопрос глубже, то можно отметить следующее: 1) в своём текущем положении иерархи Русской Православной Церкви были практически бесправны; 2) Совет, даже в случае вмешательства во внутреннюю жизнь Церкви, таким образом передавал лишь волю власти и был «связующим» звеном. Отсюда следует, что за время своего существования Совет по делам Русской Православной Церкви действительно выполнял функции «связи», однако его работа была ориентирована на достижение государственных целей.

Таким образом, начало новому органу по взаимодействию Церкви и Правительства было положено 4 сентября 1943 года в личной беседе И. В. Сталина и Г. Г. Карпова; тут же обговорены цель и задачи работы Совета: осуществление связи между Церковью и правительством для разрешения всех возникающих вопросов; сам Совет никаких самостоятельных решений принимать бы не мог. Вечером 4 сентября, во время встречи с тремя церковными иерархами, после получения их согласия с предложением организовать такой Совет, Сталин предложил Г. Г. Карпову избрать себе 2–3 помощников, с которыми составить аппарат Совета. При этом было отмечено, что деятельность

19 *Одинцов М.* Патриарх Сергий. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 51.

20 Там же. С. 53.

21 *Одинцов М. И., Чумаченко Т. А.* Работа Совета по делам РПЦ носила политический характер // Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. М., 2005. Вып. 2. С. 483.

Совета должна была более подчеркивать автономию Церкви, а Карпов не должен был походить на дореволюционного обер-прокурора. Создание отдельного органа, который бы курировал именно деятельность Русской Православной Церкви, указывало на беспрецедентную важность именно этой Церкви для советской власти. Поскольку абсолютное большинство людей в стране придерживалось Православия, то именно Православная Церковь была выбрана средством для достижения определённых государственных целей. Для работы с прочими религиями и культурами существовал Совет по делам религиозных культов. Совет по делам Русской Православной Церкви начал свою деятельность 14 сентября 1943 года, после издания Постановления СНК СССР № 993, 7 октября было опубликовано Положение о деятельности Совета. Согласно этому документу, сформулированная И. В. Сталиным цель работы Совета «осуществлять связь» приобрела новый окрас. Теперь на Совет возлагались обязанности по предварительному рассмотрению вопросов Патриарха, разработке проектов законов относительно Церкви, контроля за исполнением этих законов на местах, а также предоставлению Совнаркому информации по положению Церкви, статистических данных и заключений по различным вопросам от него, а также предоставлению проектов различных законов. Таким образом, Совет в какой-то мере имел законодательную и судебную власть в сфере деятельности Русской Православной Церкви, однако в общем можно отметить, что вся его деятельность не выходила за рамки «связи» между Церковью и государством с продвижением интересов последнего.

Библиография

- Деятельность Совета по делам РПЦ в 1943–1958 гг.: Сборник документов / Публ.: М. И. Одинцов // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958 гг. М.: Институт славяноведения, 2003.
- Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Работа Совета по делам РПЦ носила политический характер // Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. М., 2005. Вып. 2.
- Одинцов М. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 51.
- Отчёт Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приёме Председателем СНК СССР И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви, 5 сентября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
- Положение о Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР. 7 октября 1943 г. ГА РФ. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 90–91.

- Приказчикова О. Б.* Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2009. Вып. 2 (31). С. 48–61.
- Сталин И. В.* Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) // Сочинения. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. Т. 18.
- Указания о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года) РГАНИ. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.). Оп. 16. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — ЦК КПСС. Д. 669. Л. 4–5.

СОПРОТИВЛЕНИЕ АРХИМАНДРИТА МИХЕЯ (ХАРХАРОВА) ИЗЪЯТИЮ ЗДАНИЙ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ЖИРОВИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Митрополит Феодор (Казанов)

магистр богословия
Московская духовная академия
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mitropolfeodor@gmail.com

Для цитирования: *Феодор (Казанов), митр.* Сопротивление архимандрита Михея (Хархарова) изъятию зданий Свято-Успенского Жировицкого монастыря // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 135–156. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.009

Аннотация

УДК 2-674.5

Статья посвящена малоизученному сюжету из жизни архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова) в бытность его наместником Свято-Успенского Жировицкого мужского монастыря. В статье описываются события 1964 года. В то время в обители пребывали 21 человек братии и 57 монахинь из двух закрытых монастырей: Гродненского и Полоцкого. В период латентного гонения на Церковь в так называемую «Хрущёвскую оттепель» архимандриту Михею пришлось положить немало трудов для отстаивания монастырского имущества и существования монашеских общин. Советская власть по всей своей вертикали пыталась разными способами воздействовать на наместника, принуждая его к незаконной передаче монастырских зданий, что в дальнейшем могло привести к фактическому закрытию монастыря. В статье на материале документов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Гродненской области, а также архива Жировицкого монастыря реконструируются этапы противостояния между обителью и райисполкомом за право пользования зданиями на территории монастыря. Архимандрит Михей искусно выстраивал отношения между различными уровнями советской власти, опираясь на поддержку Патриархии и правящего архиерея. Хотя

монастырь лишился некоторых зданий и части своих земель, но главное — был сохранён от закрытия, не прекратил своё существование, не утратил жизнеспособность и независимость устройства монашеских общин.

Ключевые слова: архиепископ Михей (Хархаров), Свято-Успенский Жировицкий мужской монастырь, история Русской Церкви, хрущёвские гонения на Церковь, Патриарх Алексий (Симанский), Даниил Андреевич Остапов, игумения Гавриила (Рисицкая), история монашества СССР, Совет по делам Русской Православной Церкви.

Archimandrite Mikhei (Kharkharov)'s Resistance against the Ejectment of Buildings of the Holy Assumption Zhirovichi Monastery

Metropolitan Theodore (Kazanov)

MA in Theology

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

mitropolfeodor@gmail.com

For citation: Theodore (Kazanov), Metropolitan. "Archimandrite Mikhei (Kharkharov)'s Resistance against the Ejectment of Buildings of the Holy Assumption Zhirovichi Monastery". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 135–156 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.009

Abstract. The article considers a little-studied subject from the life of Archbishop Mikhei (Kharkharov) of Yaroslavl and Rostov when he was an Abbot of the Holy Assumption Zhirovichi Monastery. The article describes the events of 1964. At that time in the monastery stayed 21 monks and 57 nuns from the closed Grodno and Polotsk Convents. During the period of latent persecution against the Church during so-called «Khrushchev Thaw», Archimandrite Mikhei had to put a lot of effort into defending the monasterial property and existence of monastic communities. The Soviet government throughout its vertical power structure tried by many means to bring pressure to bear upon the Abbot obliging him for unlawful transfer of monastery buildings that could later lead to an actual closure of the monastery. The article reconstructs the stages of confrontation between the monastery and the district executive committee for the right of use the buildings on the territory of the monastery based on documents from the National Archive of the Republic of Belarus, the State Archive of the Grodno Region, and the archive of the Zhirovichi Monastery. Archimandrite Mikhei skillfully built relationships with various levels of Soviet system relying on the support of the Patriarchate and the ruling bishop. Although the monastery lost some buildings and part of its land but the headline is that the monastery was saved from the closure, did not cease to exist and retained the viability and independence of monastic communities.

Keywords: Archbishop Mikhei (Kharkharov), Archimandrite Mikhei (Kharkharov), Holy Assumption Zhirovichi Monastery, history of the Russian Church, Khrushchev's persecution against the Church, Patriarch Alexy (Simansky), Daniil Andreevich Ostapov, Hegumenia Gabriela (Risitskaya), monasticism history in the USSR, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church.

Александр Хархаров (будущий архиепископ Михей) родился 6 марта 1921 г. в Петрограде в благочестивой семье. Его родителями были Александр Кузьмич и Анастасия Савиновна Хархаровы. Александр Кузьмич имел ювелирную мастерскую по изготовлению серебряных окладов для икон, рак для мощей и другой церковной утвари¹. Анастасия Савиновна происходила из Новгородской губернии, её родители были из крестьян. В семье Хархаровых Александр был самым младшим из пяти детей². Рано потеряв отца, он вкусил горечь лишений, когда его семья из состоятельной стала практически нищей. По этой причине Анастасия Савиновна была вынуждена отдать двух своих детей — Тамару и младшего Александра, в детский дом. В Петрограде Александр подружился с Константином Вендландом, будущим митрополитом Ярославским и Ростовским Иоанном, который, в свою очередь, познакомил его с архимандритом Гурием (Егоровым). Отец Гурий был одним из основателей Александро-Невского братства и оставался его хранителем, став архиереем и закончив свои дни на Симферопольской кафедре. Митрополит Гурий воспитал целую плеяду архиереев, священников и мирян в любви к традициям Русской Православной Церкви. Александр Хархаров был одним из ближайших учеников и помощников Преосвященного Гурия. Он последовал за ним в Среднюю Азию, там окончил школу и пошёл на фронт после первого курса медицинского института. Служил в войсках связи, был награждён боевыми медалями. По окончании Великой Отечественной войны в 1946 году активно помогал архимандриту Гурию подготовить к открытию Троице-Сергиеву лавру и следовал за своим аввой, куда бы того ни призвал Божественный Промысл — Ташкент, Саратов, Днепропетровск, Минск... Везде занимал должности ключаря кафедрального собора или личного секретаря и казначея. Параллельно учился в Московской духовной семинарии, которую окончил в 1951 году по первому разряду. В 1953 году подвизался в Глинской пустыни, перенимая опыт немечтательного делания у известных старцев, ныне причисленных к лику святых — преподобных Серафима (Амелина), Серафима (Романцова), Андроника (Лукаша). Время священнического служения отца Михея выпало на период хрущёвских гонений, когда духовенство уже массово не расстреливали и не ссылали в лагеря, но государство продолжало системную борьбу с Церковью, постепенно закрывая под разными предлогами монастыри, храмы и духовные школы. Подобная

1 См.: Архив МДА. Личное дело иеродиакона Михея (Хархарова). Л. 3.

2 Устные свидетельства архиепископа Михея (Хархарова). 2001 г.

ситуация складывалась и в Белоруссии. Закрыв Минскую духовную семинарию, советская власть республики сосредоточила своё внимание на Свято-Успенском Жировицком мужском монастыре. Древняя намоленная обитель осталась практически последним оплотом православия на Белой Руси. В это время Преосвященного Гурия переводят из Минска на Ленинградскую кафедру, а отца Михея возводят в сан архимандрита и утверждают наместником мужского монастыря в Жировицах.

Архимандрит Михей принял Жировицкую обитель под своё руководство 8 октября 1963 года. К этому времени ему было сорок два года. Талантливый и очень энергичный человек. Фронтовик, с огромным опытом устройства церковной жизни, прекрасный хозяйственник, горячий молитвенник и мудрый духовник. При этом он был знаком со многими архиереями и лично с Патриархом Алексием (Симанским), а с его секретарём находился в хороших отношениях, можно сказать, что тот ему покровительствовал.

В то время в обители пребывали 21 человек братии и 57 монахинь из двух закрытых монастырей: Гродненского и Полоцкого. После вступления в должность наместника сразу же встал вопрос, что делать со зданием и имуществом закрытой Минской духовной семинарии, располагавшихся на территории монастыря и являвшихся собственностью Московской Патриархии.

Архиепископ Михей в своих воспоминаниях отмечал: «Уполномоченный по Гродненской области при моём назначении предупредил, чтобы здание семинарии не занимали. Власти намерены были разместить в нём ремесленное училище, что угрожало существованию самого монастыря с его последующим закрытием. Архиепископ Минский и Белорусский Сергей (Петров) потребовал от меня расписку в том, что монастырь не нуждается в этом здании. Посоветовавшись с матушкой игуменией и испросив её святых молитв, мы составили письмо на имя правящего архиерея о том, что это здание крайне нужно монастырю, так как в данный момент два монастыря, и мужской, и женский, находятся в одном здании, что противоречит канонам, к тому же в большой тесноте»³.

На устный запрос архиепископа Сергея относительно использования здания бывшей семинарии архимандрит Михей 13 января 1964 г. представил рапорт с ходатайством бывшей игумении Гродненского монастыря Гавриилы (Рысицкой). В нём, в частности, было предложено:

3 Гавриила (Глухова), игум. Гродненский Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь. С. 119.

«Указанное... здание безусловно нам необходимо для расселения проживающих насельников в монастыре. В данном обещании Святейшему Патриарху строго изолировать сестёр в отдельное помещение от братьев не представилось возможным. Мы вынуждены были поселиться в одном корпусе с братьями в отдельном коридоре. Если бы представилась возможность братии перейти в здание семинарии и освободить занимаемую ими часть корпуса, тогда бы мы были действительно изолированы от них путём перевода из перенаселённых келий и переселения из подколокольных пристроек, находящихся вне ограда»⁴. Архимандрит Михей добавил, что полностью поддерживает решение игумении Гавриилы, и попросил ходатайства правящего архиерея перед Патриархом о предоставлении семинарского здания для размещения братии монастыря.

Позже архиепископ Михей вспоминал: «Посоветовавшись с (...) Даниилом Андреевичем, личным секретарём Святейшего Патриарха Алексия I, мы перевели в это здание сестёр Гродненского монастыря. Это спасло Жировицкий монастырь от вторжения на его территорию ремесленного училища и вместе с тем улучшило быт сестёр монастыря»⁵.

Решением Патриарха Алексия была создана Ликвидационная комиссия Минской духовной семинарии, от которой 6 апреля 1964 г. наместник Жировицкого монастыря архимандрит Михей принял по акту здание семинарии со всеми пристройками, имуществом и инвентарём «во временное пользование для размещения и переселения быв[ших] сестёр Гродненского и Полоцкого монастырей для проживания и других нужд». Монастырь брал на себя обязательство указанные в акте здания с имуществом и инвентарём «содержать и хранить в порядке и сохранности»⁶.

Произошло это переселение оперативно, по всей видимости, в ночь с 6 на 7 апреля, в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, так как уже 8 апреля архимандрит Михей рапортом доложил архиепископу Сергию, что размещение монахинь в здании бывшей семинарии «произведено по указанию и в присутствии представителей Московской Патриархии, прибывших в Жировицкий монастырь по назначению Хозяйственного Управления»⁷.

4 АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 5 – 5 об.

5 *Гавриила (Глухова), игум.* Гродненский Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь. С. 119.

6 Архив МинДС. Ф. 1. Оп. 3. Д. 161. Л. 10.

7 АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 28 – 28 об.

Патриарх Алексий одобрил действия наместника Жировицкого монастыря, чему свидетельствует его резолюция от 11 апреля 1964 г.: «Нахожу вполне справедливым и своевременным переселение монахинь Гродненского и Полоцкого женских монастырей и передачу имущества семинарии Жировицкому мужскому монастырю. Таким образом устраняется нарушение канонических церковных Правил 7-го Вселенского Собора, прав[ило] 20: “Определяем не быти монастырям двойным”. И в дальнейшем нам нужно иметь попечение о переселённых монахинях Гродненского и Полоцкого монастырей, приняв во внимание, что они не по своей воле прибыли сюда из своих обителей, в которых имели и соответствующее помещение, и удобства во многих отношениях, необходимых с их положением, как монахинь»⁸. Резолюция поступила официальным письмом из канцелярии Московской Патриархии 2 мая в адрес архиепископа Минского и Белорусского Сергия, архимандрита Михея и игумении Гавриилы.

Таким образом, местные власти не смогли заполучить трёхэтажное здание бывшей семинарии, но своих захватнических планов они не оставили. 9 апреля 1964 г. архимандрита Михея вызвал председатель Слонимского райисполкома С. Т. Кабьяк, который сообщил, что считает утратившим силу договор на главное здание монастыря (двухэтажный братский корпус) и бывший преподавательский корпус ввиду окончания срока договора. Но никаких письменных указаний от властей не последовало. Вечером того же дня наместник монастыря получил по почте документ за подписью председателя Жировицкого сельсовета И. Д. Игнатовича следующего содержания: «Исполком Жировичского сельского Совета настоящим предупреждает Вас, что занимаемые здания Вашими жильцами, одно двухэтажное, другое одноэтажное, принадлежащие сельскому Совету, Вы должны освободить в течение 5-ти дней, в противном случае дело будет передано в народный суд»⁹.

Эта бумага, хотя и была написана в ультимативной форме, но, по мнению архимандрита Михея, носила частный характер, так как была без штампа и номера (только за подписью И. Д. Игнатовича), и в ней не были указаны причины и основания, по которым монастырские здания должны быть освобождены. Тем не менее председатель райисполкома С. Т. Кабьяк пытался принудить архимандрита Михея принять данный документ к исполнению, но тот категорически отказался. В тот же день наместник Жировицкого монастыря сообщил архиепископу Сергию об этом инциденте¹⁰.

8 Там же. Л. 31.

9 Там же. Л. 29.

10 См.: Там же. Л. 29 об.

О сложившейся ситуации архимандрит Михей рапортом от 15 апреля 1964 г. доложил Патриарху Алексию. Наместник сообщил, что не может выселить братию из главного корпуса, так как не имеет других помещений для их проживания. И отметил, что распоряжение председателя сельсовета является односторонним и незаконным, так как в 1954 г. был заключён бессрочный арендный охранный договор¹¹, по которому монастырю были переданы архитектурные памятники: Успенский собор (1613 г.), Явленская церковь (1672 г.), Крестовоздвиженская церковь (1679 г.) и главный корпус (1613 г.). Все эти здания являлись единым архитектурным ансамблем. Архимандрит Михей обратил внимание Патриарха на то, что по закону расторжение договоров возможно лишь в судебном порядке и в строго определённых случаях, но такие причины до сегодняшнего дня не возникали. И попросил возбудить ходатайство об отмене предложения сельсовета¹².

Наступление на монастырь со стороны местных властей продолжилось. В апреле 1964 г. Слонимский райисполком предпринял попытку сломать часть монастырской ограды с целью дальнейшего отторжения территории у Жировицкого монастыря. 27 апреля в Жировицы прибыл представитель Московской Патриархии С. И. Филиппов, командированный для ознакомления с положением дел монастыря. Архимандрит Михей вместе с ним и экономом иеродиаконом Евфимием (Байдаковым) выехали в Слоним на встречу с председателем райисполкома С. Т. Кабьяком, который по итогам переговоров пообещал, что до 15 мая ничего ломать на территории монастыря не будут, взамен просил письменное согласие на передачу здания бывшей семинарии. С. И. Филиппов обещал доложить Патриарху Алексию о положении дел и предложении С. Т. Кабьяка. Вдобавок монастырь пообещал не засеять площадь, указанную председателем райисполкома.

Однако на следующий день ситуация повторилась, рабочие продолжили ломать ограду. На повторной встрече с С. И. Филипповым председатель райисполкома зачитал обращение в облисполком, чтобы им разрешили занять главный монастырский корпус под местную больницу. В качестве аргументов он привёл сведения, что монастырь занимает слишком большую площадь, и «на каждого насельника монастыря приходится много кв[адратных] метров полезной жилой

11 См.: ГА ГрО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 20а. Л. 17.

12 См.: Рапорт наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 15 апреля 1964 г. Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

площади». Райисполком также планировал отрезать участок площадью в две трети от территории монастыря для устройства больничного парка. Об этом инциденте архимандрит Михей 5 мая 1964 г. доложил архиепископу Сергию¹³.

Но местные власти в очередной раз нарушили договорённости — 11 мая учащиеся и преподаватели Жировицкого сельхозтехникума по распоряжению председателя Слонимского райисполкома С. Т. Кабьяка сломали около 100 метров монастырского забора, огораживающего сад и огород обители, и перенесли его, тем самым отделив две трети всей обрабатываемой монастырской земли. Об этом происшествии был составлен акт, подписанный архимандритом Михеем, игуменией Гавриилой и иеродиаконом Евфимием (Байдаковым)¹⁴.

По всей видимости, по прибытии в Москву С. И. Филиппов доложил о сложившейся ситуации Патриарху Алексию. Патриарх 9 мая 1964 г. направил председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову письмо, в котором привёл исторические сведения о Жировицком монастыре, перечислил храмы и святыни, и указал, что в обители проживают монахи, а также монахини ликвидированных женских обителей, недавно размещённые в здании бывшей семинарии. В письме Святейший Патриарх изложил свою просьбу: «Нахожу нужным просить Совет оградить Жировицкий монастырь от участившихся попыток местных властей вселения в него посторонних лиц и учреждений, вопреки имеющемуся бессрочному охранному договору, что нарушило бы целостность монастыря, который в течение столетий жил своей нормальной церковной жизнью с монастырским укладом. В настоящее время этот монастырь может послужить и другим нуждам Церкви. Именно: ко мне, в Патриархию, поступают многочисленные просьбы и жалобы от рассеянных по разным городам и селениям престарелых и больных духовных лиц, не имеющих ни средств, ни нормальных условий жизни, ни возможности устройства в инвалидные дома по своему духовному положению. Кроме того, большое количество монашествующих в старческом возрасте осталось бесприютными. Также имеется 23 человека престарелых заштатных архиереев, которым приличествует жить в монастыре, чем среди частных лиц на гражданских квартирах. В устранение нежелательных толков... в связи с этим, я нахожу нужным просить Совет получить разрешение от соответствующих органов власти — не чинить препятствий

13 См.: АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 36–37.

14 См.: Акт от 11 мая 1964 г. Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

к поселению в Жировицком монастыре находящихся на покое епископов, престарелых заштатных священнослужителей и монахов-инвалидов, с использованием для этой цели зданий, находящихся в Жировицком монастыре. Подобное гуманное решение несомненно вызовет благоприятный отклик как в нашей стране, так и за рубежом, в противовес ложным слухам об ущемлении прав и тяжёлом положении духовенства в Советском Союзе»¹⁵.

На письме стоит резолюция Куроедова от 15 мая 1964 г.: «т.т. Фуруву В. Г., Казызаеву Г. С. Внесите предложения (как мы условились)». На этом же письме присутствует и помета Казызаева от 13 июня 1964 г.: «Все вопросы решены на месте»¹⁶.

Этот вопрос имел следующее продолжение. Председатель Гродненского облисполкома Н. П. Молочко направил председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову письмо, в котором поддержал ходатайство Слонимского райисполкома об изъятии излишней жилой площади у Жировицкого монастыря. При этом он отметил: «Наместник монастыря архимандрит Михей (Хархаров А. А.) несмотря на предупреждение сельского Совета и райисполкома, способствует самовольному вселению лиц в монастырские здания, чем вынуждает вмешиваться прокуратуру и суд и принимать меры к их выселению»¹⁷.

Облисполком просил Совет по делам Русской Православной Церкви дать своё согласие на изъятие трёх зданий, включая двухэтажный братский корпус и столовую, которые планировалось использовать для размещения Жировицкой больницы, чьи помещения находились в аварийном состоянии. Также в планы местных властей входило урезание земельного участка монастыря с 4,5 га до 2 га. В пользовании монастыря предлагалось оставить трёхэтажное здание бывшей семинарии, деревянный корпус и подсобные строения (баню, прачечную, мастерскую и сараи). На этом документе стоит помета Г. С. Казызаева от 20 мая 1964 г.: «19/V-64 г. т. Куроедов договорился с Патриархом об освобождении помещений монастыря и переходе монашествующих в бывшее здание духовной семинарии»¹⁸.

15 АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 39–40.

16 ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 530. Л. 24–24 об. Опубликовано: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров – Совете Министров СССР (1945–1970 гг.): в 2-х т. Т. 2: 1954–1970 гг. М., 2009. С. 441–443.

17 ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 530. Л. 45–47. Опубликовано: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров – Совете Министров СССР (1945–1970 гг.). С. 443–444.

18 Там же. С. 444.

Архимандрит Михей получил из Москвы письмо, датированное 25 мая 1964 г., которое начиналось приветствием: «Ваше Высокопреподобие, глубокочтимый о. Наместник...». Автор неизвестен (имя и фамилия под этим письмом не стоят), оно подписано следующим образом: «Ваш слуга и почитатель». Предположительно, это был Сергей Иванович Филиппов, заведующий хозяйственной частью Учебного комитета (ранее — секретарь ОВЦС), входивший в окружение Д. А. Остапова. Был представителем Московской Патриархии при передаче зданий закрытой в 1963 г. Минской духовной семинарии и Жировицкого монастыря. Присутствовал на празднике Жировицкой иконы Божией Матери 20 мая 1964 г., о чём написал статью, опубликованную в «Журнале Московской Патриархии»¹⁹.

В этом письме автор сообщил наместнику Жировицкого монастыря о том, что Патриарху Алексию «со всеми подробностями и впечатлениями» было доложено о прошедшем праздновании Жировицкой иконы Божией Матери, что доставило Святейшему Патриарху большую радость, и он выразил отцу наместнику свою благодарность за понесённые труды. Также Патриарх одобрил и благословил намерения архимандрита Михея по защите обители от посягательств местных властей на монастырские здания. Автор письма сообщил, что Патриарх Алексей имел беседу с В. А. Куроедовым, и последний обещал прислать из Москвы представителя, который вместе с республиканским уполномоченным на месте проверят притязания местных властей. Подспорьем наместнику в этом вопросе, по мнению автора, должны были быть письма Патриарха к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви, резолюции Его Святейшества о расселении монахов и монахинь, документы на монастырскую землю и бессрочный охранный договор. «Спокойно, уверенно доказывайте Ваше право и Ваши нужды, — советовал автор письма, — просите о соблюдении законности, но не давайте никаких словесных, а тем более письменных обещаний — на это у Вас нет прав и полномочий. Ваше дело объективно доложить, а решает Москва»²⁰.

28 мая 1964 г. уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по БССР Г. В. Ковалёв вызвал к себе архимандрита Михея и зачитал ему обращение Гродненского облисполкома в Совет по делам Русской Православной Церкви с просьбой об изъятии у монастыря

19 См.: ЖМП. 1964. № 7. С. 29–30.

20 Письмо наместнику Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандриту Михею (Хархарову) от 25 мая 1964 г. // Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

излишней площади. На следующий день, 29 мая, наместник Жировицкого монастыря рапортом доложил Патриарху Алексию, что облизполком неправильно информирует В. А. Куроедова о занимаемой монастырём жилой площади, неверны и сведения о вселении наместником в монастырские помещения посторонних лиц и покровительстве лицам, имеющим жилую площадь в других местах.

Архимандрит Михей сообщил Святейшему Патриарху, что согласно заявлению Г. В. Ковалёва Совет по делам Русской Православной Церкви дал своё согласие на выселение монахов из братского корпуса, а уполномоченный предложил наместнику выселить братию из занимаемого ими помещения. Действуя согласно инструкции, архимандрит Михей ответил Г. В. Ковалёву, что он не имеет таких прав и полномочий, вопрос об освобождении здания должен решаться Патриархией. Дополнительно наместник предъявил уполномоченному копию письма Патриарха Алексия В. А. Куроедову, но тот заявил, что письмо к делу не относится. Архимандрит Михей отметил в рапорте: «Республиканский уполномоченный Ковалёв Г. В. стал меня укорять в том, что я не советский человек, что я двуличный, грозить, что я здесь долго не буду и пр., на что я, конечно, возражал, но без резкостей»²¹.

На этом рапорте стоит резолюция Патриарха Алексия от 3 июня 1964 г.: «Пр[еосвященному] м[итрополиту] Пимену»²². Прошу переговорить с Владимиром Алексеевичем Куроедовым по вопросу об оставлении зданий монастыря за монастырём в связи с моим ходатайством об этом перед Советом от 9 мая с. г.»²³. На том же документе стоит помета Г. С. Казызаева от 13 июня 1964 г.: «Все вопросы решены на месте и доложено митр[ополиту] Пимену»²⁴.

- 21 АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 47–48. Опубликовано: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров – Совете Министров СССР (1945–1970 гг.). С. 453–454.
- 22 Пимен (Извеков Сергей Михайлович, 1910–1990), Патриарх Московский и всея Руси. В 1925 г. поступил в Сретенский монастырь г. Москвы, пострижен в рясофор. В 1927 г. пострижен в монашество. В 1930 г. рукоположен во иеродиакона, в 1931 г. – во иеромонаха. В 1950 г. возведён в сан архимандрита, с 1954 г. – наместник Троице-Сергиевой лавры. В 1957 г. хиротонисан во епископа Балтского, в том же году – епископ Дмитровский. С 1960 г. – Управляющий делами Московской Патриархии. С 1963 г. – митрополит Крутицкий и Коломенский. В 1971 г. на Поместном Соборе избран Патриархом Московским и всея Руси.
- 23 Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров – Совете Министров СССР (1945–1970 гг.). С. 454.
- 24 Там же.

Появилась эта помета после того, как 8 июня в Жировицы прибыл из Москвы член Совета по делам Русской Православной Церкви Г. С. Казызаев в сопровождении уполномоченного по БССР Г. В. Ковалёва. В поддержку архимандрита Михея прибыли: из Минска архиепископ Сергей (Петров) и секретарь епархии протоиерей Виктор Бекаревич, а из Москвы — представитель Хозяйственного управления Московской Патриархии инженер П. И. Булычев и заместитель секретаря Учебного комитета С. М. Костюк.

Представители Совета «тщательно» осмотрели все монастырские храмы и здания, а «с особым вниманием» — одноэтажное деревянное строение (старый учебный корпус бывшей семинарии), признанное комиссией Хозяйственного управления непригодным для жилья. Г. С. Казызаев сверил свои данные о монастырской жилой площади с данными по официальным документам и осмотрел территорию монастыря.

Архимандриту Михею даже при поддержке представителей Московской Патриархии не удалось убедить члена Совета по делам Русской Православной Церкви, что старое деревянное одноэтажное здание бывшей семинарии непригодно для жилья. Г. С. Казызаев считал, что здание вполне пригодно для проживания при условии его ремонта и переоборудования: необходимо было устроить центральное отопление вместо печного, провести водопровод и канализацию, сделать перепланировку комнат, отремонтировать крышу, утеплить потолок и стены, произвести покраску. Наместник подчеркнул, что у монастыря нет таких средств для капитального ремонта.

Тем не менее Г. С. Казызаев довёл до представителей Церкви свои решения: 1) главное двухэтажное каменное здание (братский корпус) необходимо передать райисполкому для размещения в нем Жировицкой больницы; 2) колокольню с двумя каменными пристройками передать райисполкому, а проживающих в них сестёр перевести в трёхэтажное здание бывшей семинарии (при этом сделать это 12 июня, не дожидаясь согласия Патриархии); 3) здание бывшего преподавательского корпуса, занятое лицами, не имеющими отношения к монастырю, отходит в пользу государства; 4) одноэтажное деревянное здание необходимо отремонтировать в течение одного — полутора месяцев, и перевести в него братию монастыря; 5) участок площадью примерно 16 соток отходит больнице вместе со зданием; 6) изолировать здание будущей больницы от монастыря, закрыв наглухо двери со стороны Никольской церкви; 7) перенести на прежнее место монастырскую ограду, пострадавшую от распоряжения председателя райисполкома.

Наместник монастыря, пользуясь случаем, согласовал с московским представителем Совета вопрос частичного ремонта и покраски крыши Успенского собора и необходимого ремонта трёхэтажного корпуса бывшей семинарии. Г. С. Казызаев не возражал против этого и даже пообещал позвонить в Московскую Патриархию в отношении выделения средств для ремонта одноэтажного деревянного здания для братии и корпуса бывшей семинарии. Инженер П. И. Бульчев составил смету на необходимый ремонт. Все эти сведения архимандрит Михей 10 июня сообщил рапортом Патриарху Алексию и просил дать соответствующие указания²⁵.

На данный рапорт Святейший Патриарх 16 июня наложил резолюцию: «Рапорт читал; по данным вопросам ответ последует через Совет по делам РПЦ, куда мною будет сообщено моё заключение»²⁶.

Создаётся впечатление, что руководство Совета по делам Русской Православной Церкви решило проигнорировать ходатайство Патриарха Алексия об оставлении монастырских зданий за Жировицкой обителью. Приехавший в Жировицы член Совета Г. С. Казызаев действовал решительно, предъявив, по сути, ультиматум наместнику монастыря в присутствии епархиального архиерея, последний, похоже, даже не возражал. И это решение Совета было доведено до Патриарха через митрополита Пимена.

Крайне невыгодное для монастыря решение требовало контрдействий со стороны Московской Патриархии, и Патриарх Алексей 13 июня вызвал к себе в одесскую резиденцию архимандрита Михея для консультаций²⁷. Скорее всего, на встрече наместник сообщил Патриарху о том, что братский корпус является проблемным в плане переоборудования под больницу и предложил использовать это в качестве аргумента. Но, понимая, что Совет по делам Русской Православной Церкви просто так не изменит своего решения, Патриарху Алексию необходимо было что-то предложить взамен.

24 июня 1964 г. Патриарх Алексей повторно (в дополнение к ходатайству от 9 мая) письмом из Одессы обратился к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову, сославшись на рапорт наместника Жировицкого монастыря архимандрита Михея, содержащий принятые в Жировицах решения Г. С. Казызаева.

Патриарх Алексей попытался предложить вариант, альтернативный решениям Совета, используя различные аргументы. Сначала

25 См.: АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 57–59.

26 Там же. Л. 60.

27 См.: Там же. Л. 54.

он акцентировал внимание В. А. Куроедова на том факте, что братский корпус, передаваемый под больницу, был возведён в начале 17 века, имел большую толщину стен, построенных не из кирпича, а камня-кругляка. Для переоборудования понадобился бы капитальный ремонт, так как здание не имело общего коридора, а было разделено на три изолированных помещения с отдельными входами и лестницами. К тому же фундамент этого здания не имел изоляции, а потому в корпусе присутствовала значительная сырость.

Далее Патриарх на основе вышесказанного сделал свои выводы: «Нетрудно себе представить, как нелегко, если совсем невозможно, этот корпус привести в состояние санитарных и гигиенических условий, которые необходимы для современной больницы. ... и это, конечно, займёт, немало времени, и вся территория монастыря будет на долгое время местом усиленных работ, шума и, естественно, в таких случаях беспорядка. Одним словом, соединение на сравнительно небольшом пространстве двух несродных между собою, при существующих условиях, учреждений представит с самого начала, равно как и в дальнейшем, и прежде всего для больницы, больше неудобств, чем удобного и приятного совместного существования»²⁸.

После аргументов и выводов последовало предложение Патриарха: «Принимая во внимание решение не уничтожать монастырь с его древними святынями и храмами, привлекающими с незапамятных времён много молящихся, как православных, так и католиков, и известного не только у нас, но и за границей по своей исторической ценности памятника, и имея в виду всё же неподходящее для современной больницы пребывание ея в стенах обители в таком непосредственном соседстве с ея храмами и постоянными службами церковными, при большом скоплении молящихся, особенно в праздники, следует найти другой способ устройства для больницы удобных и во всех отношениях соответствующих санитарных условий. Таким выходом из трудного положения могло [бы] быть предоставление Патриархией вместо монастырских древних строений, требующих существенного переоборудования, необходимых денежных средств для постройки нового больничного здания на свободном и более обширном пространстве, чем какое имеется в ограде монастыря. Примером такого отношения к нуждам населения со стороны Патриархии является постройка пяти

28 Там же. Л. 69. Опубликовано: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров – Совете Министров СССР (1945–1970 гг.). С. 449–451.

трёхэтажных домов в Загорске для освобождающих Лаврские помещения семейств. А также оборудование Патриархией целого госпиталя в Бейруте для местных жителей. Строить новую больницу будет, разумеется, местное больничное начальство, но необходимые для этого средства будут незамедлительно переведены Патриархией по представленной смете. В конечном результате местное население получит настоящую, отвечающую современным требованиям санитарии и гигиены больницу. И сохранится, как и предположено, полностью Жировицкий монастырь»²⁹.

Обращение Патриарха Алексия к В. А. Куроедову с предложением построить здание больницы на средства Московской Патриархии, к сожалению, не имело успеха — здания в итоге отошли сельсовету³⁰. Совет по делам Русской Православной Церкви имел твёрдое намерение — если не закрыть монастырь, то хотя бы ограничить его воздействие на верующих.

По всей видимости, московское руководство Совета поощряло действия своих уполномоченных и местных органов власти, если это приносило результаты в борьбе с Церковью. Поэтому в дополнение к решениям Совета добавились провокации на местном уровне. 27 июня 1964 г. архимандрит Михей рапортом доложил архиепископу Сергию, что 21 июня, в праздник Святой Троицы, Жировицкий монастырь посетил во время богослужения председатель Слонимского райисполкома С. Т. Кабьяк. Вечером следующего дня он же приехал в монастырь в сопровождении начальника паспортного стола, заведующего райфинотделом, секретаря Жировицкого сельсовета и милиционера. Приехавшие лица произвели проверку по кельям и другим помещениям с целью выявления ночующих богомольцев, а также произвели финансовую проверку кассовых документов и наличных денег.

23 июня архимандрита Михея вызвал к себе председатель райисполкома с вопросом: не получил ли наместник каких-либо указаний из Минска? В тот же день повторную финансовую проверку провели заведующий райфинотделом С. П. Хомич в компании со старшим налоговым инспектором И. Е. Салейко — они тщательно изучали оформление кассовых документов и наличие денег в кассе³¹. По итогам проверки был составлен акт, в котором были отмечены излишки денежных средств в кассе, несвоевременность оформления рапортичек и др.

29 АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 69–70.

30 См.: Акт передачи от 15 июля 1964 года. Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

31 См.: АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 76.

недочёты. Со стороны монастыря акт подписали эконом, казначей и бухгалтер³². Вряд ли претензии имели целью соблюдение финансового порядка, скорее всего, они были направлены на дискредитацию монастыря, его руководства и психологическое давление.

Помимо привлечения сотрудников паспортного стола и финансовых проверяющих организаций местные власти для достижения своих целей задействовали и ресурсы медицинских учреждений и санэпиднадзора. 24 июня председатель Слонимского райисполкома С. Т. Кабяк подписал распоряжение следующего содержания: «В связи с поступившими сигналами в Слонимский Райисполком об антисанитарном состоянии зданий и территории Жировицкого монастыря, проведении религиозных обрядов в самой церкви служителями культа с нарушением санитарных норм, ... обязать глав[ного] сан[итарного] Врача тов. Лобасенко Т. П. силами медработников СЭО произвести эпидобследование зданий и территории монастыря, церкви, расположенной на территории монастыря, с производством необходимых анализов. Результаты обследования представить в Райисполком к 1 июля 1964 года»³³. О результатах обследования доподлинно ничего неизвестно, но вполне очевидно, что был объявлен ультиматум закрытия всего монастыря, если наместник не пойдёт на компромисс.

15 июля 1964 г. председатель Слонимского райисполкома С. Т. Кабяк написал письмо напрямую в Хозяйственное управление Московской Патриархии, в котором сообщил, что в связи с исключением Минской духовной семинарии из числа действующих учебных заведений и передачей здания семинарии Жировицкому монастырю райисполком расторгает договор. Так как насельники «свободно могут разместиться» в здании бывшей семинарии, то монастырю нецелесообразно арендовать помещения. В связи с этим С. Т. Кабяк просил Хозяйственное управление дать указание на передачу Жировицкому сельсовету жилых помещений двухэтажного братского корпуса, бывшего преподавательского корпуса и жилых помещений при колокольне³⁴.

В тот же день, 15 июля, был подписан акт о передаче указанных зданий на баланс Жировицкого сельсовета «в соответствии с просьбой

32 См.: Акт проверки от 24 июня 1964 г. // Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

33 Распоряжение исполкома Слонимского районного Совета депутатов трудящихся № 215 от 24 июня 1964 г. // Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

34 См.: Письмо Исполнительного комитета Слонимского районного Совета депутатов трудящихся в Хозяйственное управление при Патриархе Московском и всея Руси № 898 от 15 июля 1964 года // Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

исполкома Слонимского районного Совета депутатов трудящихся и рекомендацией Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР». Помимо наместника Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) акт подписали и представители Хозяйственного управления Московской Патриархии: П. И. Булычев, С. И. Филиппов, И. И. Паркинсон. В акте было указано, что здания передаются в период с 15 июля по 15 августа, при этом «сельсовет и райисполком оказывают содействие в отпуске монастырю строительных материалов»³⁵.

Несмотря на определённую сдачу позиций, наместник не опускает руки и бьётся до последнего. На следующий день после подписания акта, 16 июля, архимандрит Михей написал письмо Д. А. Остапову, в котором «осмелился изложить свою просьбу о неотложных нуждах монастыря». В первую очередь речь шла об оставлении колокольни Жировицкого монастыря при передаче двух зданий с жилыми помещениями, пристроенных к звоннице.

Наместник монастыря сообщил следующее: «В настоящее время мы ей не пользуемся, потому что у нас звон запрещён, но монастырь без колокольни потеряет красоту внешнего вида, ибо нарушится гармония. Нельзя ли попросить Г. С. Казызаева о том, чтобы оставили саму колокольню за монастырём или, по крайней мере, не снимали бы купол и крест, и тем самым не нарушили бы общего вида всего архитектурного ансамбля. Председатель Райисполкома Кабьяк С. Т. говорил нам о том, что, по его мнению, недопустимо, чтобы над жилым помещением возвышался бы купол и крест»³⁶.

Вторым вопросом в письме был срок выселения монахов из братского корпуса. Архимандрит Михей сообщал о том, что председатель райисполкома категорически настаивает на освобождении здания к 15 августа, но этот срок является нереальным по причине того, что невозможно сделать капитальный ремонт в течение месяца. Все убеждения, по словам наместника, были напрасными, и при невыполнении требования к монастырю могли быть применены административные меры. В связи с этим архимандрит Михей просил Д. А. Остапова договориться с Советом по делам Русской Православной Церкви о более позднем сроке переселения братии монастыря.

Финал истории с переселением состоялся 26 августа 1964 г., о чём архимандрит Михей сообщил архиепископу Сергию на следующий

35 Акт передачи от 15 июля 1964 года // Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

36 Письмо наместника Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Д. А. Остапову от 16 июля 1964 г. // Архив Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

день: «Вчера... братский корпус полностью был освобождён, братия монастыря переселены в ремонтируемый деревянный корпус. Ключи от всех дверей забрал председатель Райисполкома и по его распоряжению завхозом больницы повешены замки на входные двери в корпус. Ремонтные работы в деревянном корпусе ещё не окончены»³⁷.

В то же время настойчивые просьбы наместника и обращения его в Патриархию о содействии в ремонтных работах Жировицкого монастыря принесли положительные результаты. 22 сентября архимандрит Михай письменно поблагодарил Патриарха Алексия: «Позвольте мне, Ваше Святейшество, выразить Вам от своего имени и имени братии и сестёр — всех насельников Св[ято]-Успенского Жировицкого монастыря чувства глубокой признательности и сердечной благодарности за заботу Вашего Святейшества о нашей св[ятой] обители, за материальную помощь деньгами, материалами и рабочей силой для ремонта монастырских храмов, жилых корпусов и других зданий. Только благодаря содействию и помощи Вашего Святейшества через Хозяйственное Управление Московской Патриархии старый деревянный барачного типа бывший учебный корпус семинарии переоборудован в приличное и удобное жилое помещение для размещения в нём братии мужского монастыря, переселённых из отошедшего под больницу б[ывшего] главного монастырского корпуса. Во вновь отремонтированном корпусе проведено центральное водяное отопление, проведён водопровод и устроена канализация, что значительно облегчает быт и тем самым созданы весьма важные для престарелых иноков удобства.

Так закончилась история с отнятием монастырских зданий в пользу местного сельсовета и вынужденным переселением братии монастыря. В этой «операции» со стороны государства были задействованы значительные силы: Жировицкий сельсовет, Слонимский райисполком, Гродненский облисполком, областной уполномоченный, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по БССР Г. В. Ковалёв, а также московское руководство Совета в лице председателя В. А. Куроедова и фактического исполнителя Г. С. Казызаева. Со стороны Совета по делам Русской Православной Церкви это были продуманные системные действия с использованием лжи, провокаций и приёмов психологического, финансового и иного давления. Все они были направлены на сокращение числа монастырей и монашествующих, а также на снижение их религиозного воздействия на верующее население.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что деятельность архимандрита Михея (Хархарова) внесла значительный вклад в сохранение от закрытия Свято-Успенского Жировицкого монастыря и отстаивание его имущества, в частности, зданий и земель. В непростое время для Русской Церкви и для монастыря, в частности, наместнику также удаётся сохранить раздельным проживание мужской и женских монашеских общин, не нарушая уставы иноческого жития.

При формальной поддержке правящего архиерея основной тактикой наместника была позиция удержания и дипломатических переговоров. Понимая ограниченность своих возможностей, архимандрит Михей выстраивал линию защиты в надежде на помощь Патриарха, который единственный мог хоть как-то повлиять на изменение принимаемых решений государственной системы. Он лично общался с В. А. Куроедовым и привлекал к решению вопросов сотрудников Московской Патриархии, посылая их в Жировицы. В результате непростых переговоров и мероприятий, монастырь вынужден был уступить три здания и значительную часть земли. Однако к этому времени хрущёвская антирелигиозная кампания клонилась к упадку. Менее чем через месяц Н. С. Хрущёв был отправлен в отставку, и наступление на Церковь по всей стране стало угасать. Правительство не успело предпринять усилий, направленных на дальнейшую ликвидацию Жировицкого монастыря. Сопrotивление архимандрита Михея позволило обители выстоять в самые сложные годы, благодаря решительности и непреклонности наместника удалось главное — сохранить последний на Белой Руси монастырь, а вместе с ним — три монашеские общины. К великой святыне не только Православного, но и католического мира — Жировицкой иконе Божией Матери — продолжало стекаться огромное количество верующих людей. И в этом заслуга истинного духовного воина и верного послушника Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) — архимандрита Михея (Хархарова), которого поддерживали мудрая настоятельница Гродненского монастыря игумения Гавриила (Рисицкая) и эконом Жировицкой обители иеродиакон Евфимий (Байдаков). Тем не менее для самого архимандрита Михея этот демарш против воли государства имел чрезвычайно тяжёлые последствия, которые привели его к освобождению от должности и лишению возможности в полной мере реализовывать свои пастырские и административные качества на высоких церковных постах в течение многих лет. Но как бы ни были страшны перспективы расправы советской власти с несговорчивым церковным деятелем, будущий ярославский

святитель оставался верным своим принципам и всегда искал в первую очередь церковной пользы и славы Божией. Потому Господь и возвёл его на архиерейскую кафедру, когда преклонились годы его и, казалось бы, уже никто этого не ожидал.

Библиография

- Акт от 11 мая 1964 г. о захвате монастырской земли // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Акт передачи от 15 июля 1964 года. Передавались двухэтажный братский корпус, бывший преподавательского корпус и жилые помещения при колокольне // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Акт финансовой проверки от 24 июня 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Указы, распоряжения, епархиальные отчёты. личное дело иеромонаха Михея (Хархарова), документы Свято-Успенского Жировицкого монастыря, указы и распоряжения, епархиальные отчёты // АМЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54; Там же. Д. 59; Там же. Д. 123; Там же. Д. 112; Там же. Д. 142; Оп. 2. Д. 968.
- Андрей (Василюк), иером.* История Минской духовной семинарии периода первого возрождения в послевоенные годы. (1947–1964 гг.) в документах архива МинДС // ХРОНОС: Церковно-ист. альм. 2015. № 2. С. 97–134.
- Антоний (Мельников), архим.* Монастырский дневник // Кривонос Ф., свящ. Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спецкурс лекций для Минской духовной семинарии. Минск: Врата, 2008.
- Гавриила (Глухова), игум.* Гродненский Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь // М., 2007.
- Гавриила (Глухова), игум.* Всерадостное заступление Белой Руси. История Жировицкого Успенского монастыря по письменным источникам, преданиям и свидетельствам современников // Жировичи: Жировицкий Успенский ставропигиальный мужской монастырь, 2019.
- Гавриила (Глухова), игум.* Мои воспоминания. Рукопись.
- Головкова Л. А., Менькова И. Г.* Подвиг длиною в жизнь: Жизнь и труды Елены (Коноваловой) и Гавриилы (Рисицкой) — игумений Гродненского Свято-Рождество-Богородичного монастыря. М.: ПСТГУ, 2021.
- Дневник богослужений. 1969 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Екатерина (Гаева), игум.* Ратный путь владыки Михея. URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/ratnyy-put-vladyki-mikheya/?ysclid=lqp4yxrtxt233809583> (дата обращения 01.12.2023)
- Зегжда С. А.* Жизнь архиепископа Михея // Альфа и Омега. 2006. № 47. С. 245–262.
- Иоанн (Вендланд), митр.* Князь Фёдор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров): Исторические очерки. Ярославль: ДИА-пресс, 1999.

- Личное дело иеромонаха Михея (Хархарова) // Архив Московской духовной академии (Архив МДА).
- Марченко А. Н. Состояние епископата Русской православной церкви накануне «Хрущёвской» антирелигиозной кампании 1958–1964 годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 112–116.
- Марченко А. Н. Сопротивление епископата Русской православной церкви «Хрущёвским» гонениям 1958–1964 годов по материалам Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 117–123.
- Меженная Э. Л. Добрый монах. О жизни архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова). Ярославль: Академия 76, 2022.
- Отчёты уполномоченного по Гродненской области в Совет по делам Русской Православной Церкви // Гос. архив Гродненской области. Ф. 478. Оп. 1. Д. 20а.
- Отчёт республиканского уполномоченного Г. В. Ковалёва // Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 951. Оп. 1. Д. 1.
- Отчёты республиканского и областных уполномоченных в Совет по делам Русской Православной Церкви // Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 951. Оп. 3. Д. 29. Д. 49. Д. 63.
- Отчёты республиканского и областных уполномоченных в Совет по делам Русской Православной Церкви // Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 951. Оп. 4. Д. 32.
- Павлов Д. В. «До смерти я буду призывать вас к молитве». Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: ПСТГУ, 2021.
- Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров — Совете Министров СССР (1945–1970 гг.): в 2-х т. Т. 2: 1954–1970 гг. М: РОССПЭН, 2009.
- Послужной список архимандрита Михея // Ярославские епархиальные ведомости. 1994. № 1. С. 3.
- Письмо Исполнительного комитета Слонимского районного Совета депутатов трудящихся в Хозяйственное управление при Патриархе Московском и всея Руси № 898 от 15 июля 1964 года // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Письмо наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 35 от 22 сентября 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Письмо наместнику Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандриту Михею (Хархарову) от 25 мая 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Письмо наместника Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Д. А. Остапову от 16 июля 1964 г. относительно монастырской колокольни // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Прошение наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 20 от 13 июня 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Прошение наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 21 от 13 июня 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.

- Прощение наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 22 от 13 июня 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Прощение наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 23 от 13 июня 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Прощение наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) в Хозяйственно управление Московской Патриархии № 25 от 13 июня 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Прощение наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 27 от 13 июня 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Рапорт наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 15 апреля 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Распоряжение исполкома Слонимского районного Совета депутатов трудящихся № 215 от 24 июня 1964 г. по устранению нарушений санитарных норм // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- Рапорты наместника Жировицкого монастыря архимандрита Михея (Хархарова) Высокопреосвященнейшему Сергию, архиепископу Минскому и Белорусскому № 33 и № 34 от 17 июля 1964 г. // Архив Жировицкого Свято-Успенского монастыря.
- «Свет ваш пред человеки»: дневники и воспоминания митрополита Иоанна и монахини Евфросинии (Вендланд). 1912–1987 / сост. Э. Л. Меженная. Ярославль: Академия 76, 2019.
- Спиридонова Т. А.* Деятельность Совета по делам русской православной церкви при СМ БССР по идейно-политическому и финансовому контролю над церковной жизнью (из отчётов уполномоченных 1954–1958 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 172–177.
- «Человек, каких всё меньше и меньше». Избранные письма архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова) Г. А. Пыльневой // Православие и современность: Саратовские епархиальные ведомости. 2010. № 17 (33). С. 100–108; 2011. № 18 (34). С. 106–115.
- Шкаровский М. В.* Михей (Хархаров Александр Александрович, 1921–2005). Архиепископ Ярославский и Ростовский // ПЭ. Т. 46., 2017. С. 105–107.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве // М., 1999.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ДОКТУСОВ КАК ИНСПЕКТОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Василий Александрович Веретенников

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
basile00@mail.ru

Для цитирования: *Веретенников В. А.* Николай Петрович Доктусов как инспектор Московской духовной академии // *Церковный историк.* 2024. № 2 (16). С. 157–164. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.010

Аннотация

УДК 2-735

В данной статье пойдёт речь об одном из выдающихся сотрудников Московских духовных школ в советское время — Николае Петровиче Доктусове. Николай Петрович, являясь преподавателем и членом администрации Московской духовной академии, многое сделал для возрождения духовного образования в России и принял участие в воспитании не одного поколения священнослужителей Русской Православной Церкви. В предлагаемой статье будут освещены биография, преподавательская и административная деятельность этого талантливого педагога и мудрого администратора. Сообщение будет опираться в основном на архивные данные, содержащиеся в личном деле Николая Петровича Доктусова, и годовые отчёты Московской духовной академии.

Ключевые слова: Николай Петрович Доктусов, Московская духовная академия, духовное образование, преподавание, административная деятельность, история духовного образования в России, история Русской Православной Церкви.

Nikolai Petrovich Doktsov as an inspector of the Moscow Theological Academy

Vasily A. Veretennikov

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

basile00@mail.ru

For citation: Veretennikov, Vasily A. "Nikolai Petrovich Doktsov as an inspector of the Moscow Theological Academy". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 157–164 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.010

Abstract. This article will focus on one of the outstanding employees of Moscow theological schools in Soviet times – Nikolai Petrovich Doktsov. Nikolai Petrovich, being a teacher and a member of the administration of the Moscow Theological Academy, has done a lot for the revival of spiritual education in Russia and has participated in the education of more than one generation of clergymen of the Russian Orthodox Church. The proposed article will cover the biography, teaching and administrative activities of this talented teacher and wise administrator. The report will be based mainly on archival data contained in the personal file of Nikolai Petrovich Doktsov and the annual reports of the Moscow Theological Academy.

Keywords: Nikolay Petrovich Doktsov, Moscow Theological Academy, spiritual education, teaching, administrative activity, history of spiritual education in Russia, history of the Russian Orthodox Church.

Николай Петрович родился 20 февраля 1883 года в селе Солодняки Черноярского уезда Астраханской губернии. Происходил из семьи священника¹. Он получил образование в Астрахани. Сначала — в духовном училище, затем — в духовной семинарии. Обучение продолжил в Казанской духовной академии. Её он закончил в 1907 году со степенью кандидата богословия и оставлен профессорским стипендиатом при кафедре Священного Писания Нового Завета. Тема его кандидатского сочинения звучала так: «Второе послание к Солунянам святого Апостола Павла (опыт экзегетического анализа)». Также с 1907 по 1908 год Николай Петрович слушал лекции в Казанском университете на факультете филологии².

С момента окончания Казанской духовной академии также начал копиться преподавательский опыт Николая Петровича. Он вёл уроки русского языка и литературы в гимназиях города Царицына. Непродолжительное время был директором Первой Царицынской мужской гимназии³.

После революции продолжил работать в сфере образования. Во время Гражданской войны он был преподавателем военных школ Красной армии. С 1919 по 1923 год преподаёт в Новороссийской гимназии и является инспектором Туапсинского округа Народного образования. В 1920-х работает в средних школах Москвы, а в 1930-х осуществляет педагогическую деятельность в различных столичных ВУЗах⁴.

В 1944 году Николай Петрович возвращается на ниву духовного образования. Он подал прошение на принятие его преподавателем в Богословский институт и был назначен доцентом по кафедре Священного Писания Нового Завета⁵. В 1946 году Богословский институт был преобразован в Московскую духовную академию. С 1949 года Н. П. Доктусов вводится в правление академии. Вероятнее всего, это произошло не без помощи Н. И. Муравьёва — его ближайшего коллеги⁶. В 1951 году Николай Петрович назначается на должность инспектора⁷.

В качестве инспектора Московских духовных школ Н. П. Доктусов исполнял обязанности заместителя ректора, заведовал хозяйственной

1 Личное дело профессора Н. П. Доктусова. Анкета. // АМДА. Л. 23.

2 Личное дело профессора Н. П. Доктусова. Автобиография. // АМДА. Л. 3 — Л. 3 об.

3 Там же. Л. 3.

4 Личное дело профессора Н. П. Доктусова. // АМДА. Л. 23, 3 об.

5 Там же. Л. 8, 15.

6 Кечкин И., свящ. Административная и научно-педагогическая деятельность профессора Николая Ивановича Муравьёва в московских духовных школах // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 205.

7 Личное дело профессора Н. П. Доктусова. // АМДА. Л. 22.

частью и руководил воспитательной работой⁸. Первостепенное значение он придавал дисциплине учащихся. Путём внушений и замечаний пресекались опоздания студентов на богослужения и ранний уход с них. Регламентировался выход в город⁹. Стал строже надзор за поведением воспитанников в храме. Нарушителям снижался балл за поведение. Было принято решение о том, чтобы студенты утром по звонку собирались, выстраивались и все вместе, а не по отдельности, как раньше, шли в храм на литургию. Сам инспектор неукоснительно обходил классы на вечерних занятиях, присутствовал на утренних и вечерних молитвах¹⁰. Николай Петрович мудро и грамотно подходил к воспитательной работе. Он не возводил мелкие шалости и разовые провинности в ранг серьёзных нарушений. Воспитанники знали, что искреннее раскаяние и не повторение ошибок загладят их провинности, которые в таком случае не будут внесены в личное дело, что явилось бы серьёзным препятствием при переходе на следующую ступень обучения или при рассматривании прошения на принятие священного сана¹¹.

Также Николай Петрович совмещал обязанности инспектора с преподаванием. Он преподавал Священное Писание Нового Завета во втором, третьем и четвёртом классах семинарии и на третьем и четвёртом курсах академии. Во всех классах и на всех курсах программа проходила полностью за исключением некоторых моментов и книги Апокалипсис. Эти пробелы обусловлены частично обширностью учебного плана, а частично болезнью преподавателя¹². Через год после назначения на должность инспектора Николай Петрович преподаёт Священное Писание Нового Завета только на третьем и четвёртом курсах академии, и так продолжается до конца его инспекторства¹³. Вероятно, это было связано с тем, что исполнение обязанностей инспектора занимало большое количество времени, поэтому Николай Петрович отказался

8 *Пушков С., свящ.* Начальный период возрождения Московских духовных школ (1944–1964 гг.). Профессорско-преподавательская корпорация. Кандидатская диссертация. Машинопись. Сергиев Посад. 2002. С. 54.

9 *Трофимчук М.* Академия у Троицы. Воспоминания. Сергиев Посад. 2005. С. 115.

10 Там же. С. 118.

11 Личное дело профессора Н. П. Доктусова. // АМДА. Л. 86.

12 Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1951–1952 гг. Машинопись. С. 36.

13 Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1952–1953 гг. Машинопись. С. 77;

Следующий Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1953–1954 гг. Машинопись. С. 59–60; Следующий Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1954–1955 гг. Машинопись. С. 72–73; Следующий Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1955–1956 гг. Машинопись. С. 67–68.

от ведения занятий в третьем и четвёртом классах семинарии. Помимо этого, Николай Петрович вёл уроки русской грамматики¹⁴ и преподавал такой предмет как история Армянской церкви. Слушателями этого предмета были армянские архидиаконы, которые обучались в Московской духовной академии по благословению Патриарха Алексия I¹⁵.

Также Н. П. Доктусов писал доклады, статьи, и им же был составлен конспект по Священному Писанию Нового Завета для второго класса семинарии¹⁶. В то время преподавателям часто приходилось самим создавать учебные пособия по предметам, которые они вели, потому что либо информация в имеющихся учебниках была устаревшей, либо, что случалось чаще, учебников просто не было¹⁷.

Как преподаватель русского языка Николай Петрович особое внимание уделял грамотности студентов. Он разработал проект Положения о денежных премиях за лучшие сочинения учащихся с подробным приложением, где были указаны критерии хороших сочинений и размер денежного пособия. Данное Положение было утверждено Патриархом Алексием I¹⁸. И, конечно же, Н. П. Доктусов старался повышать у воспитанников уровень владения родным языком. В 1952–1953 учебном году он посвятил несколько лекций составлению сочинений. Связано это было с тем, что большинство студентов не умело пользоваться пособиями и источниками при написании сочинений и к тому же имело пробелы в грамматике и синтаксисе. Данные занятия дали положительный результат¹⁹.

Много времени Николай Петрович уделял студентам: беседовал на различные темы и консультировал по учебной, научной и педагогической работе²⁰. Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях заслуженный профессор МДА Константин Ефимович Скурат: «Инспектор Академии магистр богословия профессор Николай Петрович Доктусов (1883–1959) читал Священное Писание. Читал по конспекту, но часто отвлекался — широкие знания не позволяли ему сосредоточиться на какой-либо узкой теме, увлекали его в самые неожиданные для нас области. У нас сложилось мнение, что профессор Н. П. Доктусов знает всё,

14 Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1951–1952 гг. Машинопись. С. 37.

15 Там же. С. 77–78.

16 Там же. С. 37.

17 Там же. С. 33.

18 Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1952–1953 гг. Машинопись. С. 18.

19 Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1952–1953 гг. Машинопись. С. 47.

20 Скурат К. С 1947 года... (воспоминания) // Богословский вестник. Выпуск III. Сергиев Посад. 2000. С. 53–55.

что возможно знать человеку, и мы называли его «ходячей энциклопедией». В любое рабочее время к нему можно было обратиться с любым вопросом в полной уверенности, что будет получен обоснованный ответ»²¹. Помимо этого, Николай Петрович выступал с докладами на годовых актах, лично делал некоторые объявления учащимся, по возвращении академического храма участвовал в его восстановлении, принимал иностранные делегации²² и состоял в различных комиссиях, формируемых Учёным Советом для проработки каких-либо вопросов²³.

Также у Николая Петровича сложились прекрасные, даже дружеские отношения с ректором, протоиереем Константином Ружицким, и коллегами. В своих воспоминаниях преподаватель Академии Марк Харитонович Трофимчук пишет о ректоре протоиерее Константине Ружицком, инспекторе Николае Петровиче Доктусове и секретаре Совета Академии Николае Ивановиче Муравьёве: «Постоянно их можно было видеть только втроём. Все вопросы решали сообща, советуясь друг с другом. Поэтому за время их правления в академии и семинарии всё было в порядке. И нам, учащимся, они показывали пример дружбы и сотрудничества. Чувствовалось, что они имели настоящее христианское воспитание, высокую культуру и душевное расположение к ближним»²⁴.

В 1951 году Николая Петровича Доктусова наградили орденом святых апостолов Петра и Павла Антиохийского Патриархата. В 1956 году патриарх Алексий I назначил ему персональную пенсию. Сделано это было из-за всё ухудшающегося самочувствия профессора²⁵.

В 1956 году Н. П. Доктусов был назначен секретарём Учебного комитета, а также заместителем председателя ОВЦС с освобождением от должности инспектора и преподавателя Московской духовной академии. На новой должности Николай Петрович также продолжал усердно трудиться. Он составил проекты уставов духовных академий и семинарий, в которых большая часть положений была разработана заново. Существенным отличием проектов его уставов от других уставов духовных школ стали содержащиеся в них основы методики семинарского преподавания, описание порядка проведения экзаменов, установление

21 Скурат К. «С 1947 года и... раньше» // Журнал «Пастырь»: Апрель. 2008. С. 65.

22 Трофимчук М. Академия у Троицы. Воспоминания. Сергиев Посад. 2005. С. 119, 135, 153, 138.

23 Селянин А. История Московской духовной академии в первое 20-летие её возрождения. Кандидатская диссертация. Машинопись. Сергиев Посад. 1994. С. 46, 50.

24 Трофимчук М. Академия у Троицы. Воспоминания. Сергиев Посад. 2005. С. 136.

25 Маякова И. Доктусов Николай Петрович // ПЭ. Т. 15. С. 578–579.

критерия балловой оценки знаний учащихся²⁶. Несмотря на ухудшающее здоровье Николай Петрович продолжал активно трудиться в Учебном комитете. За этими трудами его настиг сердечный приступ, ставший причиной смерти профессора. Скончался Николай Петрович 27 июля 1959 года. Отпевали его в Богоявленском соборе. Отпевание возглавлял председатель Учебного Комитета протопресвитер Николай Колчицкий²⁷.

Николай Петрович Доктусов являлся одним из представителей старой академической традиции. Он был из числа тех, кто получил образование ещё в дореволюционных духовных школах, пережил революционные потрясения и стоял у истоков возрождения духовного образования и Московской духовной академии. Н. И. Муравьёв очень точно отметил этот неоценимый труд как Н. П. Доктусова, так и его коллег в следующих словах: «На их утомлённые суровым жизненным подвигом плечи была возложена миссия передачи священных церковных традиций новым поколениям богословов и пастырей»²⁸. Несмотря на все трудности, профессор Н. П. Доктусов вместе со своими сподвижниками смог справиться с этой задачей.

Источники

Архив МДА. Личное дело профессора Н. П. Доктусова.

Муравьёв Н. И., проф. Московская духовная академия в лицах (1943–1948) // БВ. Вып. III. № 11–12. 2010. С. 858–898.

Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1951–1952 гг. Машинопись. С. 36.

Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1952–1953 гг. Машинопись.

Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1953–1954 гг. Машинопись.

Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1954–1955 гг. Машинопись.

Отчёт о состоянии Московской духовной академии за 1955–1956 гг. Машинопись.

Скурат К. «С 1947 года и... раньше» // Журнал «Пастырь». Апрель. 2008. С. 65–71.

Скурат К. С 1947 года... (воспоминания) // БВ. Вып. III. 2000. С. 50–58.

Трофимчук М. Академия у Троицы. Воспоминания. Сергиев Посад. 2005.

26 Там же.

27 Личное дело профессора Н. П. Доктусова. // АМДА.

28 *Муравьёв Н., проф.* Московская духовная академия в лицах (1943–1948) // БВ. Вып. III. № 11–12. 2010. С. 860.

Литература

- Кечкин И. Э., священник.* Административная и научно-педагогическая деятельность профессора Николая Ивановича Муравьёва в московских духовных школах // БВ. 2019. Т. 34. № 3. С. 193–220.
- Пушков С., священник.* Начальный период возрождения Московских духовных школ (1944–1964гг.). Профессорско-преподавательская корпорация. Кандидатская диссертация. Машинопись. Сергиев Посад. 2002.
- Селянин А.* История Московской духовной академии в первое 20-летие её возрождения. Кандидатская диссертация. Машинопись. Сергиев Посад. 1994.

СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ГАВРИИЛА (ОГОРОДНИКОВА) В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1960–1971 ГГ.

Олег Александрович Шабалин

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
sabalinoleg307@gmail.com

Для цитирования: Шабалин О. А. Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг. // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 164–182. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.011

Аннотация

УДК 2-27-726.2

Статья посвящена архипастырской деятельности архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Гавриила (Огородникова) (1960–1971) в Средней Азии. Актуальность статьи обусловлена малоизученностью данной темы. В исследовании освещена проблема усиления атеистической пропаганды светских властей, с которой архиепископ Гавриил вынужден был столкнуться в период развернувшейся против Церкви хрущёвской антирелигиозной кампании. Особое внимание уделено проблеме взаимоотношений данного архиерея с уполномоченными Совета по делам религий. В ходе исследовательской работы были применены историко-генетический, биографический, аналитический и другие методы. Некоторые материалы из Государственного архива Российской Федерации (Фонд Р-6991), Национального архива Узбекистана (Фонд Р-2456), касающиеся деятельности архиепископа Гавриила на Ташкентской кафедре, публикуются впервые. Анализ данных и прочих материалов, помимо уточнения определённых сведений из биографии владыки, позволяет сделать выводы о том, что последний, несмотря на непростые отношения с органами государственной власти, по мере сил пытался отстаивать позиции Церкви. Он обладал редкими духовными дарами, искренне любил свою паству. Однако ввиду тяжёлой болезни и, как следствие, недееспособности архиерею не удалось предотвратить закрытие значительного числа храмов в епархии. Основной целью исследования

является привлечение внимания к деятельности архиепископа Гавриила (Огородникова) в период его пребывания на Ташкентской и Среднеазиатской кафедре.

Ключевые слова: архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (Огородников), 1960–1971 гг., атеистическая пропаганда, Хрущёв Н. С., антирелигиозная политика, Православие в Узбекской ССР, Русская Православная Церковь в СССР, Ташкентская и Среднеазиатская епархия.

Ministry of Archbishop Gabriel (Ogorodnikov) in Central Asia in 1960–1971

Oleg A. Shabalin

MA in Theology

postgraduate student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

sabalinoleg307@gmail.com

For citation: Shabalin, Oleg A. “Ministry of Archbishop Gabriel (Ogorodnikov) in Central Asia in 1960–1971”. *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 164–182 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.011

Abstract. The article is devoted to the archpastoral activity of Archbishop Gabriel (Ogorodnikov) of Tashkent and Central Asia (1960–1971) in Central Asia. The relevance of the article is due to the understudied nature of this topic. The study highlights the problem of strengthening atheistic propaganda of secular authorities, which Archbishop Gabriel had to face during the anti-religious campaign of Khrushchev against the Church. Particular attention is paid to the problem of the relationship of this bishop with the commissioners of the Council for Religious Affairs. In the course of the research work historical-genetic, biographical, analytical and other methods were applied. Some materials from the State Archive of the Russian Federation (Fund R-6991) and the National Archive of Uzbekistan (Fund R-2456) concerning the activities of Archbishop Gabriel in the Tashkent cathedra are published for the first time. The analysis of these and other materials, in addition to clarifying certain information from the biography of the lord, allows us to draw conclusions that the latter, despite difficult relations with the state authorities, tried to defend the positions of the Church to the best of his ability. He possessed rare spiritual gifts and sincerely loved his flock. However, due to his serious illness and, as a consequence, incapacity, the bishop was unable to prevent the closure of a significant number of churches in the diocese. The main purpose of the study is to draw attention to the activities of Archbishop Gabriel (Ogorodnikov) during his tenure at the Tashkent and Central Asian cathedra.

Keywords: Archbishop of Tashkent and Central Asian Gabriel (Ogorodnikov), 1960–1971, atheistic propaganda, Khrushchev N. S., anti-religious politics, Orthodoxy in the Uzbek SSR, Russian Orthodox Church in the USSR, Tashkent and Central Asian diocese.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил, в миру Дмитрий Иванович Огородников, родился 13 (26) октября 1890 г. в городе Солигалич Костромской губернии. Происходил из семьи промышленника¹. В 1908 г. окончил Петровское коммерческое училище в Санкт-Петербурге. Вольноопределяющимся пошёл на фронт в годы Первой мировой войны, имел ранения². 10 октября 1915 г. окончил 2-ю Ораниенбаумскую школу для подготовки офицеров в военное время³. В ходе войны был удостоен многочисленных наград (включая Георгиевский крест) и звания поручика. С декабря 1917 г.⁴ пребывал в эмиграции в Китае. В Пекине в 1926 г. поступил в Русскую духовную миссию послушником. В 1931 г. был пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона начальником миссии епископом Симоном (Виноградовым). С 1933 г. — иеромонах. В Китае служил в 1935–1938 гг. в гор. Дальнем (Дайрене) настоятелем церкви Архангела Михаила, в 1938 г. — в гор. Тяньцзине настоятелем Свято-Покровской церкви, с осени 1938 г. по 1944 г. — в Шанхае священником Богородского кафедрального собора, являясь благочинным церковей города. С 1940 г. — архимандрит. В 1944 г. в Пекине стал заместителем Бейпинской Успенской мужской обители при Русской духовной миссии⁵. Был послан в 1948 г. в Москву от миссии как делегат для участия в торжествах, посвящённых 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Остался в СССР. С 23 августа 1948 г. — епископ Хабаровский и Владивостокский. В 1949 г. временно управлял Курской епархией. С 11 августа 1949 г. — епископ Вологодский и Череповецкий. Временно возглавлял в 1951 г. Кировскую, в 1953 г. — Архангельскую, в 1958 г. — Ижевскую епархии. С 27 июля 1959 г. — епископ Астраханский и Енотаевский. С 25 февраля 1960 г. — архиепископ⁶.

- 1 См.: *Заславский В. Б.* Гавриил (Огородников) // ПЭ. 2005. Т. X. С. 223. В личном деле владыки значится, что он происходил из крестьянской семьи. См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 3.
- 2 Имел ранения 10.10.1914 г. у д. Новая Весь и 08.02.1915 г. близ п. Едвабно. См.: Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie10308928/.
- 3 Данное название 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков усвоила с 10.07.1915 г. По выпуске из неё Д. И. Огородников был определён прапорщиком армейской пехоты из унтер-офицеров запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка. См.: 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков. URL: https://www.ria1914.info/index.php?title=2-я_Ораниенбаумская_школа_прапорщиков&oldid=964469/
- 4 По другим данным — в апреле 1918 г. См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7, 29.
- 5 Иными словами, заместителем начальника Русской духовной миссии в Китае. См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 8.
- 6 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 1–5, 7–9, 14–16, 25, 26, 29–31; *Заславский В. Б.* Указ. соч. С. 223–224; *Тулунов В., прот.* Благословляю вас на подвиг жизни! Архиепископ Гавриил (Огородников). Страницы жизни. М., 2004. С. 157, 158.

15 сентября 1960 г. становится для владыки Гавриила (Огородникова) началом нового этапа в его архипастырской деятельности. Его переводят на служение в Среднюю Азию в качестве архиепископа теперь уже Ташкентского и Среднеазиатского⁷. По мнению верующих, сюда он был переведён после изгнания им молитвой беса из одной женщины в Астрахани, что вызвало определённую реакцию в городе⁸. Однако, согласно архивным данным Центра хранения современной документации Астраханской области, причиной перевода владыки в действительности, скорее всего, послужила благотворительная деятельность, которую он производил в довольно крупных размерах. Возвратные ссуды, несмотря на предупреждения со стороны госорганов, продолжали выдаваться по благословению владыки, пока об этом не стало известно в Совете по делам Русской Православной Церкви⁹.

Предшественником владыки Гавриила на Ташкентской кафедре был архиепископ Ермоген (Голубев), стойко защищавший интересы Церкви. При нём в епархии во время усиления хрущёвской антирелигиозной кампании не был закрыт ни один действующий храм, более того, было возведено и отремонтировано много новых храмовых зданий; активизировалось проповедничество. Ему удалось даже воздвигнуть новый Кафедральный собор в столице Узбекской ССР (УзССР) — Ташкенте — во имя Успения Божией Матери. По сути, это и стало одной из основных причин смещения владыки Ермогена с занимаемой им должности¹⁰. Паства, не желавшая расставаться с ним, не могла долго привыкнуть к владыке Гавриилу, пока архиепископ Ермоген (Голубев), называвший первого «богобоязненным и боголюбивым»¹¹, не сказал, что «сам его выбрал» вместо себя. Вскоре верующие действительно владыку Гавриила весьма полюбили¹².

7 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 18.

8 Тулунов В., *прот.* Указ. соч. С. 72.

9 Долиев С. В. Астраханские архиереи второй половины XX века. Выпускная квалификационная работа студента 5 курса ОЗО МДА. Сергиев Посад, 2023. С. 35–37.

10 Абдуллаев Е. В. Ташкентский период архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960 годы) // Четвёртые Международные чтения памяти святого преподобного схиархиепископа Антония (Абашидзе). «Традиция и новации: культура, общество, личность»: сб. материалов. Бишкек: информационно-издательский центр Бишкекской и Кыргызстанской епархии, 2016. С. 232–272; Бычков С. С. Освобождение от иллюзий. М.: Тэтис Паблишн, 2010. С. 27–32; Шабалин О. А. Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 203–215.

11 АТЕУ. Оп. 1. Д. 93. Л. 3.

12 Борисова О. В. Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М., 2019. С. 365.

Ташкентская и Среднеазиатская епархия, начиная с послевоенных лет, охватывала территорию четырёх союзных республик: Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. На 1962 г. только по УзССР количество верующих, посещавших храмы в большие церковные праздники, составляло 43 тысячи человек¹³. Наличие большого количества православного населения и обширность территории Ташкентской епархии налагали немалую ответственность на выбор правящего архиерея для неё. По благословению Патриарха Алексия (Симанского) выбор пал на архиепископа Гавриила (Огородникова). В должность он заступил в 70 лет, управляя епархией до самой смерти в 1971 г., в восьмидесятилетнем возрасте¹⁴.

Старший инспектор Совета по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ) Ананьев в справке на архиерея характеризовал его так: «Политически недостаточно грамотен и неустойчив, положиться на него на руководящей работе нельзя»¹⁵. Из личного дела архиепископа Гавриила (Огородникова) видно, насколько предвзято относились к нему уполномоченные Совета. Например, ему приписывали то, что в Китай он выехал в 1922 г., якобы прослужив в армии адмирала Колчака период 1918–1922 гг. в звании «подполковника». С этим сложно согласиться с учётом архивных данных, согласно которым владыка покинул Россию уже в декабре 1917 г.¹⁶, имея, к тому же, звание лишь поручика¹⁷. Обвиняли владыку и в том, что, будто бы по его благословению в здании Русской духовной миссии в Пекине в 1947 г. совершалась панихида по погибшим во время революции 1917 г. белогвардейцам, в то время как в здании Генконсульства проводилось собрание, посвящённое Октябрьской революции¹⁸.

Вместе с тем органы власти не противились назначению владыки на Ташкентскую кафедру, полагая всё же обрести в нём более уступчивого к их интересам, в сравнении с архиепископом Ермогеном, архиерея. Но им вскоре довелось убедиться в том, что владыке, наряду со смирением и кротостью, были присущи мужество и немалая твёрдость в отстаивании позиций Церкви¹⁹. При нём продолжалось обновление внутреннего убранства Успенского собора, начатое при архиепископе

13 НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. Л. 55–57.

14 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 36, 38, 39.

15 Там же. Л. 9.

16 По другим данным – в начале 1918 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7, 10, 29–30.

17 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7.

18 Там же. Л. 9.

19 *Лай П., прот.* Архиепископ Гавриил (Огородников) (1890–1971) // Лай П., прот. Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии Своём. Воронеж, 2007. С. 161.

Ермогене (Голубеве)²⁰. Архиепископу Гавриилу удалось найти настоятелей для многих недействующих приходов епархии и наладить в них церковную жизнь, избежав их закрытия. Причём происходило это на фоне продолжавших усиливаться антирелигиозных хрущёвских гонений²¹, когда массово закрывались храмы, монастыри, семинарии²². Число приходов в Русской Православной Церкви за 1958–1964 гг. сократилось на 5863. Только за 1960 г. было снято с регистрации 1398 православных общин²³. Из отчёта уполномоченного видно, что благодаря действиям владыки количество православных храмов на территории Узбекистана за 1960 год не уменьшилось, оставшись на уровне 25-ти. При этом количество священнослужителей Русской Православной Церкви на 1960 г. в Узбекской ССР составляло «около 50 человек»²⁴ (по более точным данным на 1962 г. — 34 священника, 7 диаконов, 10 псаломщиков²⁵).

Упомянутая твёрдость владыки Гавриила проявлялась и в его взаимоотношениях с уполномоченными Советов по делам религиозных культов и Русской Православной Церкви. При архиепископе Гаврииле уполномоченным по Узбекистану был Шариф Ширинбаев. С 27 сентября 1962 г. его заместителем являлся Пётр Спиридонович Кривошеев, непосредственно осуществлявший контроль над деятельностью православного духовенства²⁶. С ним связан однажды происшедший интересный казус: посещая владыку Гавриила, уполномоченный увидел на стене в его келье портрет императора Николая II. Будучи сначала глубоко ошеломлён и не зная, что сказать, уполномоченный придя в себя, возмущённо призвал архиерея убрать портрет, на что владыка ответил, не колеблясь: «Я портрет царя не уберу. Я царю присягу приносил и до смерти буду ему верен»²⁷.

О внешности и других личностных качествах владыки Гавриила известно следующее. При небольшом росте обладал благородным обликом, от которого исходил необыкновенный внутренний свет. Взгляд — наполнен любовью, на лице, как правило, всегда «добрейшая и светозарная» улыбка. Имея большую эрудицию, тонкий эстетический вкус, являлся

20 Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 389.

21 Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 79–80.

22 Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 280.

23 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 371, 381.

24 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 21.

25 НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. Л. 55–57.

26 Там же. Л. 6.

27 Лай П., прот. Указ. соч. С. 162.

знатоком подлинного искусства, хорошо разбирался в русской классической литературе. За эти качества и неустранимость в служении его уважали Патриарх Алексий (Симанский), управляющий делами Московской Патриархии митрополит Алексий (Ридигер), патриарший секретарь Даниил Андреевич Остапов. Владыка был очень общительным, милосердным, жизнерадостным, ласковым, нестяжательным, любящим и доступным для прихожан. Спал очень мало (только в кресле) — допоздна читал и молился, сохраняя всегда присущие ему духовную бодрость и энергию. Стремился воздействовать на людей не приказами и выговорами, а примером своей жизни. Зная многих прихожан Кафедрального собора, посещал их лично, если заболели²⁸. Некоторых студентов материально поддерживал, например, своего бывшего иподиакона Ф. Водопшина. Хотя последний был замечен в хулиганстве и пьянстве, владыка написал ему рекомендацию для поступления в Ленинградскую духовную академию, объясняя это тем, что «здесь он сопьётся»²⁹. Свою архиерейскую зарплату (1000 руб.) отдавал епархиальному делопроизводителю Н. М. Ивановой, которая рассылала эти деньги, согласно особому списку, к праздникам по нескольким десяткам адресов малоимущим. Обладал даром прозорливости: по словам Н. М. Ивановой, мог читать мысли людей. По молитвам владыки люди исцелялись: Н. С. Батова полностью выздоровела после того, как однажды в давке получила сильные повреждения грудной клетки³⁰. Имел глубочайшее смирение: перед тем как что-либо предпринять, всегда брал советы у близких людей, вплоть до мелочей³¹. Первым не высказывал своего мнения. Считал любого человека выше себя. Уполномоченные же воспринимали это за безынициативность. Однако здесь надо учитывать то, что в важных церковных и духовных делах он советовался лишь со сведущими духовными людьми. Одним из них был архимандрит Борис (Холчев) (1895–1971), духовник клириков епархии³². Сам владыка Гавриил говорил при встрече с уполномоченным, что видит в отце Борисе «своего лучшего советника»³³. Многие клирики и верующие Ташкента почитали его как опытного благодатного старца. За его смелые проповеди уполномоченный требовал от архиепископа Гавриила

28 Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М., 2011. С. 721; Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 29–31, 48.

29 НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 375. Л. 53–54.

30 Там же. Д. 519. Л. 24; Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 24–28, 65–66, 69, 102–108.

31 О наличии подобных консультаций свидетельствует, например, уполномоченный Ш. Ширинбаев в своей справке на владыку. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 23.

32 Лай П., прот. Указ. соч. С. 168.

33 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 33.

запретить отцу Борису произносить их и даже желал добиться его удаления из причта собора. Только благодаря твёрдости архиерея это не было допущено: архимандрит Борис продолжал произносить проповеди в соборе до самой смерти владыки в 1971 г.³⁴

Будучи большим молитвенником, владыка Гавриил «не мог жить без богослужения». Службы совершал как утром, так и вечером (в будние дни — в домовый церкви епархиального управления), причём без помощников, привлекая лишь 2–3 певчих на клирос. Праздники в честь икон Богородицы почитал особенно, совершая в такие дни службы только в Успенском соборе. В архипастырской деятельности владыка главным делом считал совершение евхаристии, принесение Бескровной Жертвы. По свидетельству клирика Ташкентской епархии протоиерея Пахомия Лая, служившего под его началом, к выполнению своих обязанностей по епархии архиерей приступал только по совершении литургии. Проповеди же владыки отличались простотой и доходчивостью. Часто в них он вставлял цитаты из посланий апостола и евангелиста Иоанна Богослова, которые архиепископ очень любил. Несмотря на строгое предупреждение уполномоченного П. С. Кривошеева, в домовом храме епархиального управления владыка втайне занимался экзорцизмом, исцелив от беснования многих людей (например, из некой Марии изгонял бесов четыре раза)³⁵.

Особую религиозность архиерея подтверждает и отчёт одного из уполномоченных, где значится, что в своих беседах архиепископ Гавриил (Огородников) всячески отмечает, что «очень хорошо знает церковную службу, до фанатизма *верует в Бога*»³⁶. Уполномоченный П. С. Кривошеев сообщает в отчёте, что владыка «большой любитель церковных служб и их торжественности», совершает богослужения лично 2–3 раза в неделю, в кафедральном Успенском соборе (во все воскресные и праздничные дни) и других храмах, в том числе будучи в болезненном состоянии. По словам уполномоченного, это часто вызывает у рядовых священников недовольство, т. к. им необходимо, помимо участия в службах, совершать ещё и требы³⁷.

Из личного же дела архиепископа Гавриила (Огородникова), находящегося в Государственном архиве Российской Федерации³⁸, видно,

34 Тулунов В., *прот.* Указ. соч. С. 111–115.

35 Лай П., *прот.* Указ. соч. С. 171–172; Тулунов В., *прот.* Указ. соч. С. 99–101.

36 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 10.

37 Там же. Л. 32.

38 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. 44 л.

что органы власти усматривали в нём едва ли не шпиона. Так, уполномоченный СДРПЦ по Хабаровскому краю³⁹ Семёнов в характеристике на владыку отмечает, что последний по приезде в СССР проявляет интерес к Колыме, Камчатке, Еврейской автономной области, особо его интересует «один горный *Хребет*, где добывается олово». Пытается заменить всех священников своей епархии, которых якобы ненавидит, «Харбинцами»⁴⁰ или «маньчжурцами» (репатрианты из Китая). Совершает *в одиночку* частые требы в жилищах верующих и частые поездки во Владивосток, в «закоулках города Хабаровска» желал приобрести заграничный коротковолновый приёмник. Положительно отзывался об адмирале Колчаке. Все эти данные заставляют Семёнова прийти к выводу о том, что к архиерею необходимо относиться с «большой осторожностью и бдительностью»⁴¹. Уполномоченный пишет, что архипастырь больше всего рассказывает о Китае, куда будто бы желает вернуться, т. к. остался в СССР «случайно»⁴². Видимо, с учётом вышеназванных причин, уполномоченный Совета по делам религий по Узбекской ССР относился к владыке соответствующе. Он зачастую жёстко запрещал архиерею назначать священников на вакантные места настоятелей или требовал закрытия храмов, где таковых не имелось. Не позволял уполномоченный также и отстранять от церковного служения некоторых недостойных священников. Кроме того, владыка и его ближайшее окружение были уверены, что органы госбезопасности ведут за ними слежку с помощью своих агентов под прикрытием и располагают подслушивающими устройствами, размещёнными в помещениях епархиального управления. Это заставляло владыку Гавриила и его окружение сохранять постоянную бдительность⁴³.

По мнению протоиерея Вячеслава Тулупова, биографа владыки⁴⁴, уполномоченный Петр Сергеевич Кривошеев оказывал на архиепископа Гавриила довольно сильное давление, что в свою очередь негативно сказывалось на его больном сердце. Из-за этого после очередной беседы с уполномоченным у него порой случались сердечные приступы. Однако из архивных данных мы видим, что, со слов самого архиепископа

39 Владыка Гавриил возглавлял Хабаровскую и Владивостокскую епархию в 1948–1949 гг.

40 Там же. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33.?) Л. 10–11.

41 Там же.

42 Там же.

43 Тулупов В., *прот.* Указ. соч. С. 77–85.

44 Труд прот. В. Тулупова основывается на воспоминаниях лиц из близкого окружения архиепископа Гавриила (Огородникова) и публикациях в прессе, а не на архивных материалах. См. Тулупов В., *прот.* Указ. соч. 160 с.

Гавриила, П. С. Кривошеев являлся таким сотрудником Совета, с которым можно было вполне конструктивно решать деловые вопросы, о чём ещё будет сказано далее в статье⁴⁵.

Как часто случалось повсеместно в стране в период развязанной Н. С. Хрущёвым антирелигиозной пропаганды, против архиепископа Гавриила в 1961 г. была начата травля в прессе. В статьях владыку обличали в участии в Гражданской войне на стороне Белого движения, называли палачом, руки которого были будто бы «по локоть в крови трудового народа»⁴⁶. Например, бывший священник ташкентского Успенского собора Арсений Мельник в своей статье⁴⁷ характеризует владыку, в первую очередь, именно как «бывшего белогвардейца», который имеет к тому же отношение к контрабандной торговле ладаном⁴⁸. Также Мельник указывает на то, что духовенство епархии якобы погрязло в жадности и стяжательстве⁴⁹.

Не отставали в критике и уполномоченные. В справке и характеристике на владыку уполномоченный по УзССР Ш. Ширинбаев докладывает, что за весь недолгий срок управления епархией архиепископ Гавриил «существенно себя не проявил, во всём старается зарекомендовать себя человеком лояльным к законам советской власти о религиозных культах и исправным служителем церкви». При этом не проявляет активности и настойчивости в ведении епархиальных дел. Проведение таких мероприятий, как, например, перемещение священников с прихода на приход, архиерей делает «с большой осмотрительностью и после многократных консультаций со своими приближёнными» из числа «наиболее юродированных⁵⁰» священников. В число последних входит секретарь епархиального управления «*протоиерей Фёдор Семенов*», который и ведает всеми делами епархиального управления. Архиерей «не высказал никаких возражений» против предложения о сокращении количества храмов, не пользующихся поддержкой у населения (молитвенные дома в сел. Сыр-Дарья и пос. Сталинчи Ташкентской области⁵¹).

45 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 37.

46 Лай П., *прот.* Указ. соч. С. 162.

47 Мельник А. Не хочу обманывать людей. Почему я сложил с себя духовный сан? // Правда Востока. 1961. 16 февраля.

48 Мазуренко Е. А. Эволюция православия в условиях Средней Азии. Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990. С. 114–115.

49 Блокнот агитатора. 1961. № 25. С. 57.

50 Так значится в отчёте уполномоченного. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 33.

51 По другим данным, общины этих молитвенных домов были сняты с регистрации как фактически распавшиеся. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. Л. 74.

Также «хладнокровно», со слов уполномоченного, владыка встретил и решение Св. Синода от 16 апреля 1961 г., согласно которому священники, по сути, лишались права управления своими приходами. К примеру, своё несогласие по этому поводу выражал архиепископ Ермоген (Голубев)⁵². Логично, что того же можно было ожидать и от архиепископа Гавриила. Однако до определённого времени (о котором будет сказано далее) тот решил сохранять внешнее спокойствие. Тем не менее Ширинбаев отмечает, что владыка выказывал недовольства в адрес уполномоченных, не принимавших назначенных архиереем на приходы священников. Архиерей якобы не пытается защищать священнослужителей, имеющих даже незначительные нарушения законодательства. Сам же он скомпрометировал себя соучастием в нелегальных операциях по поставкам из Китая ладана контрабандным способом (под видом лекарств)⁵³.

Всего за 1961 г. властям удаётся снять с регистрации в Узбекской ССР 2 церковные общины, закрыть два храма⁵⁴ и сократить число благочиннических округов с 3-х до 2-х. В декабре 1962 г. владыка Гавриил сталкивается с дальнейшим усилением антицерковных мер: в Узбекистане по местам вводят запрет на использование колокольного звона в церквях. Это происходит, например, в Андижане, где принятия данного решения добиваются городской Совет депутатов трудящихся, а также лечебные и учебные заведения. Непростая ситуация складывается в 1961 г. и в Самаркандской области. По словам уполномоченного Ш. Ширинбаева, регион занимает особое место по религиозной обстановке в узбекской республике, ввиду того что в Самаркандской области у мусульман имеются лишь две официально действующие религиозные общины, в то время как русские православные верующие располагают шестью подобными общинами (до 1961 г. таковых было даже семь) из 22-х по Узбекской ССР. В самом Самарканде действует только одно мусульманское религиозное общество, русских — три (Покровский собор, Георгиевский и Никольский молитвенные дома). Это вызывает недовольство у мусульманского населения, ибо по переписи 1959 г. русские, украинцы и белорусы составляли лишь 35 % от общего населения города. По этой причине власти инициируют особую комиссию, которая выясняет, что из трёх названных храмов регистрацией

52 Цыпин В., *прот.* Указ. соч. С. 392.

53 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 23–24.

54 Вторая церковь на ташкентском кладбище Боткино (действовавшая «незаконно») и организованная «самовольно» церковь в с. Куропаткино. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. Л. 74.

обладает только Покровский собор. Поэтому 14 августа 1962 г. принимается решение о закрытии двух других храмов⁵⁵. Тем не менее, ввиду активного сопротивления верующих, закрытия Георгиевского храма Самарканда удаётся избежать⁵⁶.

Из отчёта уполномоченного за 1963 г. видно, что владыка Гавриил проявляет активное участие в богослужениях как в кафедральном соборе, так и других приходах Средней Азии. В течение 1963 г., несмотря на преклонный возраст, он посещает приходы Ташкентской, Андижанской, Ферганской областей Узбекистана, а также приходы Киргизской ССР. Причём, не вмешиваясь в финансовую и хозяйственную деятельность религиозных общин, «быстро реагирует» на поступающие к нему сигналы от верующих о случаях, когда поступки священнослужителей идут вразрез с церковными канонами. К примеру, в 1963 г. архиепископ Гавриил по каноническим причинам отстранил от служения священника Ферганского молитвенного дома, а также пытался сделать это в отношении двух священнослужителей из прихода города Душанбе⁵⁷. В то же время в другом отчёте П. С. Кривошеев уточняет, что владыка к подобным священникам не принимает действенных мер: запрещая нарушителям канонов служение в одном приходе, позволяет нести его в другом. К тому же владыка обладает «довольно слабой памятью», ввиду чего якобы не знает ни положение дел в епархии, ни кадров духовенства⁵⁸. Здесь следует отметить, что анализ архивных материалов из личного дела владыки отчасти подтверждает эти слова тем, что архиерей зачастую приводит разную датировку одних и тех же событий⁵⁹. Особо Петр Сергеевич Кривошеев выделяет то, что архиерей будто бы вовсе не имеет специального духовного образования, хотя архиепископ Гавриил в действительности окончил богословские курсы в Китае. Он заявляет также, что владыка даже и церковную службу «знает слабо», поэтому ему правильную последовательность богослужения подсказывает «реакционно настроенный» архимандрит Борис (Холчев). Однако уполномоченный П. С. Кривошеев указывает и на положительные моменты в деятельности архиепископа Гавриила. Среди

55 Там же. Л. 4, 9–10, 18, 19, 35.

56 *Борисова О. В.* Указ. соч. С. 221–225.

57 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 27.

58 Там же. Л. 32.

59 Например, владыка изначально отмечал, что выехал в Китай в апреле 1918 г., а спустя время стал утверждать, что сделал это в декабре 1917 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7, 31.

них — участие Ташкентской епархии в мероприятиях по борьбе за мир: чтение праздничных патриарших посланий, денежные взносы в фонд мира, приёмы иностранных делегаций и показ им достижений республики⁶⁰. За активную церковную деятельность архиепископ Гавриил 11 мая 1963 г. награждается Патриархом Алексием (Симанским) правом ношения креста на клобуке⁶¹.

Летом 1965 г. архиепископ Гавриил (Огородников) совершает весьма смелый поступок. Он подписывает составленное архиепископом Ермогеном (Голубевым) Заявление, где критиковалось принятое Архиерейским Собором 18 июля 1961 г. решение, согласно которому настоятели и клирики на своих приходах отстранялись от ведения административно-хозяйственных дел. Всего Заявление подписали 10 архиереев. Они предлагали пересмотреть принятое Собором решение так, чтобы настоятелям было дано право быть включёнными в состав приходских собраний двадцаток. Пересмотра решений добиться им не удалось. Архиепископ Ермоген был отправлен в бессрочный «отпуск» в Жировицкий монастырь. Прочим архиереям, в том числе архиепископу Гавриилу, удалось избежать подобных санкций со стороны властей⁶².

Впрочем, через некоторое время⁶³ на владыку Гавриила было совершено покушение, воспринятое верующими как «месть чекистов». После перенесённой им в г. Фрунзе (Киргизская ССР) операции по удалению аппендицита он, досрочно выписавшись из больницы и вернувшись в Ташкент, сразу по приезде возглавил богослужение в Кафедральном соборе. О проведённой операции знали считанные единицы людей. Тем не менее во время помазания верующих елеем, к нему подошла некая женщина и неожиданно нанесла точный сильный удар в ту область, откуда был вырезан аппендицит. Архиерей едва не упал. При осмотре медиками оказалось, что наложенные швы не разошлись. Владыка отказался от госпитализации, пробыв у себя в келье несколько дней под капельницей⁶⁴.

Смелость владыки ярко проявилась и в 1966 г., когда в Ташкенте случилось сильное землетрясение. Владыка Гавриил, находившийся в тот момент в Москве на докладе Патриарху, вылетел к себе в епархию ближайшим авиарейсом, несмотря на уговоры Святейшего переждать

60 Там же. Л. 3, 7, 32, 33.

61 Заславский В. Б. Указ. соч. С. 224.

62 Бычков С. С. Указ. соч. С. 39–42.

63 Точная дата события не выявлена.

64 Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 88–90.

опасность. Землетрясение длилось в течение месяца. Погибло большое количество людей либо лишилось жилья и проживало теперь в палатках, много кварталов города было разрушено. Сам архиепископ Гавриил был вынужден жить во дворе здания епархиального управления, пока оно находилось в ремонте. Несмотря на непрекращавшиеся подземные толчки, с первых же дней катастрофы он продолжал совершение богослужений в Кафедральном соборе Ташкента, утешая людей⁶⁵. За проявленное мужество и понесённые труды 23 декабря 1966 г. архиепископ Гавриил (Огородников) был награждён Патриархом Алексием (Симанским) орденом святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени⁶⁶.

В мае 1967 года владыка, начиная с пасхальных дней, активно посещал приходы епархии, что было для него установившимся обычаем. Кроме Кафедрального собора, он совершает праздничные богослужения в Александро-Невском и Свято-Троицком храмах г. Ташкента и Свято-Георгиевском храме г. Чирчика, а затем и в Никольском храме г. Душанбе (Таджикская ССР)⁶⁷. Однако, хотя владыка проявлял внешнюю активность, здоровье его начинало ухудшаться уже тогда, о чём свидетельствуют приведённые ниже архивные данные.

25 июля 1967 г. по просьбе владыки Гавриила состоялась встреча его с заместителем председателя Совета по делам религий при СМ СССР В. Г. Фуровым. Владыка пытался добиться разрешения на открытие церкви в гор. Пржевальске Киргизской ССР, закрытой шестью годами ранее. Архиепископу ответили отказом⁶⁸. Далее владыка, ссылаясь на свой престарелый возраст и трудность проживания в условиях среднеазиатского жаркого климата, обратился к Г. Фуруву с личной просьбой о содействии в его переводе из Средней Азии на служение в Крыму. На что тот ответил, что не возражает против данного перевода, но это входит в компетенцию Патриархии, а не Совета⁶⁹.

11 октября 1967 г. на встрече в Совете по делам религий с заместителем Заведующего отделом А. С. Плехановым владыка сообщил ему о том, что обстановка в епархии «нормальная, никаких эксцессов в ней не возникает». Вместе с тем он заявил, что между «учредителями религиозного общества» ташкентского Успенского кафедрального

65 Там же. С. 10–12.

66 *Заславский В. Б.* Указ. соч. С. 224.

67 *Б/а.* Из жизни епархий: Ташкентская епархия // ЖМП. 1967. № 7. С. 26–27.

68 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 34.

69 Там же. Л. 34, 38.

собора появились разногласия, итогом которых стало разделение их на две враждующие группы. Причиной этому явилось «стремление некоторых лиц обладать доступом к свечному ящику» и, как следствие, к церковным деньгам. Архиерей выразил мнение о том, что, на его взгляд, к церковным деньгам должны иметь отношение только *честные люди*. Владыка добавил, что им была проведена беседа с членами 20-ки по поводу того, что некоторые из недавно принятых в её состав лиц, оказались склонными к пьянству. На это уполномоченный ответил, что архиерею в дела исполоргана вмешиваться не следует⁷⁰. В заключение владыка Гавриил *положительно* отозвался об уполномоченном по УзССР П. С. Кривошееве, сказав, что с ним можно разрешать различные вопросы *по-деловому*. Причём владыка отметил, что предыдущий уполномоченный по республике⁷¹ *нервно* вёл себя при беседах и отказывал всегда даже *в справедливых просьбах*⁷².

О последних годах служения владыки известно, что с середины 1969 г. он был уже не в силах совершать богослужения⁷³. Поэтому 13 октября того же года архиерей обращается к Патриарху Алексию с просьбой о переводе, указывая в прошении, что с момента своего перевода в Среднюю Азию в течение 10-ти лет его сердце «изнашивалось... от нестерпимой жары». Он подчёркивал, что особенно сильно на его здоровье сказался последний 1969-й год — владыка приобрёл тахикардию сердца⁷⁴, из-за сердечных приступов был вынужден соблюдать постельный режим⁷⁵. По этой причине архиепископ Гавриил просил у Патриарха перевода «на более малую епархию», указывая, как вариант, Полтаву на Украине. При этом владыка аргументировал своё прошение тем, что в течение трёх месяцев, с июня по август, в Ташкенте температура воздуха даже в тени может достигать + 45 С, что крайне негативно отражалось на его здоровье. Архиепископ добавлял, что готов перевестись в другую епархию, если на то будет воля Патриарха, уже весной следующего 1970 года⁷⁶. Однако просьба владыки не была

70 Там же. Л. 37.

71 Имеется в виду Н. Ф. Вороничев, добившийся отстранения предшественника владыки Гавриила по кафедре, архиепископа Ермогена (Голубева), от управления Ташкентской и Среднеазиатской епархией.

72 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 37.

73 *Владимир (Иким), митр.* Указ. соч. С. 721.

74 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 36.

75 Данный постельный режим владыка Гавриил мог соблюдать неделями и даже месяцами. См. *Владимир (Иким), митр.* Указ. соч. С. 720.

76 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 36.

удовлетворена, и уже в 1970 году он вновь слёг в постель. С этого момента Ташкентская епархия впадает как бы «в спячку»⁷⁷.

Во время последнего своего совершения литургии 7 февраля 1970 г., в день празднования иконы Богородицы «Утоли мои печали», у владыки случился инсульт. Врачи оставили его в своей келье (на весь период болезни) в епархиальном управлении и ограничили доступ к нему. Однако владыка сохранил возможность собороваться и причащаться⁷⁸. Ведение всех церковных дел огромной епархии пришлось взять на себя епархиальному секретарю протоиерею Феодору Семененко. Ему приходилось сталкиваться при этом с различными провокациями, спланированными властями скандалами и антицерковными нападками в прессе⁷⁹. В результате властям удалось добиться закрытия 14-ти храмов епархии (в Киргизской ССР и Таджикской ССР)⁸⁰. Значительно сократилось количество священнослужителей: на 1971 г. их осталось 28 из «около 50», имевшихся на 1960 г. в Узбекской ССР⁸¹.

Архиепископ Гавриил (Огородников) отошёл ко Господу тихо и мирно, будучи в полном сознании, 28 февраля 1971 г. Почившего архипастыря с цветами в руках в последний путь провожала «огромная толпа» верующих. В тот же день назначение во епископа Самаркандского, викария и временно управляющего Ташкентской епархией, получает владыка Платон (Лобанков). Он совершил отпевание почившего 2 марта в кафедральном Успенском соборе Ташкента, а с 25 июня того же года заступил в должность правящего архиерея данной епархии. Похоронен был владыка Гавриил на ташкентском Боткинском кладбище рядом с могилами туркестанских митрополитов Никандра (Феноменова) (1927–1933) и Арсения (Стадницкого) (1933–1936)⁸².

На основе приведённого выше материала мы видим, что архиепископ Гавриил (Огородников) был очень духовным человеком: имел дары прозорливости, исцеления, изгнания бесов. Был милосердным, нестяжательным, близким к пастве архипастырем, проводившим большую

77 Асанова С. А. История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX – начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012. С. 110.

78 Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 130–132.

79 Владимир (Иким), митр. Указ. соч. С. 720–721.

80 Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 132.

81 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 21; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 8.

82 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 (включительно): в 6 ч. Erlangen, 1987. Ч. 5: «Назарий (Андреев) – Руфим (Троицкий)». С. 466; Семененко Ф., прот. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (некролог) // ЖМП. 1971. № 4. С. 22–24.

благотворительную работу. Вопреки данным положительным качествам, уполномоченные Совета в своих отчётах пытались представить владыку несведущим не только в политическом, но и церковном плане. Они относились к нему с большой бдительностью, явно усматривая в нём т. н. *неблагонадёжного элемента* и бывшего белогвардейца. Уполномоченные в своих характеристиках на владыку изображали его «ненавидимым священниками» Ташкентской епархии, хотя паства его очень почитала и любила. Сотрудники СДРПЦ пытались проводить травлю в прессе против архиерея, были случаи и попыток оказания физического воздействия на него. Несмотря на подобные меры и негативные реплики уполномоченных в сторону владыки, можно полагать, что отношения его с ними, хотя и носили напряжённый характер, были довольно неплохими. Ибо со слов самого архиерея с некоторыми из них можно было по-деловому решать вопросы. Сокращение количества храмов и священнослужителей в Ташкентской епархии происходило на фоне массового закрытия храмов и лишения регистрации духовенства во всём СССР. Большая часть храмов в епархии была закрыта в последние годы жизни владыки не по его воле, но ввиду тяжёлой болезни, не позволявшей ему заниматься служебными делами.

Источники

- Архив Ташкентского епархиального управления (АТЕУ)
- Документы (Указы Московской Патриархии, письма-обращения Епископа Ермогена и Архиепископа Гавриила и др.) о назначении Архиепископа Гавриила на Ташкентскую кафедру. 16 сентября 1960 г. — 6 октября 1960 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 93. 8 л.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
- Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (Огородников Дмитрий Иванович). 12 июля 1948 г. — 10 июня 1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. 44 л.
- Национальный Архив Республики Узбекистан (НАУ).
- Докладная записка, справки о религиозной обстановке по областям республики // НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. 80 л.
- Списки на работников предприятий и учреждений, окрестивших своих детей в русских православных церквях г. Ташкента. 14 июня 1963 г. — 14 сентября 1963 г. // НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 375. 102 л.
- Материалы (отчёты, справки, представления на духовенство и др.) о деятельности Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления русской православной церкви за 1971 год. 1 января — 31 декабря 1971 г. // НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. 113 л.

Литература

- Абдуллаев Е. В.* Ташкентский период архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960 годы) // Четвёртые Международные чтения памяти святого преподобного схииерарха Антония (Абашидзе). «Традиция и новации: культура, общество, личность»: сб. материалов. Бишкек: информационно-издательский центр Бишкекской и Кыргызстанской епархии, 2016. С. 232–272.
- Асанова С. А.* История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012.
- Б/а.* Из жизни епархий: Ташкентская епархия // ЖМП. 1967. № 7. С. 26–27.
- Блокнот агитатора. 1961. № 25. С. 57.
- Борисова О. В.* Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019.
- Бычков С. С.* Освобождение от иллюзий. М.: Тэтис Паблишн, 2010.
- Владимир (Иким), митр.* По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М.: М-Сканрус, 2011.
- Долиев С. В.* Астраханские архиереи второй половины XX века. Выпускная квалификационная работа студента 5 курса ОЗО МДА. Сергиев Посад, 2023.
- Заславский В. Б.* Гавриил (Огородников) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. X: «Второзаконие — Георгий». С. 223–224.
- Лай П., прот.* Архиепископ Гавриил (Огородников) (1890–1971) // Лай П., прот. Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии Своем. Воронеж, 2007. С. 157–178.
- Мазуренко Е. А.* Эволюция православия в условиях Средней Азии. Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990.
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 (включительно): в 6 ч. Erlangen, 1987. Ч. 5: «Назарий (Андреев) — Руфим (Троицкий)».
- Мельник А.* Не хочу обманывать людей. Почему я сложил с себя духовный сан? // Правда Востока. 1961. 16 февраля.
- 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ria1914.info/index.php?title=2-я_Ораниенбаумская_школа_прапорщиков&oldid=964469 (дата обращения: 08.02.2024).
- Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie10308928/ (дата обращения: 08.02.2024).
- Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
- Семененко Ф., прот.* Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (некролог) // ЖМП. 1971. № 4. С. 22–24.
- Тулупов В., прот.* Благословляю вас на подвиг жизни! Архиепископ Гавриил (Огородников). Страницы жизни. М.: Русский хронограф, 2004.
- Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
- Шабалин О. А.* Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 203–215.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

«ДОБРЫЙ ОБЫЧАЙ СТАРОГО ВРЕМЕНИ»: К ОПЫТУ СОСТАВЛЕНИЯ ПРИХОДСКОГО СИНОДИКА НА ПРИМЕРЕ ЧЕРНИГОВСКОГО ПАТРИАРШЕГО ПОДВОРЬЯ

Священник Александр Викторович
Стародубцев

соискатель кафедры церковной истории
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2, стр. 1
starodubtsev.alexander@gmail.com

Для цитирования: *Стародубцев А. В., священник.* «Добрый обычай старого времени»: к опыту составления приходского синодика на примере Черниговского Патриаршего подворья // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 183–195. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.012

Аннотация

УДК 2-537

Статья посвящена приходскому синодику как важнейшей части богослужебной жизни приходского храма. Вкратце рассмотрев опыт изучения приходских поминаний дореволюционной поры, автор статьи приводит примеры работы над синодиками из современной жизни Русской Православной Церкви в разных регионах России, в том числе по составлению поминаний, в составе которых были бы воспоминания о тех, чьи имена внесены в перечень. В качестве богословского обоснования развития формы приходского синодика автор предлагает тезисы свт. Афанасия (Сахарова), изложенные в его книге «О поминании усопших по Уставу Православной Церкви». Исходя из опыта работы по сбору материалов о священнослужителях Черниговского Патриаршего подворья в Москве, автор рассказывает о методике составления синодика названного подворья за период с конца XVII в. на основе сохранившихся метрических книг, исповедных и клировых ведомостей, личных дел студентов и педагогов Московской духовной академии и семинарии и других документов разных эпох. В качестве примера проведённой работы приводится основа

будущего жизнеописания одного из иереев Иоанновской церкви под Бором — священника Петра Кузьмича Славолубова, педагога и переводчика. В заключении статьи среди прочего приводятся выводы о просветительской работе среди прихожан относительно значения синодиков и намечаются возможные перспективы этого вида деятельности.

Ключевые слова: синодик, поминовение, Черниговское Патриаршее подворье, храм во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи под Бором, храм свв. Михаила и Феодора Черниговских чудотворцев, иерей Петр Славолубов.

«A good custom from the old times»: on the experience of compiling a parish synodikon of the Chernigov Patriarchal Compound

Priest Aleksandr V. Starodubtsev

Candidate for the Church History Department
of Church postgraduate and doctoral studies
at the Department of the Church History
at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies
4/2, b.1, Pyatnitskaja str., Moscow, 115035
starodubtsev.alexander@gmail.com

For citation: Starodubtsev, Aleksandr V., Priest. "A good custom from the old times": on the experience of compiling a parish synodikon of the Chernigov Patriarchal Compound. *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 183–195 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.012

Abstract. The article is devoted to the parish synodikons as the most important part of the parish church liturgical life. Having briefly examined the experience of studying parish commemorations of the pre-revolutionary years, the author of the article gives examples of work on synodikons from the modern life of the Russian Orthodox Church in different regions of Russia. This includes the compilation of commemorations, which would contain memories of those whose names are mentioned in the list. As a theological justification for the parish synodikon form development the author offers the theses of St. Athanasius (Sakharov), set out in his book «On the commemoration of the dead according to the Orthodox Church Charter». Basing on five years of experience in collecting materials about the clergy of the Chernigov Patriarchal Compound in Moscow, the author talks about the methodology for compiling a synodikon of the mentioned Compound for the period from the end of the 17th century. It is based on the surviving metric books, confessional and clergy records, personal files of students and teachers of the Moscow Theological Academy and seminaries and other documents from different epochs. As an example of the work carried out the author gives the basis of one of the priests' future biography — the priest of St. John the Baptist Church under the Pine Wood — Pyotr Kuzmich Slavolubov, who was also a teacher and a translator. In conclusion, the article, among other things, provides conclusions about educational work among parishioners regarding the importance of synodikons and outlines possible prospects for this type of activity.

Keywords: synodikon, commemoration, Chernigov Patriarchal Compound, St. John the Baptist Church under the Pine Wood, Church of St. Michael and Theodore Wonderworkers of Chernigov, Priest Pyotr Slavolubov.

...весьма богоугодное и преполезное дело при божественном и преславном таинстве — совершать поминовение о скончавшихся в правой вере.

Святитель Григорий Нисский

Поминовение усопших в христианстве является неотъемлемой частью богослужения с первых веков его существования. Основание для молитвы об усопших можно видеть в Священном Писании: *Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7), — так писал ап. Павел о необходимости молитвы о почивших. Много различных указаний на эту тему можно встретить в житиях или свидетельствах о святых. Яркий пример сохранился в сведениях о свт. Феодосии Черниговском: «У мощей святителя Феодосия Черниговского нёс послушание иеромонах Алексий (1840–1917), будущий старец Голосеевского скита Киево-Печерской лавры (ныне прославлен как местночтимый святой). Он утомился и задремал у раки. Во сне ему явился святитель Феодосий и поблагодарил за труды. Он попросил помянуть на литургии его родителей, иерея Никиту и матушку Марию. Когда иеромонах Алексий спросил святого, как он может просить молитв священника, когда сам стоит перед Престолом Божиим, святитель Феодосий сказал: “Приношение на литургии сильнее моих молитв”»¹.

Молитва за усопших — это сохранение памяти, проявление любви, надежда на долгожданную встречу всех христиан в Царстве Небесном. Издревле отходящие «в путь всей земли» просили не забывать молиться о них. Традицией стало составление синодиков (помянников) для поминовения усопших как в частном, так и в церковном обиходе (синодики храмов и монастырей).

Синодик (в значении «собрание имён людей, поминаемых о здравии и о упокоении») — пример того, как одно из важнейших явлений церковной жизни может быть и предметом практики, и постоянной темой научных исследований в течение многих десятилетий. Отдельные публикации текстов синодиков предпринимались как в дореволюционное, так и в советское время². В 1990-е гг. начинается работа по восстановлению

1 *Иов (Гумеров), иером., Гумеров П., свящ., Гумеров А., свящ.* Закон Божий. М., 2014. С. 490.

2 Обзор истории синодика см. в: *Попов И. Н.* Синодик // ПЭ. 2021. Т. 64. С. 69; типологию синодиков и библиографию — в: *Дергачева И. В., Коняевская Е. Л.* Материалы к справочнику произведений танатологической тематики // Язык и текст: электрон. журн.

утраченных документов, редактированию ранее собранных материалов и созданию новых поминаний. Следует выделить два ярких примера последних десятилетий. В 1995 г. увидел свет исторический справочник «Русский синодик. Помянник московского Сретенского монастыря», включающий в себя один из первых опытов в постсоветской России по реконструкции и собиранию монастырского синодика и информацию исторического плана об этом типе документов в целом. В 2014 г. насельники скита Всех святых Валаамского монастыря завершили работы по восстановлению и проверке синодика в память подвижников благочестия, церковных и государственных деятелей России с IX по XX в. Первоначально список имён был составлен свт. Афанасием (Сахаровым), епископом Ковровским. Поминание включает 3001 имя³.

Синодик как предмет научного исследования изучается в разных аспектах — с точки зрения истории, археологии, филологии, литературоведения и искусствоведения. Приходским поминаниям уделяется меньше внимания, чем монастырским⁴. Причин тому две: во-первых, многие документы погибли в советское время, во-вторых, приходских поминаний было мало и до революции. Об этом, в частности, писал в «Новгородских епархиальных ведомостях» свящ. Григорий Яковцевский. Опираясь на опыт изучения источников, сохранившихся к его времени в Новгородской епархии, автор сделал вывод, что приходские синодики «очень и очень редки». Далее о. Яковцевский разъясняет пользу их ведения: поминать «местных архиереев, строителей, благоукарасителей и священно-церковнослужителей храмов, вместе с лицами, делающими на предмет вечного поминовения особые вклады»⁵.

На указанную статью ссылался в своём классическом труде С. В. Булгаков: «Отрадно, что в последнее время приходские поминальные

2018. Т. 5. № 4. С. 14–24. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2018_n4/Dergacheva_Konyavskaya.

3 Подробнее см.: На Валааме восстановлен уникальный синодик, «история русской святости». URL: <https://ria.ru/20141031/1031143883.html>.

4 К числу примеров дореволюционных изданий относятся: Синодик Колясниковской церкви: [в 2 ч.] / печатан иждивением потомственного почётного гражданина Г. В. Юдина. СПб., 1896–1899. (Общество любителей древней письменности); *Диомидов И. М.* Синодик церкви св. Николая в Столпах XVII в. / Ист.-родослов. о-во в Москве. М., 1911. Пример современной публикации — иллюстрированное поминание Троицкой церкви с. Борисова: *Князева С. Ю.* Синодик — народная книга. URL: <https://kolomenskoe.museum-online.moscow/entity/ALBUM/471245>.

5 *Яковцевский Григорий, свящ.* Добрый обычай старого времени // Новгородские епархиальные ведомости : неофиц. часть. 1895. № 6. 15 марта. С. 339.

синодики стали заводиться по некоторым церквам во многих епархиях <...> Некоторые из священников, внёсши на основании метрик в приходский синодик имена усопших прихожан, считают своею обязанностью поминать их, при содействии свободного псаломщика или диакона, на каждой проскомидии, прочитывая из синодика столько имён, сколько позволит время, так, чтобы в продолжение года раз или более помянуть всех внесённых в синодик <...> Заслуживает также полного одобрения укореняющийся по местам обычай записывать в приходские синодики и скончавшихся иноприходных священно-церковнослужителей и совершать по ним поминовение»⁶.

Понимание важности составления синодиков — отличительная черта приходской жизни последних десятилетий. Автор одной из современных реконструкций⁷ раскрывает методику восстановления синодиков с помощью клировых и исповедных ведомостей, ревизских сказок, метрических книг и брачных обысков, а также публикаций в «Епархиальных ведомостях».

Особенность храмового синодика как явления церковной жизни в том, что это не только документ, который постоянно претерпевает изменения и фиксирует данные об истории прихода, но и в том, что это, в первую очередь, одна из важнейших составляющих духовной жизни прихода, действующая при каждом богослужении, за которым приносится бескровная Жертва. «Роль синодиков в русской православной культуре значительна. Веками они представляли собой незаменимую книгу в народном обиходе <...> были важным для Церкви средством объединения живых и почивших членов каждой церковной общины»⁸. В старину во внебогослужебное время приходские поминания были доступны любому верующему для прочтения. Благодаря техническим возможностям наших дней, круг поминающих выходит за рамки числа людей, часто посещающих службы. Прочитать

6 Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: сб. сведений, касающихся преимущественно практич. деятельности отеч. духовенства. М., 1993. С. 1368. Образец издания синодика кон. XIX в.: Орлов К. Я. Синодик церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы, что в Пыжове, в Москве, составленный в 1889 году, на основании прежних древних синодиков, исторических о церкви и прихожанах документов, церковных и причтовых билетов, завещанных на вечное поминовение, священником означенной церкви Константином Орловым. М., 1890.

7 Петров А. К. Восстановление приходского синодика по архивным документам на примере храма в честь мучеников Гурия, Самона и Авива в с. Трехсвятское Калужской епархии // Богословско-исторический сборник. 2021. № 2. С. 174–186.

8 Русский синодик ... С. 16.

синодик, размещённый в газете прихода и на храмовом сайте, может гораздо большее количество людей, в том числе, находящихся в тысячах километров от церкви⁹.

Свт. Афанасий (Сахаров) в своем труде «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви» предлагает следующий подход к устройству поминаний: «Священнослужители прочитывали бы общецерковные синодики с именами всем известных лиц: местных и всероссийских подвижников благочестия, неканонизированных праведников, священнослужителей, ктиторов и благотворителей храмов, местных и всероссийских деятелей в духе Святой Церкви, недавно скончавшихся прихожан и вообще всех тех, кто своею верою и добрыми делами заслужили уважение и память прихожан. В заключение этого синодика — поминовение общео формулою всех преждепочивших, может быть, несколько расширенною применительно к бывшим в древнерусских синодиках»¹⁰. В примечании свт. Афанасий высказывает замечательную мысль: «Такие общие синодики могли бы быть составляемы на приходских собраниях и по временам перечитываться с более или менее подробными воспоминаниями о каждом из вписанных в синодик. Тогда все эти имена были бы хорошо известны каждому из прихожан»¹¹. В наше время уже есть примеры поминаний, включающих в себя биографии приходских священнослужителей и прихожан¹².

Аналогичная задача (составить синодик прихода Черниговского Патриаршего подворья в Москве и заложить основу виртуального варианта поминания, сопровождаённого краткими биографиями с цитатами из документов и воспоминаний) решается автором, клириком

- 9 См., например, ежемесячный синодик в газете храма Казанской иконы Божией Матери с. Пучково (г. Троицк, Новая Москва). По запросу о приходском синодике Интернет находит десятки страниц: от поселковых храмов Урала и Камчатки до храмов обеих столиц, храмов как старинных, которые восстанавливают поминания и продолжают вести их, так и новопостроенных. О проведении просветительской работы среди прихожан на тему поминаний рассказано на сайте церкви в честь образа «Животворящий Источник» п. Паратунка: <http://pravkamchatka.ru/kazhdyj-chelovek-v-xrame-u-sebya-doma-beseda-s-nastoyatelem-xrama-zhivonosnyj-istochnik-iereem-vitaliem-malaxanovym/>
- 10 *Афанасий (Сахаров), свт.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. М., 2022. С. 357.
- 11 Там же. С. 540.
- 12 Синодик храма вмч. Георгия Победоносца, ныне находящегося на территории г. Ивантеевка, сопровождаён краткими биографиями священнослужителей. URL: <https://pobedonosce-georgy.ru/sinodik-hrama-ivanteevki/> На сайте церкви во имя прп. Андрея (Рублёва) в Москве открыт раздел «Вечная память», куда вошли некрологи и рассказы о жизни прихожан <https://www.xn--80acd13a2av.xn--p1ai/vechnaya-pamyat/>

данного прихода вместе со священно- и церковнослужителями при активном содействии прихожан подворья.

Для составления синодика с конца XVII в. по 2023 г. использовались:

- 1) Метрические книги, исповедные ведомости, клировые ведомости храмов в составе подворья, хранящиеся в ЦГА Москвы (далее — ЦГАМ) и связанные с биографиями священнослужителей и прихожан;
- 2) Личные дела студентов и сотрудников МДА, документы Владимирской и Нижегородской духовных семинарий в составе фонда МДА в ЦГАМ;
- 3) Документы фонда МДА в составе фонда ОР РГБ;
- 4) Справочники «Вся Москва» за 1886–1917 гг.;
- 5) Информация из «Московских епархиальных ведомостей» и «Владимирских епархиальных ведомостей» разных лет;
- 6) Опубликованные биографические данные о настоятелях подворья в 1990-е — 2010-е гг. (прот. Сергии Торопцеве, прот. Сергии Карамнове и архим. Данииле (Воронине));
- 7) Устные воспоминания прихожан.

В рамках изучения истории храмов Черниговского подворья вводятся в научный оборот рукописи, отражающие жизнь и деятельность иерея Петра Славолобова и протоиерея Иоанна Рождественского¹³.

В настоящее время приходской синодик подворья включает в себя имена 47-ми человек.

13 Дело (№ 6) о производстве испытаний студентов МДА по окончании учебного курса и о возведении студентов высшего отделения в степени магистров и кандидатов. 1834 г. // ОР РГБ. Ф. 172. Картон 5. Ед. хр. 19; Дело (№ 18) о переводе Книги о небесной иерархии Дионисия Ареопагита в соответствии с указом Синода. 1835 г. // ОР РГБ. Ф. 172. Картон 103. Ед. хр. 11; Дело (№ 7) с ходатайством о денежном вознаграждении бакалавра греческого языка высшего отделения Московской духовной академии священника Петра Славолобова за представленный им перевод части «Греко-латинского лексикона» Федерика на русский язык. 1843 г. // ОР РГБ. Ф. 172. Картон 9. Ед. хр. 16; Славолобов Петр Кузьмич, преподаватель // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5196; Ведомость о церкви святого Иоанна Предтечи, что под Бором, состоящей в Москве в Замоскворецком сороке, за 1846-й год // ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724; Ведомости об успеваемости и дисциплине учащихся Владимирской семинарии за 1820 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1519; Московская духовная академия. Рождественский Иван Николаевич, студент // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3452; Московская духовная академия. Рождественский Иван Николаевич, почетный член // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5664; Клировые ведомости. Москва. Замоскворецкий сорок. Иоанно-Предтечевская церковь под Бором. 1875–1898 г. // ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1726.

В состав Черниговского Патриаршего подворья входят две церкви XVII в. — в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи под Бором и в честь князя Михаила и боярина его Феодора, мучеников Черниговских. В результате объединения причтов в XIX в. Михаило-Феодоровский храм стал приписным. После революции храмы были закрыты до начала 1990-х гг. В 1994 г. было организовано Патриаршее подворье, куда вначале вошёл храм Черниговских мучеников, а по возвращении здания Церкви — Иоанновский. В алтаре храма Черниговских чудотворцев сохранился каменный синодик, в котором перечислены имена членов семьи храмоздателей — купца Андрея Филимонова и его жены Иулиании Исаевой. Возможно, что иноческие имена в том же тексте принадлежат родным купца Андрея или его супруги, либо тем, кто был связан с периодом истории церкви, нам не известным¹⁴.

Документов, раскрывающих историю храмов Черниговского подворья, сохранилось немного. По ним удалось установить, что в Иоанновской церкви часто служили люди, связанные со сферой образования и культуры (наиболее известен из них протоиерей Иоанн Николаевич Рождественский, председатель Общества любителей духовного просвещения). Все они — питомцы Московской духовной академии.

Примером собирания сведений для будущего краткого жизнеописания священнослужителя в приходском синодике может служить работа над биографией иерея Петра Славолюбова (между 1807 и 1811–1848). Сын пономаря Космы Иванова из с. Акулинина Нижегородской губернии, будущий священник закончил Нижегородскую духовную семинарию, в 1830 г. поступил в МДА (выпускник IX курса, магистр). Преподавал в академии (бакалавр греческого языка, 1834–1844). Высокий уровень преподавания отмечен в сохранившихся документах. В апреле 1842 г. был произведён во священники Пречистенского сорока к Смоленской церкви в Новодевичьем монастыре. По назначении в Москву преподавал Закон Божий в Первой московской гимназии. После краткого пребывания в составе клира Богоявленской церкви в Дорогомиловской слободе переведён по его прошению к Иоанно-Предтеченской под Бором церкви в январе 1845 г.¹⁵

14 Беркович В. А., Егоров К. А. Московское белокаменное надгробие: каталог. М., 2017. С. 522–523.

15 См.: ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Ед. хр. 3765. Л. 4; ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Ед. хр. 1724. Л. 57 об. — 58 об.; Корсунский И. Н. К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной академии: (наиболее выдающиеся труды и труженики в обл. изучения этого предмета): [с прил.]. Сергиев Посад, 1894. С. 34; ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5196.

Впервые в отечественной науке на деятельность отца Петра как исследователя переводов Библии обратил внимание А. А. Алексеев¹⁶. Работу по изучению переводов славянской Библии отец Пётр вёл, ещё будучи студентом МДА: среди четырёх его сочинений три посвящены указанной теме¹⁷. Основная же деятельность молодого учёного была связана с переводами с греческого в рамках задач, поставленных перед МДА.

В 1835 г. его привлекли к работе над книгой Дионисия Ареопагита «О Небесной иерархии», инициированной в связи с потребностью в новом издании названной книги на русском языке. Академическое правление доложило митрополиту Филарету (Дроздову) о поручении перевода бакалаврам греческого языка П. Славолубову и В. Соколову¹⁸. В декабре следующего года академия препроводила митрополиту завершённый перевод¹⁹. Св. Синод одобрил работу. Перевод был издан в 1839 г.²⁰ Помимо названного труда, известно об участии Петра Славолубова в переводе IV-го Слова свт. Григория Богослова²¹, а также в исправлении переводов сочинений свв. Афанасия, Ефрема Сирина и др.²²

Наиболее крупной и кропотливой задачей, выполненной отцом Петром, стал перевод части Греко-латинского лексикона Б. Гедерика²³ (работу над словарём распределили между духовными академиями). Первоначально в МДА переводом занимались несколько педагогов, но практика показала неудобство такой методики, и задачу поручили

- 16 Алексеев А. А. П. К. Славолубов и его «Исторические рассуждения о славянской Библии» // Фёдоровские чтения, 1981 / отв. ред. Е. Л. Немировский. М., 1985. С. 195–197.
- 17 См.: ОР РГБ. Ф. 172. Картон 5. Ед. хр. 19. Л. 84.
- 18 Соколов Василий Сергеевич (ок. 1810–1862) — окончил МДС и МДА (со степенью магистра), преподавал греческий язык в академии с 1834 по 1842 г. Сын священника Вознесенской близ Сретенки церкви Сергия Фёдорова. Бакалавр греческого языка в низшем отделении МДА (Московская духовная академия. Соколов Василий Сергеевич, студент // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3967. Л. 4.). Служил секретарём внутреннего и внешнего по Московскому округу правления Академии (Московская духовная академия. Соколов Василий Сергеевич, преподаватель // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5213. Л. 20.). Иерей московской церкви св. Мартина Исповедника (см., например: Метрические книги. Москва. Ивановский сорок. Церковь св. Мартина Исповедника // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 575. Л. 596 об. — 597.).
- 19 ОР РГБ. Ф. 172. Картон 103. Ед. хр. 11. Л. 4 об. — 5.
- 20 Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 35.
- 21 Там же. С. 47.
- 22 Филарет (Дроздов), свт. Собр. мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 2 / под ред. преосвящ. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. СПб., 1885. С. 419.
- 23 Беньямин Гедерик (Hederich; 1675–1748) — немецкий лексикограф.

«изъявившему на сие добровольное согласие» отцу Петру²⁴. С некоторыми замечаниями митрополита Филарета труд был принят. Академия ходатайствовала о вознаграждении отцу Петру в размере годового жалованья бакалавра²⁵.

Эпидемия холеры 1848 г. оборвала жизнь талантливого молодого священника. 1 июня он исповедовал и приобщал умиравших крестьянина и 11-летнюю дочь ремесленника, похоронил их, 5 июня скончался сам. Как и другие пастыри того страшного времени, он до конца исполнял свой долг.

Данные документов о трудах и служении иерея Петра Славолюбова рисуют портрет человека, с младых лет стремившегося к знаниям, опытного преподавателя, являвшего собой пример ученикам, скромного труженика, готового выполнить нелёгкое послушание. Жизненный путь отца Петра Славолюбова — один из выразительных примеров биографии священнослужителя в составе приходского поминания Черниговского подворья. По сути, посвятив всю жизнь Церкви в разных сферах, отец Пётр являет собою пример наставника, чья вера и усердие есть пример для подражания, по слову ап. Павла.

Подводя итоги работы по изучению ситуации с приходскими синодиками и составлению поминания для отдельно взятого прихода, следует отметить, что:

- приходской синодик как форма поминовения существует, изучается и развивается;
- приходские поминания есть в городских и сельских храмах, в храмах, имеющих историю, и новооткрытых;
- в ряде храмов Русской Православной Церкви духовенство уже ведёт просветительскую работу, объясняя прихожанам значение синодиков, чем выстраивается понимание связанности частных и храмовых помянников (от семьи — к приходу). Возможно, есть потребность в составлении общедоступного издания в помощь священству и прихожанам с понятной и доступной методикой создания приходского синодика, порядком работы с архивами по этой теме, что, в свою очередь, поможет расширить молитвенную практику поминовения

24 ОР РГБ. Ф. 172. Картон 9. Ед. хр. 16. Л. 2 об.

25 В деле нет документа, сообщившего бы о премировании; нет сведений о премии за перевод и в других источниках — указанной выше клировой ведомости и личном деле преподавателя (ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5196.).

клириков и мирян прежних веков и способствует ознакомлению прихожан храмов с их жизнеописаниями;

- опыт составления синодика рядового приходского храма в Москве, история которого уходит в глубину веков, показал важность сохранения документов и своевременной фиксации воспоминаний современников, которые могут оживить скучные перечни имён для тех, кто не знал почивших или не знает здравствующих священнослужителей и сотрудников прихода.

Формирование синодика Черниговского Патриаршего подворья в данный момент имеет перспективу развития в связи с уже выявленными, но ещё не обработанными документами из фондов ЦГАМ, ОР РГБ и ОР РНБ, а также расшифровкой каменного синодика из алтаря Михаило-Феодоровского храма и изданными до революции материалами по истории московских церквей. Названное позволит дополнить синодик Черниговского подворья по источникам XVII–XIX вв. именами священнослужителей и прихожан-благотворителей, завещавших вечное поминовение либо внёсших значительный вклад в жизнь прихода.

Источники

- Ведомости об успеваемости и дисциплине учащихся Владимирской семинарии за 1820 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1519.
- Дело (№ 6) о производстве испытаний студентов МДА по окончании учебного курса и о возведении студентов высшего отделения в степени магистров и кандидатов. 1834 г. // ОР РГБ. Ф. 172. Картон 5. Ед. хр. 19.
- Дело (№ 7) с ходатайством о денежном вознаграждении бакалавра греческого языка высшего отделения Московской духовной академии священника Петра Славолубова за представленный им перевод части Греко-латинского лексикона Федерика на русский язык. 1843 г. // ОР РГБ. Ф. 172. Картон 9. Ед. хр. 16.
- Клировые ведомости. Москва. Замоскворецкий сорок. Иоанно-Предтечевская церковь под Бором. 1823–1864 г. // ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724.
- Клировые ведомости. Москва. Замоскворецкий сорок. Иоанно-Предтеченская церковь под Бором. 1875–1898 г. // ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1726.
- Конференция МДА. Дело (№ 13) по представлению академической конференции о награждении студентов деньгами и книгами. 1833 г. // ОР РГБ. Ф. 172. Картон 5. Ед. хр. 17.
- Метрические книги церквей. Москва. Ивановский сорок. 1861 г. // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 575.
- Московская духовная академия. Правление. Дело (№ 18) о переводе Книги о небесной иерархии Дионисия Ареопагита в соответствии с указом Синода. 1835 г. // ОР РГБ. Ф. 172. Картон 103. Ед. хр. 11.

- Московская духовная академия. Рождественский Иван Николаевич, почётный член. 16 августа 1876 — 15 декабря 1876 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5664.
- Московская духовная академия. Рождественский Иван Николаевич, студент. 15 сентября 1826 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3452.
- Московская духовная академия. Славолюбов Пётр Кузьмич, преподаватель. 1835 — 8 ноября 1844 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5196.
- Московская духовная академия. Славолюбов Пётр Кузьмич, студент. 20 августа 1830 — август 1834 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3765.
- Московская духовная академия. Соколов Василий Сергеевич, преподаватель. 1835 — 10 декабря 1904 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5213.
- Московская духовная академия. Соколов Василий Сергеевич, студент. 14 августа 1830 — август 1834 г. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3967.
- Афанасий (Сахаров), свт.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. М.: Правило веры, 2022.
- Вечная память. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xn--80acd13a2av.xn--p1ai/vechnaya-pamyat/> (дата обращения: 11.08.2023).
- Доронина Н.* Каждый человек в храме — у себя дома. Беседа с настоятелем храма «Живоносный источник» иереем Виталием Малахановым. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravkamchatka.ru/kazhdyj-chelovek-v-xrame-u-sebya-doma-beseda-s-nastoyatelem-xrama-zhivonosnyj-istochnik-iereem-vitaliem-malaxanovym/> (дата обращения: 08.07.2023).
- Диомидов И. М.* Синодик церкви св. Николая в Столпах XVII в. / Ист.-родослов. о-во в Москве. М.: т-во «Печатня С. П. Яковлева в Москве», 1911.
- На Валааме восстановлен уникальный синодик, «история русской святости». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20141031/1031143883.html> (дата обращения: 04.07.2023).
- Орлов К. Я.* Синодик церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы, что в Пыжове, в Москве, составленный в 1889 году, на основании прежних древних синодиков, исторических о церкви и прихожанах документов, церковных и причтовых билетов, завещанных на вечное поминовение, священником означенной церкви Константином Орловым. М.: тип. Е. Г. Потапова, 1890.
- Русский синодик: помяник московского Сретенского монастыря: ист. справочник / [авт.-сост. Г. А. Романов]. — М.: Моск. подворье Псково-Печер. Св.-Успен. мон-ря, 1995.
- Синодик и краткая биография священников, служивших в храме. [Электронный ресурс]. URL: <https://pobedonossec-georgy.ru/sinodik-hrama-ivanteevki/> (дата обращения: 11.08.2023).
- Синодик Колясниковской церкви: [в 2 ч.] / печатан иждивением потомственного почётного гражданина Г. В. Юдина. СПб.: ОЛДП, 1896–1899. (Общество любителей древней письменности).
- Филарет (Дроздов), свт.* Собр. мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. преосвящ. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. СПб.: в Синод. тип., 1885. Т. 2.

Литература

- Алексеев А. А. П. К. Славолубов и его «Исторические рассуждения о славянской Библии» // Фёдоровские чтения, 1981 / отв. ред. Е. Л. Немировский. М.: Наука, 1985. С. 195–197.
- Беркович В. А., Егоров К. А. Московское белокаменное надгробие: каталог. М.: ТМ Продакшн, 2017.
- Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: сб. сведений, касающихся преимущественно практич. деятельности отеч. духовенства. Репр. воспр. изд. 1913 г. М.: Изд. отд. Моск. Патриархата, 1993.
- Дергачева И. В., Конявская Е. Л. Материалы к справочнику произведений танатологической тематики // Язык и текст: электрон. журн. 2018. Т. 5, № 4. С. 14–24. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2018_n4/Dergacheva_Konyavskaya (дата обращения: 05.07.2023). DOI: 10.17759/langt.2018050403.
- Иов (Гумеров), иером., Павел Гумеров, свящ., Александр Гумеров, свящ. Закон Божий. М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 2014.
- Князева С. Ю. Синодик — народная книга. [Электронный ресурс]. URL: <https://kolomenskoe.museum-online.moscow/entity/ALBUM/471245> (дата обращения: 25.07.2023).
- Корсунский И. Н. К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной академии: (наиболее выдающиеся труды и труженики в обл. изучения этого предмета): [с прил.]. Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1894.
- Петров А. К. Восстановление приходского синодика по архивным документам на примере храма в честь мучеников Гурия, Самона и Авива в с. Трехсвятское Калужской епархии // Богословско-исторический сборник. 2021. № 2. С. 174–186.
- Попов И. Н. Синодик // Православная энциклопедия / под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2021. Т. 64. С. 69.
- Яковцевский Григорий, свящ. Добрый обычай старого времени // Новгородские епархиальные ведомости: неофиц. часть. 1895. № 6. 15 марта. С. 337–339.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 2 (16) • 2024

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 12¼
Подписано в печать 15.06.2024